

Հարգելի՛ ընթերցող,

Արցախի Երիտասարդ Գիտնականների և Մասնագետների Միավորման (ԱԵԳՄՄ) նախագիծ հանդիսացող **Արցախի Էլեկտրոնային Գրադարանի** կայքում տեղադրվում են Արցախի վերաբերյալ գիտավերլուծական, ճանաչողական և գեղարվեստական նյութեր՝ հայերեն, ռուսերեն և անգլերեն լեզուներով: Նյութերը կարող եք ներբեռնել ԱՆՎՃԱՐ:

Էլեկտրոնային գրադարանի նյութերն այլ կայքերում տեղադրելու համար պետք է ստանալ ԱԵԳՄՄ-ի թույլտվությունը և նշել անհրաժեշտ տվյալները:

Շնորհակալություն ենք հայտնում բոլոր հեղինակներին և հրատարակիչներին՝ աշխատանքների էլեկտրոնային տարբերակները կայքում տեղադրելու թույլտվության համար:

Уважаемый читатель!

На сайте **Электронной библиотеки Арцаха**, являющейся проектом **Объединения Молодых Учёных и Специалистов Арцаха (ОМУСА)**, размещаются научно-аналитические, познавательные и художественные материалы об Арцахе на армянском, русском и английском языках. Материалы можете скачать БЕСПЛАТНО.

Для того, чтобы размещать любой материал Электронной библиотеки на другом сайте, вы должны сначала получить разрешение ОМУСА и указать необходимые данные.

Мы благодарим всех авторов и издателей за разрешение размещать электронные версии своих работ на этом сайте.

Dear reader,

The Union of Young Scientists and Specialists of Artsakh (UYSSA) presents its project - **Artsakh E-Library** website, where you can find and download for FREE scientific and research, cognitive and literary materials on Artsakh in Armenian, Russian and English languages.

If re-using any material from our site you have first to get the UYSSA approval and specify the required data.

We thank all the authors and publishers for giving permission to place the electronic versions of their works on this website.

Մեր տվյալները – Наши контакты - Our contacts

Site: <http://artsakhib.am/>

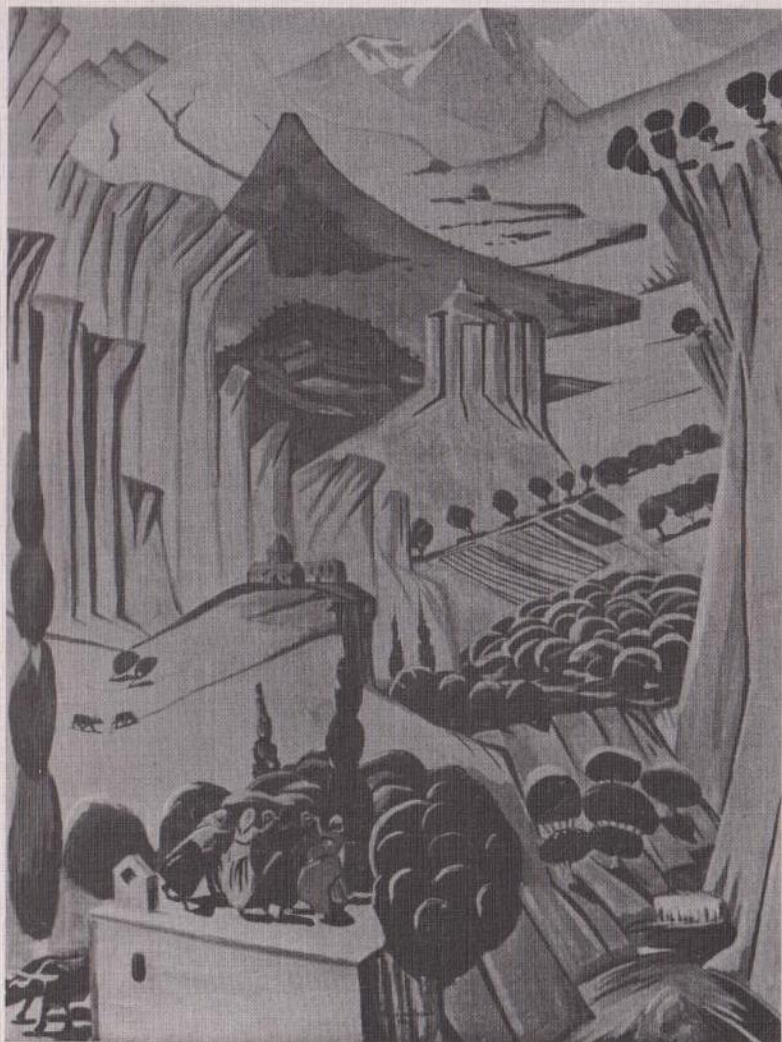
E-mail: info@artsakhib.am

Facebook: <https://www.facebook.com/www.artsakhib.am/>

ВКонтакте: <https://vk.com/artsakhiblibrary>

Twitter: <https://twitter.com/ArtsakhELibrary>

П.А. СЕЙРАНЯН

КАРАБАХ И РОССИЯ
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

СЕЙРАНЯН П.А.

**КАРАБАХ И РОССИЯ
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ**

**Москва
1997**

П. А. Се и р а н я н. **Карабах и Россия. Страницы истории.**

Книга посвящена истории отношений Карабаха (Арцаха) и России, которые в XIX веке привели к присоединению Карабаха к России. Книга содержит краткий очерк истории Арцаха с древнейших времен до середины XIX века. Написанная почти полвека назад, книга публикуется впервые, так как тема Карабаха в советское время была практически под запретом. Книга написана на основе исторических исследований и документов, извлеченных из архивов России, Армении и Азербайджана. В ней фигурируют известные деятели армянского национально-освободительного движения Иерзал Ори и Иосиф Эмиш, карабахские мелики и ханы, русские императоры Петр I и Екатерина II, фавориты Потемкин и Зубов, католикосы Иосиф Аргутинский и Нерсес Антаракеский, иранские шахи Надир и Ага-Мохаммед, грузинские цари Ираклий II и Георгий XII, выдающиеся военачальники Суворов и Цицианов, Ермолов и Мясоедов, народные герои — освободители Арцаха.

Книга адресована историкам, политологам, дипломатам, журналистам и государственным деятелям, а также широкому кругу читателей, интересующихся историей взаимоотношений Кавказа и России.

П. А. Се и р а н я н.

« Б. Г. Се и р а н я н,
ответственный редактор и
автор предисловия.

Отпечатано в типографии
"Христианского издательства".

С конца XVII века Карабах, будучи одним из главных очагов национально-освободительного движения армянского народа, тяготел к России. В начале XVIII века он установил связи с Россией и с тех пор последовательно держался ориентации на нее...

П. А. Се и р а н я н (1912-1975)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Автор этой книги — Паруйр Абрамович Сейранян прожил сравнительно недолгую, но весьма яркую и плодотворную, хотя и трудную жизнь. Он родился 20 июля 1912 г. в селе Дашбулаг Нухинского уезда Елисаветпольской губернии, основанного в XVIII в. выходцами из одноименного села округа (магала) Хачен Нагорного Карабаха, в крестьянской семье среднего достатка. Сравнительное благополучие семьи было достигнуто благодаря огромному трудолюбию отца семейства — Абрама Каграмановича Сейраняна, для которого наивысшими ценностями были образование и культура. Он самостоятельно выучился грамоте, а по воскресеньям пел в хоре приходской церкви. Поэтому, несмотря на ограниченные возможности, все его четыре сына и одна из дочерей получили высшее образование. Другая дочь окончила лишь начальную школу и стала модисткой, но благодаря энергии и отличным способностям стала впоследствии заведующим Отделом народного образования одного из районов города Тбилиси. Общее же между ними было то, что все они были в подлинном смысле этого слова народными учителями-варжапетами.

В 1918 г. вследствие террора, учиненного мусаватистами против армянского населения Нухинского уезда в период млидотурецкой интервенции в Закавказье, семья была вынуждена покинуть родное село и бежать в Тбилиси. Самому младшему в семье — Паруйру было шесть лет. Он оказался в большом городе в незнакомой среде в период острейшего социально-экономического и политического кризиса, массового обнищания населения и напряженной борьбы различных сил за пути развития. Мальчик был вынужден вести самую настоящую борьбу за выживание, перебиваясь случайными заработками. Суровое детство закалило его волю, сделало его исключительно цельным и целеустремленным.

ремленным подростком. Здесь в Тбилиси на Сололакской улице в полуподвальном помещении прошло его бурное отрочество. Вскоре он становится одним из активнейших и восторженнейших организаторов пионерского движения в Грузии. В 1930 г. он окончил тбилисскую 72 среднюю школу и начал педагогическую деятельность в Кафане. Затем П.А.Сейранян возвращается в Тбилиси и поступает на работу в Тбилисский паровозоремонтный завод в качестве слесаря, одновременно учительствуя в вечерней школе и ведя кружок по обществоведению среди рабочей молодежи.

В 1932 г. П.А.Сейранян выдвигается на ответственную работу и вплоть до середины 1934 г. работает одним из ведущих сотрудников газеты "Пролетар" (пролетарий — на армянском яз.) — органа ЦК компартии Грузии. В 1934-1939 гг. он учился в Московском институте философии, литературы и истории им.Чернышевского (МИФЛИ), где вскоре были замечены его способности и трудолюбие. После успешного окончания института в 1939 г. П.А.Сейранян был приглашен в Бакинский государственный университет им.Кирова на кафедру всеобщей истории на должность доцента, параллельно он преподавал в заочном педагогическом институте им.Ленина. Благодаря глубоким знаниям, педагогическому дарованию и особому умению найти ключ к сердцам самых разных групп учащихся, он вскоре становится одним из любимых преподавателей.

С первых же дней Великой Отечественной войны П.А.Сейранян вступил в ряды советской армии. В 1942 г. по состоянию здоровья он был демобилизован и возвратился в Баку, где возобновил свою педагогическую деятельность в Бакинском заочном педагогическом институте. Вскоре он переезжает в Нагорный Карабах в село Кызгала, где работает завучем средней школы, параллельно продолжая читать курс лекций по отечественной истории. В 1944 г. П.А.Сейранян был назначен директором Степанакертской базы азербайджанского филиала АН СССР, который в следующем году был преобразован в АН Азербайджанской ССР.

В 1945 г. П.А.Сейранян по рекомендации ЦК КП Азербайджана поступил в Академию общественных наук при ЦК КПСС. К сожалению, после его отъезда деятельность Степанакертской базы АН Азербайджанской ССР была свернута, а затем и ликвидирована.

Через три года он окончил аспирантуру и под руководством известного историка Э.Н.Бурджалова подготовил диссертационную работу на тему "Присоединение Карабаха

к России". Надо было обладать гражданской смелостью и убежденностью, чтобы в то время взяться за столь шекотливую и рискованную с точки зрения защищаемости тему. И определенные предзащитные трудности и подводные рифы соискателю и научному руководителю пришлось преодолеть. Но отказаться от карабахской тематики П.А.Сейранян не мог, тем более что исследование этой проблематики стало семейной традицией: ровно за 20 лет до завершения диссертационного исследования была опубликована книга его старшего брата — Гарегина Абрамовича Сейраняна [1], сохранившая сжатый очерк истории Нагорного Карабаха (Арцаха). Так или иначе, диссертационная работа была высоко оценена специалистами по отечественной истории, и ему была присвоена ученая степень кандидата исторических наук.

После окончания Академии П.А.Сейранян переезжает в Армению, где работает сперва в качестве проректора Армянского педагогического института им. Х.Абовяна (1949-1954), затем — ректора Русского педагогического института им. Жданова (1954-1957). В 1957 г. последний был присоединен к Ереванскому госуниверситету, став одним из его факультетов, а П.А.Сейранян был назначен деканом этого факультета. В 1962-1964 гг. он декан воссозданного Педагогического института им.Брюсова, а после этого и вплоть до самой смерти в 1975 г. он был проректором Армянского педагогического института им.Х.Абовяна.

Именно в ереванский период его деятельности особенно зримо проявились его недюжинные педагогические и организаторские способности. Все, кому довелось работать с ним, не перестают спорить по вопросу о том, какое из дарований в нем преобладало — воспитателя молодого поколения или исследователя-историка. Он был незаурядным педагогом, учителем, как говорится, от бога. Паруйр Абрамович всеми фибрами души любил свою работу и был ей бесконечно предан. Когда в 1957 г. ему "неофициально" предложили перейти на высокую партийную работу, он не колеблясь отказался, заявив, что мы, Сейраняны, по природе своей варжапеты, т.е. педагоги и любая другая деятельность не дает нам такого удовлетворения. Академик АН Арм. ССР Ц.П.Агаян в статье, посвященной 70-летию со дня рождения П.А.Сейраняна, писал: "П.Сейранян был беззаветно преданным своему делу педагогом, щедро наделенным многими достоинствами" [2].

Он обладал редкой способностью понимать и чувствовать настроения молодежи, чутко и оперативно реагировать на их запросы и нужды, и поэтому неизменно пользовался большой популярностью и любовью в студенческой среде. В непринужденной и искренней манере и при этом нередко в шуточной форме он умел вызвать на откровенный чистосердечный разговор, а затем мог великодушно простить даже весьма серьезные, но осознанные проступки и ошибки.

Свою большую практическую работу в важнейшей сфере человеческой деятельности — подготовке кадров учителей, педагогического корпуса республики, от которого зависит формирование отвечающего современным требованиям человеческого материала, П.А.Сейранян сочетал с теоретической работой, обобщением опыта учебного процесса в педагогических вузах. За четверть века (1950–1975) им было опубликовано более двух десятков научных и научно-популярных статей, посвященных актуальным вопросам педагогики. В его статьях высказано много ценных и новых идей, сформулированы важные положения, некоторые из которых не потеряли своей актуальности и в настоящее время.

П.А.Сейранян был одаренным исследователем-историком с острым, цепким и живым умом, умеющим видеть в историческом процессе важнейшие вехи развития. Его научное наследие невелико, но все, что выходило из под его пера было отмечено печатью таланта. Им опубликован ряд работ, посвященных проблемам истории России, Закавказья и Армении в первой половине XIX в. В центре внимания его интересов находились русско-армянские отношения и, прежде всего, вопросы, связанные с историческим значением и последствиями присоединения Армении к России. В этом же русле лежит его особое внимание к двум важнейшим событиям русской истории: отечественной войне 1812 г. и восстанию декабристов 1825 г. По этим вопросам, как известно, создана огромная литература в русской и мировой науке. Однако, углубляясь в исследование двух этих важнейших событий новой истории России, П.А.Сейранян всегда подходил к ним, прежде всего, с точки зрения того, как они влияли на исторические процессы в Закавказье. Ведь в первой четверти XIX в. вопрос о присоединении Армении к России вступил в свою завершающую стадию. И лишь накануне вторжения наполеоновской армии завершилась очередная война России с Турцией, а русско-персидская война, продолжавшаяся около 9 лет, окончилась уже после изгнания

французов в октябре 1813 г. Именно на кавказском театре этих войн решалась судьба армянского, как и других народов Закавказья. Еще один аспект интересов П.А.Сейраняна — это участие армян в войне против Наполеона, а также в войнах России против Персии и Турции. С таких же позиций подходил П.А.Сейранян и к восстанию декабристов, которое оказало огромное влияние на дальнейший ход русской истории и, прежде всего, на осознание необходимости проведения реформ, которые стали осуществляться лишь в 60-е — первой половине 70-х гг. в эпоху великих преобразований. Но и здесь П.А.Сейранян в наибольшей степени интересовал вопрос участия декабристов в русско-персидской войне 1826–1828 гг. и русско-турецкой войне 1828–1829 гг. Как известно, после поражения восстания декабристов значительная часть их была сослана царизмом на Кавказ, в "теплую Сибирь". В последующие годы правительство систематически переводило небольшими партиями все новые группы декабристов на Кавказ, где они должны были участвовать в кровопролитных войнах и "кровью искупить свою вину". Движению декабристов П.А.Сейранян посвятил специальную монографию [3] и ряд статей. Особый интерес представляют те разделы монографии, которые посвящены участию декабристов в военных действиях, среди которых были такие блестящие деятели, как И.Г.Бурцов, М.И.Пушин, В.Д.Волховский и другие, которые внесли важный вклад в дело победоносного завершения войн с Персией и Турцией [4]. Большой интерес представляют также материалы мемуаров и воспоминаний декабристов, использованных в книге, которые посвящены описанию политического, социально-экономического и культурного положения армянских районов Закавказья, а также их свидетельства о том, как армянское население встречало долгожданное вступление русской армии в Восточную Армению [5].

* * *

В научном наследии П.А.Сейраняна наиболее важным и ценным является его диссертационная работа "Присоединение Карабаха к России". В свое время она не могла быть опубликована, так как история Нагорного Карабаха была одной из заповедных в советской историографии тем. И несмотря на то, что со времени ее завершения минуло почти полвека, она не устарела и не потеряла своего значения. Напротив, в последние годы интерес к истории Ка-

рабаха неослабно возрастает, что свидетельствует о большой научной интуиции автора исследования.

Ознакомление с этим интересным произведением свидетельствует о том, что это была не обычная рядовая "проходная" диссертация, а выстраданное автором разыскание, создание которого требовало огромных усилий и знаний, так и большой душевной энергии. Исследование, проведенное автором, сочетает патриотизм с интернационализмом и зиждется на прочном фундаменте огромного количества разнообразных первоисточников и практически всей доступной автору литературе.

Особую ценность представляют широко использованные в ней материалы, хранящиеся в архивах Москвы (Государственный архив древних актов, Архив Внешней политики, Центральный Военно-исторический архив) и Баку (Азербайджанское центральное архивное управление и Научный архив Института истории им. Бакиханова АН Азерб.ССР).

Важное значение имеют также местные нарративные источники, написанные историками-хронографами XVIII — первой трети XIX в. — армянскими ("История Давид-бека" анонимного автора, труды патриарха карабахского Гандзасарского монастыря Есаи Джалаляна — "История", католикоса Симона I Ереванцы "Джамбер", опубликованные в XIX в., а также неопубликованная рукопись Якова Захаряна и др.) и тюркско-татарские (азербайджанские), написанные преимущественно на персидском языке (Ахмед-бек Джеваншир, Мирза Джамал Джеваншир Карабагский и др.), а также сборники документов, опубликованные в серии "Архив армянской истории" на армянском языке.

Первостепенное значение имеют также документы, опубликованные в дореволюционной России ("Материалы для новой истории Кавказа", чч. I и II, СПб., 1869 г., собранные Бутковым П.Г.; "Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа", ч. I, Москва, 1833, ч. II, Москва, 1838; "Сношения Петра Великого с армянским народом", СПб., 1898, собранные Г.А.Эзовым; "Акты, собранные Кавказскою Археографическою комиссиею", тт. I-XII, под ред. А.Берже; "Колониальная политика царизма в Азербайджане в 20-60-х гг. XIX в.", ч. I, М.-Л., 1936 г., под ред. И.П.Петрушевского и др.).

Высокий научный уровень исследования П.А.Сейраняна определяется и широкой эрудицией в области исторической литературы. Весьма полно и репрезента-

тивно представлены в ней труды классиков армянской историографии XIX — первой половины XX в. среди которых выделяются книги двух выдающихся деятелей культуры — историков, карабахца по происхождению — Лео (Аракел Бабахяна. 1860-1932), который на протяжении всей своей деятельности, наряду с созданием фундаментальной, многогранной истории Армении, всегда проявлял повышенный и обостренный интерес к Карабаху, посвятил этой теме ряд интересных работ [6]; и крупнейшего армянского писателя XIX в. — Раффи (Акоп Мелик-Акопян, 1835-1888) — автора ряда романов, среди которых исторический роман "Давид-бек", посвященный борьбе за независимость в северо-восточной Армении в первой половине XVIII в., и историко-этнографический труд "Меликства Хамсы" (от арабского слова "хамса"- пять, пятерица, Меликства пятерицы, то есть пяти армянских районов-магалов Нагорного Карабаха), в котором весьма скрупулезно собраны карабахские легенды и предания. Написанное с большим знанием дела и великолепным образным языком, это произведение отличает исключительно тонкое понимание карабахского колорита и народного духа и не может быть проигнорировано тем, кто хочет понять и прочувствовать, что такое Арцах.

Значительный вклад в разработку рассматриваемой темы внесли русские дореволюционные историки, труды которых условно можно разделить на три категории: 1) Классики русской историографии. Для данной темы особое значение имеют внешнеполитические разделы фундаментального многогранного труда С.М.Соловьева "История России с древнейших времен"; 2) Военные историки, создавшие ряд интересных работ, посвященных описанию Закавказья в конце XVIII — первой половине XIX вв., историко-географическому и этнографическому обозрению русских владений в Закавказье, истории войн России с кизилбашским Ираном и Османской империей за утверждение русского владычества в Грузии, Восточной Армении, Карабахе и Ширване и, наконец, созданию военных и гражданских учреждений в Закавказье (Дубровин Н., Егизаров С.А., Иваненко В.Н., Ковалевский М.М., Потто В., Романовский Д.И., Шопен И., Эсадзе С. и др.); 3) Последнее, но быть может самое важное. В XIX в. в Санкт-Петербурге была создана блестящая школа кавказоведения, получившая всемирное признание и давшая ряд блестящих имен. На базе Санкт-Петербургской школы в советские годы были основаны национальные центры по изучению истории, языков, эт-

нографии и культуры в республиках Закавказья. Что же касается кавказоведения в Ленинграде и Москве, то оно не получило должного развития, масштабы исследований по Закавказью в России, к сожалению, заметно сократились, а появление отдельных крупных имен объясняется скорее сохранением определенной инерционной силы, либо включением отдельных проблем истории Закавказья в круг научных интересов ряда видных востоковедов (А.П.Новосельцев, И.А.Орбели, И.П.Петрушевский, А.В.Фадеев и др.).

Солидная источниковая база и редкая по полноте охвата литература, разумеется, вовсе не означает, что библиографический список работы не может быть дополнен. Среди важных работ, выпавших из поля зрения автора, отметим известную книгу Аббас-Кули-Ага Бакиханова "Кудси" [7] и работу Сысосва [8].

В последующие после окончания работы П.А.Сейраняна годы, как в Армении, так и Азербайджане продолжалась публикация первоисточников по истории Карабаха [9].

Что касается научной разработки интересующей нас темы, то специальных исследований, как и в предшествующие годы, не было. Изучению карабахской тематики в той или иной степени способствовали труды Алиева Ф.М.[10], Григоряна З.Т.[11], Левиатова В.Н.[12], Новосельцева А.П.[13], Петрушевского И.П.[14], Фадеева А.В.[15] и др., посвященные более общим, либо более узким вопросам.

Важнейшая идея, последовательно проходящая и подкрепляемая в изыскании П.А.Сейраняна, состоит в том, что русская ориентация Карабаха сформировалась не в ханских чертогах, а в среде армянской феодальной верхушки — меликов и епископов армянских магалов Хамсы (Пятерицы) в результате длительного исторического опыта и поиска, надежд и разочарований и было связано, прежде всего, с именем Исраэла Ори (1658-1711) — одного из руководителей армянского освободительного движения конца XVII — начала XVIII вв. Сын карабахского мелика — Ори на протяжении всей жизни мучительно и упорно искал союзников и друзей, которые помогли бы его народу добиться независимости. Сперва его взоры были обращены на Европу. Однако не добившись никаких реальных результатов на Западе, Ори перориентировался на Россию.

Петр I как великий государственный деятель поддержал план Ори по освобождению Армении с участием русского войска, по достоинству оценил политическое и стратегиче-

ское значение Армении, всячески поощрял деятельность Ори, который получил чин полковника. Несмотря на положительность Северной войны, Петр I никогда не упустил из поля зрения Закавказье, а после окончания войны со Швецией предпринял Персидский поход (1722-1723 гг.), охватив западными и южными прикаспийскими областями. Однако после смерти первого российского императора завоеванные территории были возвращены Ирану. В работе П.А.Сейраняна показано, что русская ориентация среди карабахской армянской элиты с рубежа XVII-XVIII вв. уже стала неизменной, а после вышеупомянутого похода тяготение к России среди христианского населения Закавказья еще более усилилось.

В XVII-XVIII вв. в Карабахе существовало пять армянских меликств во главе со своими меликами (князьями), получившими этот титул от шаха Аббаса I Великого, по достоинству оценившего помощь армянских князей в борьбе против Турции. В турецко-иранской войне 1603-1612 гг. прославился иранский полководец Аллаверди-хан, армянин по происхождению [16]. При Надир-шахе меликства Хамсы переживали период расцвета. Искусный правитель, грозный воин, — по определению Бакиханова, — которого дела соответствовали его имени Надир (что значит по-арабски "редкий") [17], подражавший Аббасу I, также весьма высоко ценил помощь меликов в войне против Османской империи, утвердил их наследственные права и власть на родовые владения, осыпал их подарками и всячески покровительствовал им. Армянские мелики Арцаха в описываемое время были полноправными правителями своих фактически независимых магалов (округов). "Они подчинялись непосредственно шаху, — отмечает А.Р.Иоаннисян, — вся зависимость от которого выражалась лишь в уплате определенной дани. Между пятью меликами существовал тесный союз и объединенные меликства представляли в условиях феодального Закавказья того времени внушительную силу" [18]. Согласно данным проф. И.М.Рейснера, армянские меликства Карабаха в XVIII в. располагали немалыми силами (до 12 тыс. воинов, способных оборонять страну) [19].

После убийства Надир-шаха (1747 г.) наступает тяжелая полоса в истории армянских меликств, на которые обрушилась новая волна тюркских кочевых племен, напор которых на этот раз оказался много сильнее, чем в предшествующие десятилетия.

Именно в это время на политической сцене появляется предводитель племени джеванширов (из оймака Сарылжаллы. Они вели преимущественно кочевое и отчасти земледельческое хозяйство), кочевавших по Карабаху, Панах Алибек. В молодые годы он состоял на службе у Надир-шаха, однако, вызвав недовольство властелина и страшась гнева последнего, бежал в Джаро-Белоканскую область к лезгинам и совместно с последними стал совершать грабительные набеги на соседние районы, а после убийства Надир-шаха прибыл во главе разросшегося отряда в Карабах и объявил себя независимым ханом [20]. Первая его резиденция — крепость Баят — находилась в Кеберлинском магале, в районе обитания его сородичей. Опираясь на кеберлинцев, он подчинил своей власти остальные кочевые племена низинной части Карабаха и заверив слабого Адиль-шаха (1747-1748), который вскоре был свергнут, в своей преданности добился, от последнего ханского звания [21].

После этого хан приступает к решению более сложной задачи — проникновению в Нагорный Карабах и установлению контроля над армянскими меликствами. Для этого он привлекает не только тюркские племена, но и опирается на поддержку своего союзника — владельца Джарских общин (лезгинских и аварских), с которыми он породнился [22]. Он переносит свое местопребывание в Тарнакут (Тарнауг), в район родника Шах-Булаг, в Хаченский магал, где ему оказывают отчаянное сопротивление армянские мелики и население, которые, по словам Мирзы Джамала Джеваншира, "постоянно шли по пути ненависти и вражды с Панах-ханом" [23]. Однако определяющее значение имел тот факт, что стечение исторических обстоятельств в Нагорном Карабахе оказалось исключительно благоприятным для Панах-хана. Именно в эти годы среди меликов начались внутренние раздоры.

В Варандинском меликстве в ходе борьбы за власть было совершено чудовищное преступление: власть захватил Мелик-Шахназар, по образному выражению Мирзы Адигезал-бека, "безумно влюбленный в томные очи красавицы власти" [24], отравивший своего брата, законного мелика [Согласно данным Ахмед-бека Джеваншира (с.10) и Мирза Адигезал-бека (с.55) он предательски убил не брата, а дядю — Мелик-Сейна]. Это злодейское убийство вызвало ненависть и вражду со стороны остальных четырех меликов, которые объединились и поклялись, что накажут и низвергнут узурпатора.

И в прошлом случалось, что мелики Нагорного Карабаха враждовали и соперничали друг с другом. Однако перед лицом внешней угрозы они на время забывали обиды и объединялись. Между тем на сей раз столкновения между меликами носили особенно ожесточенный и бескомпромиссный характер и продолжались одиннадцать лет. Мелик-Шахназар, оказавшись в полной изоляции, обратился за помощью к Панах-хану, стал его вассалом и предоставил ему территорию в пределах Варандинского меликства, где среди неприступных скал последний построил крепость Шушу, которая вскоре стала его резиденцией и административным центром нового Карабахского ханства, ранее никогда не существовавшего. В знак своей преданности и прочности союза мелик выдал одну из своих дочерей за старшего сына хана (в то время Ибрагим-бека, будущего карабахского хана). "Вопрос о постройке Шушинской крепости был решен по его (Мелик-Шахназара — Б.С.) совету и указанию" [25] — отмечает Мирза Джамал Джеваншир Карабагский. "Это он (Мелик-Шахназар — Б.С.) напомнил о существовании того места, где ныне расположена Шуша, — вторит ему другой хронограф-летописец. — Это он расхвалил хану красоту этой местности, привел его и показал ему ее" [26]. Об этом же событии Ахмед-бек Джеваншир пишет: "Нынешнее место г Шуши он (Панах-хан — Б.С.) нашел соответствующим, и он в 1754 г. [Большинство исследователей считают годом основания крепости 1752 г.] основал в нем свою резиденцию..." Впоследствии крепость стала называться Шуши-каласи (Шушинская крепость), приняв это название от армянской деревни по соседству Шуши-кенды, т.е. Шушинская деревня [27].

Однако история города-крепости начинается не с середины XVIII в., а гораздо раньше и уходит своими корнями в седую старину. Дело в том, что район современной Шуши с незапамятных времен использовался армянским населением округа (меликства, магала) Варанды в качестве естественного неприступного укрепления среди гор. В раннее средневековье крепость именовалась Шинакар. Здесь в середине IX в. известный в истории князь Сахл Смбагян одержал победу над совершавшими карательные операции арабскими войсками и освободил взятых в плен армян. Позднесредневековые источники упоминают крепость, которая неоднократно разрушалась и восстанавливалась под различными названиями: Караглух (Каменная голова), Караглих берд (Караглухская крепость), Кар (Камень), Караглих сгнах

(Крепость Карагли), а также часто Шоши берд, Шоши сгнах (Крепость Шоши), так как это место служило убежищем для населения округа Шош во время нашествия врагов.

В начале XVIII в. район Шуши являлся основной цитаделью армии армянского освободительного движения в борьбе против численно превосходящей турецкой армии. В то время крепость была восстановлена по указанию руководителя антитурецкого освободительного движения (сотник Аван и др.) [28]. Однако к тому моменту, когда Мелик-Шахназар указал хану место будущей Шуши, крепость очередной раз была разрушена и запущена, а местность служила "...пашней и пастбищем, принадлежавшим жителям Шушикенда, расположенного в шести верстах восточнее крепости" [29].

Впрочем, и сам хан по вполне понятным причинам не считал район Шуши своей вотчиной, о чем свидетельствует и тот факт, что он был похоронен в своей вотчине в Агдаме, где находилась семейная усыпальница карабахских ханов.

В первой половине XIX в. Шуша была одним из крупнейших городов Закавказья (так, в 1821 г. там проживало на несколько тысяч больше населения, чем в Тбилиси) и важным экономическим центром, через который проходил торговый путь из Ирана в Россию и далее в Европу (Тавризм-Худаферин-Шуша). Однако, начиная с 80-х годов XIX в., в связи со строительством железных дорог в Закавказье, экономическое значение Шуши стало падать. Но Шуша продолжала оставаться одним из главных культурных центров армян Закавказья: здесь находилась крупнейшая по закавказским масштабам библиотека, частные типографии, а шушинские епархиальное духовное и реальное училища прославились многими известными в национальном масштабе выпускниками [30].

В XIX в. Шуша превратилась в "прекрасный благоустроенный город, населенный, главным образом, богатыми армянами-карабахцами; многие из них в течение десятков лет не приезжали сюда, но считали своим долгом построить здесь дом" [31].

В конце XIX — начале XX вв. рост городского населения прекратился и стал постепенно падать (в 1886 г. там проживало 27 тыс., а в 1897 г. — 26 тыс.чел.). Но самые трагические события в истории города разыгрались в 1918-1920 гг.: 25 сентября 1918 г. турецкие войска ворвались в Шушу и насильственно навязали власть мусаватистского правительства, а в конце марта 1920 г. столица Нагорного

Карабаха г. Шуша была предана последними огню и мечу — сожжена и превращена в груды развалин армянская часть города. зверски убиты тысячи людей [32]. По различным оценкам число жертв оценивается от 10 до 30 тыс.чел., а численность населения города в 1921 г. упала до 9 тыс. (в 1923 г. — 6 тыс., а в 1926 г. — 5,1 тыс.) [33].

В результате Шуша, которая на протяжении XIX и начале XX веков была сердцем Карабаха, после погромов 1920 г. перестала быть экономическим и культурным центром этого края [34].

Г.К.Орджоникидзе, посетивший Шушу через два месяца после разыгравшейся там кроваво-огневой оргии, писал: "Я с ужасом вспоминаю и сегодня ту картину, которую мы увидели в Шуше в мае 1920 г.: красивейший армянский город был разгромлен, разрушен до основания, а в колодцах мы видели трупы маленьких детишек и женщин" [35].

В монографической работе П.А.Сейраняна дана развернутая характеристика второго хана Карабаха — Ибрагима. Опубликованные в последующие годы документы подтверждают правильность его оценки деятельности Ибрагим-хана. Из этих документов следует, что он, несмотря на многочисленные заверения и заявления о преданности России, не был искренен. Карабахский хан не был достаточно последователен в отношениях с Россией [36] и постоянно колебался в выборе между Россией и Ираном. И в высших политических кругах Санкт-Петербурга прекрасно это понимали и не строили себе никаких иллюзий в отношении хана, собираясь его свергнуть и создать независимое армянское государство с центром в Карабахе.

"Шушинского хана Ибрагима свергнуть должно, ибо после его Карабаг составит армянскую независимую кроме России никому область, — писал в секретном послании 6 апреля 1783 г. всесильный фаворит Екатерины II князь Г.А.Потемкин на Кавказ своему родственнику генерал-поручику П.С.Потемкину. — Вы тут употребите все старания, чтобы новая сия область устроилась наивыгоднейшим образом для народа. Через сие и прочия сильные армянские провинции или последуют их примеру или же большим числом придут в Карабаг" [37].

В это время Ибрагим-хан, узнав о русско-грузинских переговорах, точнее о встречах в связи с подготовкой Георгиевского трактата между картлино-кадетинским царем Ираклием II и Россией, обратился к Екатерине II с письмом, в котором просил принять Карабахское ханство в рос-

епи́скопское подданство. Это обстоятельство отвратило его паде́ние и П.С.Потемкину был направлен новый ордер от 19 мая 1783 г., отменявший прежнее указание о его свержении [38].

Однако после вступления русских войск в Тбилиси, Ибрагим, который был союзником грузинского царя, управляя совместно с ним Ганджинским ханством, совершил враждебный акт против Ираклия, изгнав из Ганджи представителя Ираклия и поставив под свое покровительство местного владетеля.

Другая причина вражды шушинского хана к Ираклию, как справедливо считает Г.Кикодзе, объяснялась тем, что армяне Карабаха, как только узнали о заключении Георгиевского трактата (июль 1783 г.), пришли в движение. Их главы — мелики и епископы обратились к князю Г.А.Потемкину с просьбой помочь им освободиться от Ибрагим-хана и создать христианскую политическую единицу под покровительством России [39].

Разумеется, Потемкин, выдающийся государственный деятель и дипломат, до тонкостей разбиравшийся в политической ситуации в Закавказье, не мог изменить своего принципиального отношения к хану, но стремился добиться поставленных целей без существенных потерь. Об этом свидетельствует тот факт, что в тот же день 19 мая 1783 г. в рапорте императрице Г.А.Потемкин писал: "Не имея еще повеления в.и.в. я дал резолюцию ген.-пор. Потемкину об Ибрагим-хане шушинском, сближающим его к повиновению. Тут предлежит рассмотрению, чтоб при удобном случае область его, которая составлена из народов армянских, дать в правление национальному и чрез то возобновить в Азии христианское государство, сходное в.и.в. обещанием данным чрез меня армянским меликам" [40].

По мнению Г.А.Потемкина главной причиной, побуждавшей Ибрагим-хана вступить в русское подданство, было опасение потерять свою власть над армянскими районами Карабаха и соседних областей. "Ибрагим-хан по крайней робости своей нерешимый в своих предприятиях, - писал Г.А.Потемкин в своей реляции Екатерине II в апреле 1784 г., - с одной стороны, прибегает под высочайшее покровительство в.и.в., чему *главнейшим поводом* почастья может проведение об искании карадагскими и карабагскими армянами все милостивейшей в.и.в. защиты. Но с другой стороны умножает притеснения своим армянам" [41].

В другой реляции князя императрице (6 апреля 1784 г.) также отмечается, что "Ибрагим-хан, боясь упустить из своей насильственной власти сей народ, ищет присоединения к России" [42].

После взятия русскими войсками Ганджи Ибрагим-хан был вынужден подписать с главным-начальствующим в Грузии и астраханским военным губернатором П.Д.Цициановым Курекчайский договор 14 мая 1805 г. о вступлении ханства в подданство России. Однако, в связи с обострением русско-иранских отношений в Закавказье, Ибрагим-хан вступил в тайные "дружеские сношения с персиянами, просил помощи у них к свержению с себя власти русской. Сын его Абюль-Фет-хан с войском со стороны Капана пришел под Шушу" [43]. Его измена обнаружилась, и при попытке ареста он был убит комендантом Шушинского гарнизона подполковником Лисановичем [44].

В процессе подготовки рукописи монографии П.А.Сейраняна к изданию ответственный редактор отнесся максимально бережно к авторскому тексту. Работа, написанная без малого полвека назад, несколько сокращена в основном за счет неизбежных для того времени почти ритуальных цитат и положений из хорошо известных документов и произведений. Кроме того, она подверглась небольшой редакторской правке.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Г.Сейран. Экономическая жизнь Карабаха и ее перспективы (экономическая география). Тбилиси, 1928 (на арм. яз.).
2. Советакан Дпроц (арм. - Советская Школа), 22.07.1982.
3. П.А.Сейранян. Первое революционное движение против царизма (Декабристы) (на арм. яз.). Ереван, 1967.
4. П.А.Сейранян. Цит. пр., с. 190-192.
5. П.А.Сейранян. Цит. пр., с. 191-195.
6. История армянской епархиально-духовной школы Карабаха. 1838-1913. Тифлис, 1914 (на арм. яз.); Споры о границах. Тифлис. 1919, (на арм. яз.).
7. Аббас-Кули-Ага Бакиханов "Кудси". Гюлистан-Ирам. Баку, 1926 г. Книга, написанная на фарсидском языке, была переведена самим автором на русский. ("Кудси" - псевдоним, означает "Святой", "Гюлистан-Ирам" переводится как "Райский цветник").

8. Краткий очерк истории Азербайджана (Северного). Баку, 1955.
9. Армяно-русские отношения. Сборник документов. т. 1. Ереван, 1933, т. 2, ч. 1, 1964; т. 2, ч. 2, 1967; т. 3, 1978; т. 4, 1990. Мирза Адигезаль-бек. Карабаг-наме. Баку, 1950; Мирза Джамаль Джевانشир Карабагский. История Карабага. Баку, 1959. (Перев. с фарсидского).
10. Города Северного Азербайджана во 2-й половине XVIII в. Баку, 1960.
11. Присоединение Восточной Армении к России в начале XIX в. Москва, 1959.
12. Очерки по истории Азербайджана в XVIII в. Баку, 1948.
13. Города Азербайджана и Восточной Армении в XVII-XVIII вв. Москва, 1959 (канд. дисс.).
14. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI - XIX вв. Ленинград, 1949.
15. Россия и Кавказ в первой трети XIX в. Москва, 1960.
16. История Ирана. Москва, 1977, с. 185.
17. А.-К.-А.Бакиханов "Кудси". Цит. пр., с. 112.
18. А.Р.Иоаннисян. Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII столетия. Ереван, 1947. с. 15.
19. Новая история стран Зарубежного Востока. Москва, 1952, т. 1, с. 90.
20. Ахмед-бек Джевانشир. О политическом существовании Карабагского ханства с 1747 по 1805. Шуша, 1901, с. 5-6.
21. Мирза Джамал Джевانشир Карабагский. История Карабага. Баку, 1959, с. 71.
22. История Азербайджана. Баку, 1958, т. 1, с. 337.
23. Мирза Джамал Джевانشир Карабагский. История Карабага. Баку, 1959 (Перевод с персидского), с. 67-69.
24. Мирза-Адигезаль-бек. Карабаг-наме. Баку, 1950, с. 55.
25. Мирза Джамал Карабагский. История Карабага. Баку, 1959, с. 72.
26. Мирза-Адигезаль-бек. Карабаг-наме. Баку, 1950, с. 56.
27. Ахмед-бек Джевانشир. О политическом существовании Карабагского ханства с 1747 по 1805. Шуша, 1901, с. 15.
28. Армянская Советская Энциклопедия. т. 8. Ереван, 1982, с. 599-600.
29. М.Д.Карабагский. Цит. пр., с. 73.
30. Г.Сейран. Экономическая жизнь Карабаха и ее перспективы (экономическая география). Тифлис, 1928, с. 95 (на арм. яз.).
31. Г.А.Кочарян. Нагорный Карабах. Баку, 1925, с. 37.

32. Е.Грант. Армянский вопрос вчера и сегодня. Москва, 1992, с.15-16; Советский Карабах 15.03.1988 г.
33. Г.Сейран. Цит. пр., с. 7, 95; Игорь Сабанов. Константин Воеводский. Карабахский кризис. Санкт-Петербург, 1992, с. 1; Советский Карабах. 15.03.1988.
34. Г.Сейран. Цит. пр., с. 7, 95.
35. Г.К.Орджоникидзе. Избранные статьи и речи. с. 470; цит. по З.Г.Орджоникидзе. Путь большевика. Страницы из жизни Г.К.Орджоникидзе. М., 1986, с. 271.
36. История Азербайджана. Баку, 1958, т. 1, с. 351.
37. Армяно-русские отношения в XVIII в. 1760-1800 гг. Сборник документов. Том IV. Под редакцией М.Г.Нерсисяна. Ереван, 1990, с. 239.
38. Цитируется по приложению к книге: А.Р.Иоаннисян. Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII столетия. Ереван, 1947, с. 237.
39. Геронти Кикодзе. Ираклий второй. Тбилиси, 1945, с. 65.
40. Армяно-русские отношения в XVIII в. 1760-1800 гг. Сборник документов. Том IV. Под ред. М.Г.Нерсисяна, с. 241.
41. Армяно-русские отношения в XVIII в. т.IV. Ереван. 1990, с. 303.
42. Там же, с. 299.
43. Аббас-Кули-Ага Бакиханов "Кудси". Гюлистан-Ирам. Баку, 1926, с. 155.
44. А.-К.-А.Бакиханов. Цит. пр., с. 155; В.М.Сысоев. Краткий очерк истории (северного) Азербайджана. Баку, 1925, с. 100.

Б.Г.Сейранян
Доктор исторических наук
Член - корреспондент АЕН

Предисловие написано при финансовой поддержке Российского фонда гуманитарных исследований. Проект № 95-06-17612.

ГЛАВА I

КРАТКИЙ ОЧЕРК ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ АРЦАХА (КАРАБАХА) В I - XVIII ВВ.

В древности Карабах носил название Арцах, название же Карабах впервые упоминается в письменных источниках в XIII веке¹, точнее в 1288 году². С тех пор это название вошло в широкое употребление, наряду с названием "Арцах". В переводе слово Карабах означает черный сад. Это гористая страна, прорезанная вдоль и поперек многочисленными ущельями, направленная преимущественно от юго-запада к северо-востоку, к Кура-Аракской и Прикаспийской низменности, куда обращен общий наклон горной системы края.

Историк V века Егише³ и историк X века Каганкатуаци⁴ упоминают об Арцахе (Карабахе) как естественно укрепленной стране, покрытой густыми лесами. Егише указывает, что в Арцахе находили убежище женщины и дети во время войны закавказских народов во главе со знаменитым полко-

водем V в. Варданом Мамиконяном против сасанидского Ирана.

В силу своего географического положения Арцах имел большое значение как для Кавказской Албании, так и для Армении. Будучи расположенным на западных границах Албании, он охранял от набегов разных кочевых племен ее низменные плодородные степные зоны, население которых занималось земледелием и скотоводством.

Для Армении Арцах представлял естественную защиту, особенно со стороны средней долины Куры и нижней долины Аракса от набегов многочисленных кочевых племен, обитавших в сопредельных странах. Мовсес Хоренаци (Хоренский) (историк V — начала VI в.), "отец армянской истории", говоря об этих племенах, свидетельствует о том, что для этих народов набеги и грабежи являлись важным и обыкновенным занятием¹.

В богатые пастбищами степи, примыкающие к Арцаху, с давних времен устремлялись скотоводческие племена сопредельных стран. Скотоводческие племена степей в начале весны со своими стадами, имуществом, семьями поднимались на Арцахские горы и после 5-6-месячного пребывания там возвращались обратно в степь. Таких скотоводов было немало. В летописи IX века рассказывается, что только в одном районе ливень унес 800 палаток².

Между тем, учитывая большое экономическое и стратегическое значение Карабаха, как древнеалбанское, так и древнеармянское государства стремились присоединить его к своим владениям. В период Армении Великой при царе Тигране II (I в. до н. э.) Арцах был завоеван и стал входить в состав его владений, продолжая быть ареной борьбы во II и III вв. между различными кочевыми народами (хазары, багильцы и др.), с одной стороны, и между Арменией и Албанией³, с другой.

¹ М. Хоренаци. Хроника, Венеция, 1865, с. 604 (арм.).

² М. Каганкатуаци. Цит. произв., с. 267 (арм.).

³ Албания (Кавказская) — одно из древнейших государств в восточном Закавказье. В I в. до н. э. Албания вместе с Арменией и Грузией вела борьбу против римлян. В 3-5 вв. складывавшиеся раннефеодальные отношения ускорили утверждение христианства как государственной религии. В V в. Албания была одним из участников антисасанидского восстания (450-451 гг.), руководимого армянским князем Варданом Мамиконяном. В VII в. была восстановлена независимость Албании, получила развитие письменность и была составлена "История Агван", принадлежащая перу

¹ Тома Мецопский. История, Париж, 1860.

² Бархударян. Арцах, Баку, 1895, с. 21 (арм.).

³ Егише. История Варданидов, Феодосия, 1861, с. 196 (арм.).

⁴ Мовсес Каганкатуаци. История страны агванов, Москва, 1860, с. 72 (арм.).

Армянские правители всемерно стремились закрепить за собой Арцах. Это делалось прежде всего силой оружия¹. Армянское государство создало там свой государственный аппарат и держало там свое войско. Это войско подавляло восстания, происходившие в Арцахе. Так было, например, в IV веке, когда при армянском царе Аршаке II Арцах восстал и провозгласил свою самостоятельность. Армянскому государству пришлось затратить немало сил и времени, чтобы вновь подчинить себе Арцах.

Одновременно армянские правители усиленно арменизировали Арцах, как и все другие окраины своего государства². В Арцахе создавались армянские колонии, школы, усиленно распространялся армянский язык, который в результате местного развития и слияния с гаргарско-яфетическим языком дал в конечном итоге карабахское наречие, на котором говорит и в настоящее время армянское население НКАО.

Как известно, в царствование Трдата III (297-330 гг.) христианство стало государственной религией Армении. Христианская церковь была в руках правителей армянского государства важным орудием подчинения окраинных областей Армении центральной власти для распространения армянской культуры, языка и т.д. Влияние христианства в Арцахе было очень сильным. Христианство и язык продолжали господствовать в Арцахе и после того, как в 387 г. Армения потеряла свою независимость и была разделена между Ираном и Византией, а Арцах вошел в состав Албании³.

В IV и V веках Закавказье было завоевано сасанидской Персией, против которой неоднократно вспыхивали восстания. Одним из таких восстаний было совместное выступление армян, албанцев и грузин под руководством знаменитого полководца V века Вардана Мамиконяна в 451 году. Упорство и героизм восставших были исключительно вели-

армянского историка Мовсеса Каганкатуаци, являющаяся основным источником истории Албании. В VIII в. Албания была завоевана арабами. В VIII-IX вв. несколько раз восстанавливалась независимость и царская власть. В последующие века большая часть земель Албании вошла в состав тюрко-язычных феодальных государств - Ширвана и др.[Б.С.]

¹ Паветос Бюзандаци. История Армении, Венеция, 1832, с. 210 (арм.).

² Об арменизации окраин Армении см. подробно в книге Лео. История карабахской армянской епархиальной духовной семинарии. Тифлис, 1914, гл. 1, с. 3-4 (арм.).

³ М. Каганкатуаци. История, Тифлис, 1912, с. 82.

ки. После убийства Мамиконяна и разгрома основных сил восставших карательные отряды сасанидов стали рыскать по Армении и Албании, опустошая страну и насаждая в ней государственную религию—зороастризм (огнепоклонничество). Но народ продолжал борьбу. В горах и лесах Арцаха скапливались силы повстанцев, которые наносили удары захватчикам¹. В описываемое время церковь в Арцахе играла большую роль. Она противостояла важной опоре сасанидского государства — зороастрийской религии. Правители Арцаха, учитывая значение религии, всячески покровительствовали христианству. Они строили церкви и монастыри. Так, например, албанский царь Вачаган III (485-505 гг.) построил в Арцахе знаменитый Амарасский монастырь.

В конце первой половины VII в. в Армению, Албанию и Грузию вторглись арабские завоеватели. Начались кровопролитнейшие и опустошительные войны, продолжавшиеся с перерывами несколько веков. Гнет иноземных захватчиков был невыносим. Арабы опустошали страну, брали от всех начальников заложников (женщин, мальчиков и дочерей)².

Армянский историк VIII в. Гевонд рассказывает, что насилия и поборы арабов достигли таких размеров, что население многих областей, желая избежать кары, скрывалось по пещерам и ущельям; некоторые гибли, тонули в реках из-за невыносимых бедствий³.

Но многие предпочитали иной путь - путь восстания. Против арабов восставали целые области, в кровопролитных боях отстаивая свою жизнь и права. Такие восстания происходили в VIII-IX веках в Армении.

В первой половине IX века в Западном Иране (Азербайджан и соседние провинции) развернулась крупная крестьянская война под руководством Бабeka. Восстание Бабeka длилось более двадцати лет. В нем приняло активное участие и население Карабаха, в котором Бабек бывал неоднократно⁴. Историк Ф. Арцруни отмечает героическую борьбу карабахцев во время обороны крепости Ктиш в Дизакском (ныне Гадрутском) районе. Здесь предводитель арабских отрядов Буга встретил серьезное сопротивление кара-

¹ Это подробно описывается в книге армянского историка V века Егише "История", Венеция, 1838.

² Иоанн. История, Москва, 1853, с. 50.

³ Гевонд. История, С.-Петербург, 1887, с. 135.

⁴ Ф. Арцруни. История, Константинополь, 1852, с. 132.

бахцев. 28 раз, как указывает Ф. Арцуни¹, Буга безуспешно атаковал крепость и взял ее только обманом.

Арабы стремились распространить среди завоеванных ими народов свой язык и религию - ислам. Но характерно, что в Карабахе (в его нагорной части) ислам и арабский язык не получили распространения. Здесь продолжало прочно господствовать христианство. Характерно и то, что сюда стекались антиарабские силы из Армении и Албании. Арабам было трудно утвердиться в Арцахе и преодолеть его трудные природные условия, тем более, что непрерывные антиарабские восстания других народов отвлекали силы арабских халифов от Арцаха.

В XI-XIII веках в Закавказье на смену арабам пришли сельджуки и монголы. Народу Карабаха пришлось вести ожесточенную борьбу с новыми захватчиками, безжалостно истреблявшими население. Например, когда монголы в Хачене овладели крепостью Авахагац, они целиком перебили осажденных. Писатель-современник Киракос Гандзакецци писал, что после этой расправы "трупы убитых покрыли землю, и кровь текла ручьем"².

Монголы были заинтересованы в захвате Арцаха. Помимо всего прочего ряд необходимых для них дорог проходил через его территорию. Однако подчинить Карабах было нелегко. Так, например, монголам не удалось захватить крепость Хаханберд, где укрепился владетель Хачена Гасан-Джалал. Они вынуждены были заключить мир с Гасан-Джалалом и с некоторыми другими феодалами Карабаха. Хачен играл в это время ведущее место в освободительной борьбе и духовной жизни Арцаха. Показательно, что в 1238 году один из хаченских феодалов построил знаменитый Гандзасарский монастырь.

В неравной борьбе с монголами часть населения Карабаха вынуждена была оставлять пределы своей родины. И после этого в стране продолжались отдельные выступления против поработителей. Однако они носили локальный характер и не влились в общую объединительную борьбу против чужеземных захватчиков.

В XV-XVI веках в Закавказье появились новые завоеватели - турки и иранцы. Вплоть до присоединения Закавказья к России они попеременно господствовали здесь.

В XVII-XVIII вв. дезинтеграционные процессы и экономический упадок в Иране и Османской империи настолько усилились, что власть шаха и султана во многих провинциях заметно ослабла, либо стала номинальной. Обе империи были обескровлены также почти непрерывными ишурительными войнами между собой за обладание Закавказьем и Арабским Машриком. Войны между ними прекратились, казалось, только для того, чтобы передохнуть и собраться силами для новых баталий. Шах и его приближенные не в силах были править государством. Посланник Петра I А. Вольнский доносил: "Ибо здесь такая ныне голова, но он не над подданными, но у своих подданных подданный"¹.

Подвластные Ирану народы, в том числе и население Карабаха, испытывали тяжелый гнет. Католикос Есай Джаталян в сентябре 1718 г. писал о бесчинстве кизилбашских правителей: "У нас в Ширване, в провинции Агванской, Карабахской, Грузинской бесчисленно разорили"². Кроме того с севера на Карабах совершали набеги лезгинские феодалы. Так, например, в 1719 г. вооруженные орды лезгинских феодалов во главе с Сархаем совершили разорительные набеги на Грузию и Армению, а в 1720-1722 гг. на Карабах.

Учитывая слабость Ирана, один из видных армянских деятелей Исраэл Ори в начале XVIII в. обращался к Петру I с просьбой оказать помощь народам Закавказья для освобождения от иранского господства. Внимание Петра I в описываемое время было поглощено Северной войной, и он лишь ограничился установлением тесных связей с закавказскими деятелями, в частности, с Карабахскими меликами и духовенством, а также направлением двух посольств в Исфаган (И. Ори и А. Вольнского). В 1715 г. Петр I указывал Вольнскому на необходимость поддерживать дружескую связь с армянами³. Через год после заключения Ништадтского мира Петр приступил к осуществлению своих планов в Закавказье. Он начал свой персидский поход.

Почти одновременно со вступлением русских войск в Закавказье в 1722 г. вспыхнули антииранские восстания армян Сюника под предводительством Давид-бека и вассаль-

¹ Ф. Арцуни. История, Константинополь, 1852, с. 184-185.

² Киракос Гандзакецци. История, Тифлис, 1900, с. 254.

¹ Соловьев, том XVIII, гл. I, с. 33.

² Сношение Петра Великого с армянским народом. Док. № 210, с. 326.

³ Соловьев. История России, т. XVIII, с. 28.

ной Восточной Грузии, где во главе повстанцев стоял картийский царь Вахтанг VI.

Вооруженные силы карабахцев совместно с грузинскими отрядами направились к Гандже, осажденной лезгинцами, освободили город от осады и ждали прибытия русских войск, чтобы присоединиться к ним и принять участие в походе. Но Петр после занятия Дербента в сентябре 1722 г. в силу ряда причин вернулся обратно в Россию, а отряды карабахцев вынуждены были возвратиться на родину. Однако отряды эти в Карабахе не были распущены. Они укрепились в горах и были вынуждены продолжать самостоятельную борьбу с иранцами.

Отряды карабахцев были разделены на три части¹. Одна часть, которая называлась Большой Сигнах², находилась в горах Мрава (Муров-Дага) на реке Тертер. Часто свои совещания они собирали в деревне Шош (ныне Шуши-кенд), которая находится неподалеку от современной Шуши.

Вторая под названием Малого Сигнаха в Варандинском меликстве (княжестве) находилась у Кирса. Военным предводителем Большого и Малого Сигнахов был Аван-юзбаша³. Третья часть, которая не носила название Сигнах, обосновалась в Кафане во главе с Давид-беком.

Все эти отряды карабахцев во главе с Аван-юзбаша и меликом Овсепом, а в Кафане во главе с Давид-беком упорно боролись против иранских поработителей. Они не прекращали своей связи с Россией. В ноябре 1723 г. карабахцы послали своих представителей к русскому императору с письмом⁴. Они жаловались на отсутствие русской помощи и сообщали о том, что иранцы, узнав об их намерении оказать помощь русскому походу, безжалостно уничтожают армян. Но эти обращения карабахцев к русскому правительству не дали тогда практических результатов. Народу Карабаха пришлось самому, без помощи извне, бороться с противником. Он неоднократно разбивал орды иранцев и отбивал нападе-

ния отрядов лезгин. Некоторую помощь в этой борьбе оказали карабахцам грузинский царь Вахтанг VI.

Карабахцам пришлось иметь дело и с еще более грозным врагом — турками. Воспользовавшись слабостью Ирана и самого Закавказья, турки в короткий срок захватили Грузию. Нахичеван, в 1724 году Ганджу и проникли в Карабах. Они сосредоточили здесь крупные военные силы во главе с Сары-Мустафа-пашой. Последний превратил город Ганджу в свою резиденцию.

Несмотря на превосходство сил противника, народ Карабаха продолжал бороться за независимость. Дизакский мелик Аван (он же известен под именем мелик Еган) вместе с группой своих сторонников организовал большой заговор против турок. Он готовил его тайно и использовал для своего выступления старую традицию армян, согласно которой первая ночь большого поста сопровождалась стрельбой. По условному сигналу в эту ночь (в феврале 1733 г.) крестьяне выжили на турок, расположенных в деревнях и перебили их. Предводителя турецких отрядов Сулейман-бека убила дочь Варандинского мелика Гаяне¹.

Широкая народно-освободительная борьба развернулась в Карабахе в первой половине XVIII века под руководством Давид-бека. Летописец характеризует Давид-бека как человека храброго, крепкого словом и делами и мстительного в отношении врагов народа².

Давид-бек организовал вооруженный отряд в Кафане, который успешно действовал против иранцев. Сначала этот отряд состоял из 400 человек. Но вскоре он возрос до нескольких тысяч воинов. Давид-бек расположил свои силы в нескольких стратегических пунктах. Отдельные отряды повстанцев возглавлялись помощниками Давид-бека. Его лучшими помощниками были: Мхитар, Парсадан, Тер-Аветис, Степанос Шаумян и другие.

Добившись первых успехов, Давид-бек развернул большие наступательные действия. Недалеко от Кафана, в не-

¹ Лео. История Армении, Ереван, т. 3, 1964, с. 627 (арм.).

² "Сигнах" означает укрепленное место.

³ Его имение по всей вероятности было расположено в районе города Шуши. До сих пор скала, находящаяся в юго-восточной части города Шуши, носит название "скала Авана". По народным рассказам у подножия этой скалы жил Аван-юзбаша. См. Бархударян. Арцах. 1895, с. 423 (арм.).

⁴ Сношение Петра Великого с армянским народом. Док. № 232, с. 60-61.

¹ Это событие послужило сюжетом исторического романа Лео "Дочь мелика". См. Раффи. Меликства Хамса (арм.). Эти события нашли свое отражение в надгробной надписи Варандинского мелика (умер в 1736 г.), которая хранится до сего времени. История Давид-бека. Вагаршапат, с. 5 (арм.). Названное предание по существу хроника и было написано неизвестным монахом по рассказам непосредственного участника и одного из героев восстания Степаноса Шаумяна.

приступной крепости Зейва укрепились иранские войска, руководимые Асламаз-Гули ханом. Они собирались летом 1723 г. наступать на Давид-бека. Но Давид-бек предупредил действия иранцев. Он приказал чавандурским, мегринским, генавским и калерским военачальникам со своими отрядами явиться в район деревни Карачиман. Под руководством Давид-бека началась осада крепости Зейва. Ожесточенные бои продолжались здесь в течение нескольких суток. В бою отличились Мхитар, Тер-Аветис и другие военачальники Давид-бека. Несмотря на отчаянное сопротивление, иранцы потерпели поражение¹. Важную победу одержал также Горос, который вблизи местечка Чавандур разбил немногочисленные силы иранцев.

В начале 1724 г. Давид-бек осадил сильно укрепленную крепость на берегу реки Воротан. Это была уже вторая попытка взять крепость². Задача была нелегкой, но тут на помощь воинам пришла природа. В результате проливных дождей в крепости образовались большие щели, а одна стена крепости развалилась. В этих местах повстанцы ворвались в крепость и заставили противника сдаться. Иранцы понесли большие потери.

Наиболее ожесточенное сражение развернулось вокруг Мегри. Многоотысячная армия иранцев осадил Мегри. На пятый день осады противнику удалось прорваться в окрестности Мегри. На помощь осажденным подоспели новые отряды во главе с Баяндуром и Степаносом Шаумяном. Несмотря на то, что иранцы тоже получили подкрепление, армянские части нанесли им решающее поражение. Иранцы оставили на поле битвы много убитых, раненных и трофеев.

К концу 1725 года, после четырехлетних боев Давид-беку удалось освободить Кафан от иранцев. Но после изгнания иранцев ему пришлось столкнуться с более опасным и сильным врагом — Турцией. Весной 1726 г. турки ворвались в Кафан. Давид-бек со своим отрядом вынужден был отступить и укрепиться в крепости Халидзор, недалеко от Кафана.

Спустя девять месяцев после взятия Кафана турки приступили к осаде Халидзора. Положение Давид-бека было очень трудным. Но 300 храбрых воинов во главе с Мхитаром и Тер-Аветисом, выйдя через секретный проход из крепости,

внезапно нанесли тяжелые удары туркам. Вслед за тем на ослабленного противника обрушились и остальные защитники крепости¹. Началось паническое бегство турок.

Давид-бек одержал серьезную победу над турками, но он понимал, что силы не равны и своими силами он не сможет одолеть их. Тогда Давид-бек решил в борьбе против турок использовать прежнего своего противника — Иран.

Иран находился тогда в состоянии войны с турками. Иранский шах Тахмасп II не прочь был в лице Давид-бека приобрести союзника. Он принял предложение Давид-бека и, наряду с ценными подарками, послал ему свой фирман (указ), в котором предоставлял Давид-беку право на владение Кафаном. В шахском фирмане говорилось: "Персидский царь Тахмасп (т.е. Тахмасп — П.С.) приветствует тебя, храбрый Давид-бек, и твоих армянских храбрых военачальников. Многих слышали о твоих подвигах, а сейчас даже являемся очевидцами ваших крупных побед над нашим врагом. Вот теперь назначаю тебя князем и главою над всеми там находящимися нашими князьями, и страна Кафан, которую ты так храбро завоевал, пусть принадлежит тебе. И ты, вставая и собирая всех там находящихся ханов и войска, прогонишь османцев с твоих границ"².

Давид-беку удалось в короткий срок освободить значительную часть территории, занятой турками. Он отбил у турок Акулис и Ордубад, но добиться полного очищения страны от врагов ему не удалось. В 1728 году Давид-бек умер, а вслед за этим начался распад его армии. Среди верхушки восставших развернулась междоусобная борьба, начались интриги и раздоры. Жертвой этой борьбы пал преемник Давид-бека Мхитар, который был предательски убит в 1730 г. Армия развалилась. Освободительное движение в Кафане фактически перестало существовать.

Историк Лео видит причину этого в смерти Давид-бека и в том, что его движение не имело помощи со стороны России³. То же самое отмечает и учебник по истории армянского народа⁴, изданный в 1944 году.

Другая причина — это локальный характер движения. Восстание охватило лишь несколько районов страны. Вместе с тем крестьяне, составлявшие основной состав армии Да-

¹ История Давид-бека, с. 12.

² Первая попытка была сделана Аван-юзбаши, но не увенчалась успехом. См. Лео. История Армении, т. III, с. 675.

¹ История Давид-бека, с. 50-52.

² Там же, с. 58-59.

³ Лео. История Армении, т. III, с. 695.

⁴ История армянского народа, ч. I. Ереван, изд. 1944 г., с. 231.

вид-бека, продолжали заниматься сельским хозяйством; многие из них воевали с врагом только в районе своей деревни. Все это влияло на боеспособность армии.

Поражение движения Давид-бека, как и других национально-освободительных движений, наглядно показало, что Карабах, как и все Закавказье, не был в состоянии своими силами освободиться от иранского и турецкого ига. Только объединившись друг с другом и получив помощь от России, народы Закавказья могли решить эту задачу.

Национально-освободительному движению народов Закавказья противостояли такие крупные силы, как Турция и Иран. В середине 30-х годов XVIII века иранское государство снова усилилось. В Иране стал владычествовать Надир-шах. Он подавил междоусобную борьбу в стране, обуздал сепаратистские стремления ханов и отвоевал все земли, принадлежавшие в прошлом Ирану, в том числе и Закавказье.

Надир-шах назначил верховным правителем в Закавказье своего брата Ибрагим-хана и поставил целью полностью покорить себе закавказские земли. Осенью 1738 г. многочисленное войско Ибрагим-хана прошло Карабах, Ширван, Шеки. Но дойдя до ущелья около города Джалик, Ибрагим-хан попал в засаду. Здесь турки (азербайджанцы), карабахские армяне, дагестанцы и грузины окружили армию Ибрагим-хана и разбили ее; сам Ибрагим-хан был убит. После этого в Закавказье явились иранские карательные отряды, которые жестоко расправлялись с населением Закавказья, истребляя всех непокорных. В 1742 г. в Закавказье явился и сам Надир.

Карательные отряды Надир-шаха разоряли страну. Врач Иоганн Лерх, сопровождавший в 1744 г. русского посла М.М. Голицына к Надир-шаху, следующим образом описал тогдашнее положение страны: "... жители были большей частью бедняки, выглядели изголодавшимися и выпрашивали у нас хлеб. У них не было ни рису, ни других зерновых продуктов, ни денег, которые шах уже выжал у них. За ничтожные деньги они продавали своих детей"¹.

Вместе с тем Надир-шах стремился получить поддержку части населения завоеванных стран. Он хотел привлечь на свою сторону армянское духовенство и местную знать, обещая предоставить ей всяческие привилегии. Надир-шах посетил центр армянской церкви — Эчмиадзин. Он укрепил

¹ И. Лерх. Путешествие на Кавказ (2-е). Новые ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие, Генварь, 1790.

Эчмиадзинским монастырем деревни, подарил ему золотую цепь и утвердил новоизбранного армянского католикоса.

В Карабахе Надир-шах стремился опереться на местную знать, на меликов. Он объединил мелкие меликства в крупное, утвердил меликов в их правах и владениях и покровительствовал им. На территории Карабаха существовало тогда пять крупных меликств, которые стали известными под названием меликства Хамса¹.

Меликства² эти были следующие:

1) Гюлистанское³ или Талышское, включавшее горную часть современного Ганджинского района, долину реки Тертер и территорию вокруг горы Мрав;

2) Джрабердское — между реками Тертер и Хачен;

3) Хаченское — на юге этой реки;

4) Варандинское — к востоку от Хачена;

5) Дизакское — к югу от Хаченского и Варандинского меликств, отделенное рекой Аракс от иранской провинции Карабах.

Каждое меликство имело свою крепость. Мелики пользовались почти теми же правами, что и ханы. Они были полновластными правителями своих областей и располагали собственными вооруженными силами. Мелики подчинялись непосредственно иранскому шаху и выплачивали ему определенную дань. Между пятью меликами существовал тесный союз⁴ и объединенные меликства (называвшиеся, как мы уже упоминали, меликства Хамса) представляли серьезную силу, с которой считались все их соседи.

Несмотря на внешние успехи Иранского государства, его положение было непрочным. Со смертью Надир-шаха (1747 г.) центробежные силы активизировались. В Иране вновь возникла смута. Центральная власть была парализована

¹ От арабского слова "хамса", пятёрница, пять.

² Мелик по-арабски и в иранских языках означает правитель, господствующий. Этот титул карабахские князья носят с XVI в. со времени знаменитого иранского шаха Аббаса I, давшего этот титул за оказанную помощь в борьбе против Турции. До этого они носили название князей. См. Епископ Карает. Мелик Шахназар, с. 104 (арм.).

³ Из 5 меликств Хамсы в состав НКАО в 1923 г. не вошла значительная часть Гюлистанского меликства (горная часть Ганджинского уезда), составляющая естественное продолжение Джрабердского района.

⁴ Раффи. Меликства Хамса, с. 45 (арм.).

на. Многочисленные претенденты на шахский престол сменяли друг друга.

И.П. Петрушевский по этому поводу пишет: "Правда, после временного падения власти Ирана в Закавказье (после гибели Надир-шаха в 1747 г. н.э.) полунезависимые ханы Азербайджана и Армении склонны были смотреть на себя, как на преемников шахов Ирана. Ханы не отказывались вполне от централизаторских тенденций. Но слабость их сил и узкие масштабы их власти не давали возможности этим стремлениям развернуться. Внутренняя и внешняя политика ханов поневоле определялась интересами поддерживавших их феодальных группировок. Центробежные стремления феодалов, раздробленность государственной власти, рост частного землевладения за счет диванского (государственного), — все эти явления, конечно, не впервые родились после 1747 г., но именно в этот период в полунезависимых ханствах полнее и ярче развились и оформились"¹.

Междоусобная борьба и феодальные войны разоряли Иран и губительно отражались на положении населения. Отсутствие прочной центральной власти приводило к еще большему усилению гнета и произвола местных ханов. Положение Закавказья осложнялось постоянными набегами горских народов, которые участвовали в связи с ослаблением Иранского государства.

Во второй половине XVIII века усилился напор со стороны турецких кочевых племен, обитавших в Карабахской равнине. Эти племена, занимавшиеся главным образом скотоводством, использовали горные кочевья, находившиеся на территории армянских меликств, и стремились, завладев этими кочевьями, утвердиться в нагорной части Карабаха. Выразителем этого стремления был представитель джеванширского племени из рода саруджалу некий Панах Али-бек. Одно время он находился на службе у Надир-шаха и, согласно преданию, был глашатаем при шахе, ходил по улицам и провозглашал шахские указы и распоряжения².

Надир-шах назначил Панаха вождем джеванширского племени. Но по какому-то поводу Надир прогневался на него. "Панах-Али, боясь подвергнуться участи своего брата

¹ И.П. Петрушевский. Персидские официальные документы XVI - нач. XIX вв., как источник для истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении. Проблемы источниковедения. Сборник третий. Труды института истории АН СССР, 1940, с. 34.

² Раффи. Меликства Хамса, с. 45 (арм.).

Исмаил-Али-бека, казненного за то, что Надир нашел, что от "не по нем выглядывает", с шестью своими сородичами, также находившимися на службе у шаха, скрылся из лагеря". Панах укрылся в Карабахе, где, согласно армянским преданиям, скрывался у армянского мелика Аллаха-Гулисултана³. Впоследствии Панах-Али со своими сторонниками перешел в Джаро-Балаканскую область к лезгинам и совершил с ними свои набеги. Так продолжалось в течение 3-х лет.

После смерти Надир-шаха, воспользовавшись смутой в стране, Панах-Али повел борьбу за установление своего господства в Карабахе. Он собрал своих соплеменников и подчинил себе ряд кочующих племен Карабахской низменности. Панах-Али стремился также проникнуть в нагорную часть Карабаха. В 1747 г. он объявил себя ханом Карабаха⁴.

Шекинский хан Хаджи-Челяби, который сам хотел завладеть Карабахом, напал на Панах-Али и разгромил его отряды. Однако Панах-Али собрал новые силы и вскоре нанес поражение своему противнику. Хаджи-Челяби сказал тогда: "Панах-Али был самозванцем, но я своим поражением утвердил его ханом"⁵.

Таким образом в 1747 году в Карабахе было положено начало образованию полунезависимого ханства во главе с Панах-беком (затем ханом), который мечтал о создании самостоятельного ханства.

Карабахское ханство при первом своем хане — Панах-хане — стало фактически независимым, но юридически оставалось подвластным Ирану, так как титул хана (главы администрации) присваивался шахом Ирана⁶.

Панах-Али утвердил свою власть в Карабахе в упорной борьбе с армянскими меликами. Мелики имели свои вооруженные силы и, воспользовавшись ослаблением Ирана, хотели добиться независимости: один из них — дизакский мелик Есай имел особенно хорошо организованные вооружен-

³ Ахмед-бек Джеваншир. О политическом существовании Карабахского ханства, с. 5.

⁴ Раффи. Меликства Хамса, с. 45 (арм.).

⁵ Ахмед-бек Джеваншир. Цит. произв., с. 6-7.

⁶ Там же, с. 6-7.

Шахский фирман на ханство легализовал право хана на власть, которая практически завоевывалась силой. Так, например, Панах-бек получил фирман Адиль-шаха о присвоении ему звания хана в 1748 г. (Мирза Джамал Джеваншир Карабагский. История Карабага. Баку, 1959, с. 71). [Б.С.]

ные отряды. Воспользовавшись внутренней борьбой в Иране, он перестал платить ему дань. Панах использовал этот случай, чтобы укрепить свою власть.

Иранский шах Адель поручил Карадагскому правителю Кязим-хану наказать мелика Есяя за неповиновение. К Кязим-хану присоединился Панах, и они совместно осадили крепость Есяя — Тог. Часть отрядов мелика Есяя обороняла крепость, а другая часть находилась в окрестных горах и лесах и оттуда совершала внезапные набеги, нанося большой урон противнику. Обескровленный Карадагский хан вынужден был вернуться в Иран. Спустя год Кязим-хан и Панах собрали новые силы и вновь напали на Дизакское меликство, но мелик Есай вторично одержал победу¹.

Но между меликами происходила ожесточенная внутренняя борьба, и этим ловко пользовался Панах для установления своего господства в Карабахе. Варандинского мелика Иосифа собственноручно убил его честолюбивый брат Шахназар. Возмущенные этим поступком, остальные мелики совместно выступили против Шахназара. Тогда Шахназар стал союзником, а затем и вассалом Панах-хана и совместно с ним повел борьбу против остальных меликов. С помощью Шахназара Панах-хан укрепил свою власть, угрожая самостоятельному существованию меликств.

На территории Варандинского меликства, недалеко от армянского села Шош, в естественно-укрепленном месте Панах-хан и Шахназар построили крепость, которая стала оплотом и резиденцией Панах-хана. Она носила название в честь Панах-хана Панах-абад или Панавад. Позже это название потеряло свое значение. Город стали называть Шош-ва-Кала, что означает Шошинская крепость, а еще позже просто — Шуши.

Историк Лео предполагает, что название Шуши произошло не от названия деревни Шош, а наоборот, это название передалось деревне Шош от названия города Шуши. Нам кажется более вероятным то, что Шуши свое название получил от деревни Шош, ибо эта деревня существовала до основания города Шуши и считалась одной из крупных и древних в Карабахе². Платон Зубов и некоторые другие предполагают, что название города Шуши возникло от иранского слова "шуша", что означает стекло.

В Центральном Военно-Историческом архиве хранится карта Армении с подписью генерал-поручика Александра Суворова, на которой крепость обозначена названием Шоши. Карта эта составлена в начале 80-х годов XVIII в., т.е. примерно 30 лет спустя после постройки Шуши. Суворово при Карабаху консультировали люди, которые эту местность знали хорошо. Этот документ убедительно подтверждает наше предположение, что название города Шуши перешло от названия деревни Шош¹.

Опираясь на свою неприступную крепость Шуши², Панах-хан повел борьбу за то, чтобы сокрушить власть армянских меликов и стать полновластным хозяином Карабаха. Панах-хан напал на главный центр борющихся против него меликов — Хачен. Хаченцы упорно сопротивлялись и в одном из сражений одержали победу, обратив в бегство противника. Но вскоре хаченцы потерпели поражение. Покорив хаченцев, Панах-хан вручил управление хаченским меликством одному из своих сторонников — Мирза-хану³.

Таким образом, из пяти карабахских меликств два — варандинское и хаченское — уже находились в подчинении Панах-хана. Оставались три меликства: Гюлистанское, Джабердское и Дизакское.

После разгрома Хаченского меликства Панах-хан напал на Джабердское меликство, где меликом был известный Аллах-Гули. Храбрость этого мелика очень высоко оценил Надир-шах, дав ему почетный и единственный в Карабахе титул султана⁴. Борьба обеих сторон, со стороны Панах-хана

ЦВИЛ, фонд ВИА, д. 74, с. 477.

¹ Платон Зубов, написавший роман "Карабахский астролог" (Раффи перевел его на армянский язык с комментариями и критическими замечаниями), считает, что постройка крепости Шуши явилась результатом отсутствия единства между меликами и что в первую очередь она (т.е. крепость Шуши) содействовала усилению власти хана и ослаблению меликов.

² Лео. История Армении, т. III, с. 757.

³ Титул султана не являлся характерным для Карабаха и не упоминается в документах. В истории Карабаха упоминается только единственный случай, когда Надир-шах за храбрость, проявленную против турок, присвоил титул султана сыну Джабердского мелика Исраэла - мелику Аллах-Гули. Раффи указывает, что в описываемое время этот титул давался правителям отдельных областей Ирана (Раффи. Меликства Хамса, с. 49 (арм.)). Там же упоминается, что дизакский мелик Аван за проявленную храбрость против турок получил от Надир-шаха титул "бабалыг"

¹ Раффи. Меликства Хамса, с. 49 (арм.).

² Лео. История Армении, том III, с. 758.

и Аллах-Гули, велась с исключительным упорством и жесточением. После многочисленных сражений между ними был заключен мир. Однако Панах-хан предательски убил Аллах-Гули¹. Убитому мелику наследовал его брат мелик Адам. Борьба возобновилась.

Узнав о намерении Джрабердского мелика Адама и Гюлистанского мелика Иосифа (Овсепа) действовать совместно, Панах-хан напал на крепость Джраберд (на реке Тертер), где находился мелик Адам. Убедившись в невозможности оказать сопротивление, мелик Адам отступил со своими людьми в Гюлистан, чтобы соединиться с Гюлистанским меликом Иосифом. Но Панах-хан, не теряя времени, выступил против Иосифа² и пока силы обоих меликов не были еще объединены предложил Иосифу сдаться³.

(духовный отец), который также не встречается в карабахских документах.

¹ Мирза Джалал указывает (см. указан. произ., с. 11-12), что это убийство произошло благодаря подстрекательствам мелика Шахназара. Раффи же указывает, что, когда Аллах-Гули-султан прибыл к Панах-хану, в этот момент у Панах-хана находился Нахичеванский Гейдар-Кули-хан, который, увидев представительную и внушительную внешность мелика Аллах-Гули, напомнил слова иранского поэта Саади: "Десять дервишей могут лежать на одном ковче, но два царя не могут в одном мире мирно (дружно) жить". Этим намекнул, что с ним надо покончить, что и было сделано (См. Раффи. Меликства Хамса, с. 62 (арм.)). Народное предание несколько иначе рисует смерть героя. Согласно этому преданию (см. Раффи. Меликства Хамса, с. 62-63 (арм.)) мелик Аллах-Гули не был сразу убит, а был посажен в Шушинскую крепость. Раффи указывает, что народ до сего времени поет песни, которые пел герой в тюрьме. Он звал своего храброго брата мелика Адама, своего храброго друга-оруженосца Дали-Махраси, призывал стереть с лица земли Шуши и освободить его из тюрьмы. Но никто не отзывался на его призыв. Его голос слышала любимая женщина, которая была самой красивой в гареме Панах-хана. При подаче ужина арестованному она спрятала ключи от тюрьмы в пищу и передала ему. Но Аллах-Гули, получив ключи, сказал, что армянским храбрецам непривычно бегство, а при желании этом в ключах он не нуждается. Он своей могучей силой разбивает цепи на куски и провозглашает, что "измена будет наказана, его кровь не останется без мщения".

² Лео. История Армении, т. 3, с. 760-761 (арм.).

³ Раффи рассказывает, что когда к мелику прибыл гонец с приказом Панаха о сдаче, сын мелика Иосифа мелик Беглар, который был очень горячим и храбрым, попросил отца разрешить ему дать ответ Панаху. Держа саблю над головой гонца хана, он заставил

Не желая подчиниться Панах-хану, мелики со своими войсками оставили пределы Карабаха и перешли в Ганджинское ханство. Ганджинский Шаверди-хан был в плохих отношениях с Панах-ханом. Он радушно принял меликов и их поданных и разрешил им обосноваться около реки Шамхор и в окрестных горах. Таким образом здесь образовалась целая колония из карабахцев, готовая при удобном случае выступить на борьбу с Панах-ханом.

Панах-хан не сумел подчинить себе дизакское меликство. Мелик Есай (Исай) также продолжал оказывать упорное сопротивление. Это заставило Панах-хана заключить мир, благодаря которому военные действия между ними прекратились на длительное время¹.

Панах-хан считывал, что карабахское население, состоящее преимущественно из армян, враждебно относится к нему. Поэтому он переселил в Карабах из соседних областей ряд кочевых мусульманских тюркских племен. Одновременно с этим и несколько после того, — отмечает Ахмед-бек Джеваншир, — переселились к Панах-хану в Карабах из Грузии и соседних ханств следующие кочевые общества: Пюсъянское, Карачарлинское, Джиншинское, Дампирчи-Гасанлинское, Кизил-Хаджилинское, Сафи-Кюрдское, Бой-Ахметлинское, Саатлинское, Кенгерлинское и многие другие².

Но Панах-хану пришлось вести борьбу не только с армянскими меликами, но и с соседними мусульманскими ханами. Против Панах-хана выступили шекинский Гаджи-Челяби-хан и ширванский Гаджи-Мухамед-хан. Из этой борьбы Панах-хан вышел победителем. Выступая в союзе с одними ханами против других, Панах-хан ослаблял своих противников и усиливал свои позиции.

его проглотить бумагу, на которой был написан приказ Панаха. После того, как это было сделано, Беглар сказал послу: "Теперь уходи, что съел здесь, его производство будет ответом Панах-хану" (См. Раффи. Меликства Хамса, с. 64 (арм.)).

¹ Мирза Джалал. Цит. произв., с. 14.

Мирза Джалал тут утверждает, что будто бы когда мелик Есай явился к Панах-хану, последний его предательски убил. Это явная ошибка, о чем свидетельствует надгробная надпись, которая указывает дату смерти Есай-1781 г., между тем, Панах-хан умер в 1762 году (См. Лео. История Армении, т. 3, с. 762; Бархударян. Арцах. (арм.))

² Ахмед-бек Джеваншир. Цит. произв., с. 11.

В момент, когда Панах-хан строил Шуши, полчища Мохаммед Мамед-Гассан-хана Каджарского двинулись на Карабах. Войска Панах-хана встретили их в открытом поле недалеко от Шуши, разбили противника и, преследуя иранцев, взяли крепость Ардебиль. В 1757 г. Панах-хан выступил против Ганджинского Шахверди-хана, совершил поход на Ганджу и, овладев ею, переселил население ряда деревень в Карабахское ханство.

Вскоре под стенами Шуши неожиданно появилась огромная 30-тысячная армия одного из известных полководцев Надир-шаха — Фатали-хана. К нему присоединились гюлистанский мелик Иосиф и джабердский мелик Адам, которые, как нам уже известно, находились в Ганджинском ханстве и искали удобного случая для борьбы с Панах-ханом. Отборные отряды Фатали-хана подошли к крепости и "когда их восторженные крики были слышны под самыми стенами, осажденные воспрянули из засады и ринулись вихрем по долине и потоком с крутизны на незваных гостей, вступив с ними в рукопашный бой. Утомленные долгим маршем и обуянные неожиданностью, враги, кучками став на позиции, встретили бой, но не устояли и опрокинутые, частью были вырублены, частью же пустились спасаться кто куда мог"¹.

Несмотря на поражение, Фатали-хан продолжал борьбу с Панах-ханом. Он укрепился в 17 верстах от Шуши, в Ходжалы, откуда совершал свои набеги на крепость².

В Иране в это время правил Керим-хан Зенд, который находился во враждебных отношениях с Фатали-ханом. Панах-хан объединился с Керимом, и они совместно разбили Фатали-хана. Но Керим-хан видел в лице Панах-хана своего серьезного соперника. Он задержал Панах-хана на долгое время в Ширазе. Там, в Ширазе, и умер в 1762 г. Панах-хан.

Панах-хану наследовал его старший сын Ибрагим-Халил³. Ибрагим-хан вел успешные войны с соседними полунезависимыми ханствами, присоединив к своим владениям на непродолжительное время ряд соседних областей. Од-

нако эти завоевания не привели к ликвидации полунезависимого статуса ханства¹.

Несмотря на завоевания, ни Панах-хану и ни Ибрагим-хану не удалось создать прочного единого государства.

В Карабахе так же, как и в остальных ханствах Восточного Закавказья, во второй половине XVIII века господствовали феодальные отношения. Управление Карабахским ханством было феодально-деспотическим.

В Карабахском ханстве во второй половине XVIII в. существовала целая система феодальной иерархии, во главе которой стоял хан. Согласно объяснению Бакиханова², термин хан появился в Иране со времени монголов и означает правитель, владетель. Ханы были двоякого рода: 1) владетельные ханы, т.е. наследственные, но признающие верховную власть иранского шаха, 2) титулярные ханы — эта категория ханов не имела наследственных прав. Титул этот жаловался шахом, причем иногда и людям незнатного происхождения.

Карабахские ханы не принадлежали к категории владетельных, но добились признания своих наследственных прав на ханство. Их права, естественно, нельзя было понимать как неприкосновенные. Хан оставался наследственным владетелем постольку, поскольку это желательно было "шахин-шаху" (царю царей). Титул хана в Иране в большинстве случаев завоевывался силой оружия, а затем утверждался шахом.

Хан, как правитель ханства, давал систематически свои распоряжения, касающиеся всех отраслей правления страны. Эти распоряжения давались или самим ханом или его приближенными советниками, составлявшими диван-хане (совет)³. Диван состоял из узкого круга приближенных лиц хана. На диване решались вопросы, касающиеся внешней политики или военно-оборонного характера. Но диван не имел каких-либо прав ограничивать власть хана или даже противодействовать предложениям главного визиря. Вся

¹ Ахмед-бек Джеваншир. Цит. произ., с. 17.

² Там же.

³ Правда, это произошло не сразу. Ибрагиму пришлось вести борьбу со своим братом Мехрали-ханом (второй сын Панах-хана), которому было предоставлено фирманом Керим-хана управление Карабахским ханством (См. Ахмед-бек Джеваншир, цит. произв., с. 19).

¹ При Ибрагим-хане в 60-х годах, заключив договор с Ибрагимом, вернулись в Карабах мелик Иосиф и мелик Адам, признавшие свой вассалитет по отношению к хану.

² Колониальная политика Российского царизма в Азербайджане, ч. 1, с. 137.

³ Акты Кавказск. Археограф. Комиссии, т. VI, ч. I, док. № 1107.

И. Шопен. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи, с. 452.

полнота власти — законодательная, исполнительная, судебная, а также духовная — находилась в руках хана. Только хан имел право смещать или назначать чиновников.

Ханы содержали при себе до сотни разных чиновников и служителей¹ для хозяйственного и военного управления ханством, для делопроизводства, для исполнения ханских распоряжений или постановлений суда, для собирания справок и производства розысков по разным случаям и для сношений с подчиненными органами местного управления. Некоторые из них имели определенный круг обязанностей, так например: хазна-агаси (казначей), сандухтар-агаси (расходчик), амбардар-агаси (смотритель хлебных амбаров), серафю-бек (главный военный начальник)² и др. В деревнях были кехва, кендхуда (кетхуда), серкал (сиркал) и дарга, которые находились в распоряжении наиба. Главная масса чиновников занималась собиранием податей и наблюдением за хозяйственными работами. И это не случайно, ибо во взаимоотношениях между шахом и ханом сбор податей играл преобладающую роль. Сбор податей был признаком признания власти шаха. Иран относился к той категории завоевателей, которые в основном довольствовались данью, поэтому хан и его большой аппарат главное внимание уделяли этой стороне дела. В ханстве во главе хозяйственного управления назначался главный чиновник, который назывался визирь, назыр или главный мирза.

В феодальной иерархии Карабаха привилегированными сословиями являлись мелики и беки. Как меликов, так и беков можно разделить на две категории. К первой категории относятся наследственные, коренные мелики и беки, которым это звание жаловалось персидскими шахами по особым фирманам — жалованным грамотам. Таковыми были, например, правители пяти карабахских меликств: Дизака, Варанды, Хачена, Джраберда и Гюлистана. Эти мелики долгое время, вплоть до окончательного присоединения Карабаха к России, вели борьбу с карабахским ханом, узурпировавшим их права, и требовали восстановления своих наследственных прав, о чем они неоднократно обращались за помощью к русскому правительству. Ко второй категории относились

¹ Акты Кавказск. Археограф. Комиссии, т. VI, ч. I, док. № 1132.

² Обзор Рос. владений, т. II, с. 353.

ханские мелики и беки, которые возводились были в это достоинство ханскими жалованными грамотами — талгами¹.

Как и все другие ханства, Карабахское ханство делилось на определенные налоговые, административные участки, которые носили название "магалы"². Ими правили лица, назначаемые ханскими грамотами из числа привилегированных людей — беки, мелики, наибы или мирболюки. В Карабахе они носили название наибов³. Должность эта считалась наследственной. Однако, несмотря на это, при каждом новом хане либо переходе должности требовалось новое утверждение.

Вот образец фирмана, по которому на должность правителя Варандинского магала в Карабахе утверждался один из меликов. Там указывается, что по монаршей милости мелику Баги "меликство Варандинской земли мы поручили и пожаловали мелику Баги, чтобы он по совершенной справедливости и верности поступал и сохранял уравнительность между подданными, дабы никому не было обидно. Подданные, живущие в той земле, вышесказанного Баги признавайте над собой меликом; из его правильных слов и советов, клонящихся к благосостоянию вашему, не выходите и без ведома его не делайте на жителей никакой раскладки и повинности и должность мелика признавайте только ему порученной, а доходы по этой должности, как прежним меликам давали, так и ему имеете давать, и мелик сей обязан поступать с народом таким образом, чтобы он был доволен им; и не ожидайте по сему предмету каждый год повелений"⁴.

О количестве магалов в Карабахе имеются противоречивые данные. Нефедов⁵, барон фон Гаксгаузен⁶, Могилевский и полковник Ермолов⁷, Зубарев⁸, говоря о количестве магалов в Карабахе, указывают различные цифры. Это объясняется тем, что в результате междоусобной феодальной

¹ Колониальная политика российского царизма в Азербайджане, ч. I, с. 10-103, 138.

² Акты Кавказск. Археографич. Комиссии, т. VII, док. № 412.

³ От арабского "наиб" - замещающий, наместник, заместитель.

⁴ Акты Кавказск. Археографич. Комиссии, т. VI, ч. I, док. № 1269.

⁵ Записки Нефедова о Карабахской провинции. 19.XII.1837. Колониальная политика Российского царизма в Азербайджане, ч. I, 1936, с. 349.

⁶ Барон фон Гаксгаузен. Закавказский край, ч. II, СПб, 1857, с. 152.

⁷ ЦАУ Аз. ССР. Исторический Архив, ф. 24, оп. 24-1, ед. хр. 117.

⁸ Обзорение русских владений Закавказья, часть III, СПб, 1836.

борьбы, существовавшей в Карабахе, не было четкого административного деления¹. Об этом мы читаем в одном из описаний: "Беспорядочное разделение Карабаха на магалы, из коих иные имеют одни только наименования, между тем как жители, к ним принадлежащие, рассеяны по разным другим местам"². Магалы перекраивались в зависимости от политических успехов отдельных меликов и беков, их взаимоотношений с ханами.

Как мы уже указали, во главе магалов в Карабахе стояли наибы, деятельность которых в общем сводилась к следующему: "1) Распределять между селениями некоторые повинности, размер которых определялся ханом для всего магала; 2) понуждать жителей к исправному внесению податей; 3) охранять пограничные магалы от вторжения хищников; 4) разбирать возникшие между жителями и селениями споры, не требующие судебного разбирательства, и жалобы должностных лиц, например, мирабов, распределяющих по участкам воду из оросительных каналов; 5) приводить в исполнение судебные приговоры; 6) судить и наказывать за некоторые проступки, неподведомственные духовному суду, например: неповиновение, уклонение от натуральных повинностей, кражи; 7) разыскивать, арестовывать и предавать надлежащему суду разбойников и других преступников, признаваемых общепригодными и так далее"³.

Наибы для осуществления своего руководства опирались на сельских старейшин, носивших название юзбаши, кандхуды (кетхуды) или кехва, которые в своем распоряжении имели есаулов. Старшина обязан был заботиться о своевременном взносе податей и денежных поборов, следить за исправным содержанием дорог, каналов и мостов. Должность эта по форме считалась выборной, но фактически она была наследственной. Старшины, пользуясь своей властью, часто превращали общинные земли в свою собственность.

О злоупотреблениях ханских чиновников подробное сообщение дает нам Нефедов. Правда, эти сведения относятся к более позднему периоду, но тут надо учесть, что система управления оставалась неизменной.

Теперь перейдем к вопросу о феодальном землевладении в Карабахе. Шопен утверждал, что в Армянской области при персидском владычестве земля была государственной и владельцы, "имевшие в своем пользовании земли населенные, были не что иное, как простые участники в доходах государства"⁴. Одновременно тот же Шопен отмечал, что происхождение этих землевладельцев "совершенно однообразно с происхождением феодальных землевладельцев в Европе"⁵.

Сенатор Ган, возглавлявший в 1837 г. специальную комиссию по проведению реформ в Закавказье, отмечал, что "беки, как и агалары, не суть владельцы, а только полицейские управители вверенных им деревень"⁶. Но тот же Ган писал, что и основание их (владельческих прав в мусульманских провинциях и Армянской области) совершенно то же, на каком существовали в Европе раздаваемые во владение поместья"⁴.

В одном официальном документе прямо говорится о наследственной земельной собственности беков: "Некоторые беки как первого, так и второго разряда, владеют еще наследственно имениями в роде собственности, известными под названием халиса... Имения таковые переходили по наследству из рода в род, и беки имели право продавать, завещать и дарить оные по произволу, т.е. пользовались вполне правом собственности"⁵.

Автор отрицает наличие крепостного права в Восточном Закавказье. Но, несмотря на это, он вынужден признать, что беки фактически закрепощали крестьян: "Само собой разумеется, — пишет он, — что право это относилось к земле, а не к поселянам, на оной живущим, которые, как выше сказано будет, не подвергались укреплению, могли оставлять землю и переходить на другую, *хотя многие беки силились удержать над ними право крепостного владения*"⁶.

В этом же документе приводится еще один способ приобретения имений, "когда ласками" или "принуждением" ханы и беки заставляли "поселян продать собственные их сады

¹ Административное деление на магалы особенное распространение получило при Ибрагим-хане.

² Описание Карабахской провинции в 1823 г. д.с. Могилевского и полк. Ермолова. ЦАУ АЗ ССР. Исторический архив, ф. 24, оп. 24, сд. хр. 117.

³ В.Н.Иваненко. Гражданское управление Закавказья, с. 138.

⁴ Шопен И., Цит. произв., с. 926.

⁵ Там же, с. 326.

⁶ ЦОШИА, фонд Кавказского Комитета, 1837 г., д. 671, л. 5-48.

⁷ Там же, д. 15, л. 62 об. - 98. Докладная записка Гановской комиссии, 1837г.

⁸ Колониальная политика российского царизма в Азербайджане, ч. I, с. 103.

⁹ Там же. Подчеркнуто мною - П.С.

и земли", после чего "сделали продавцов своими ранчбарами или работниками, определив им за обработку"¹.

"Весьма многие беки, — читаем мы в одном документе, — ... поступали с подвластными им крестьянами совершенно по произволу желаний", вводя для крестьянства телесные наказания, "некоторые из них, а особенно аги ханской фамилии, уполномочены были правом смертной над оными казни"².

Ермолов в своем всеподданейшем рапорте от 7-го сентября 1824 года по поводу возврата армянским меликам (карабахским) Бегляровым их имений — 20 селений, — писал, что предками меликов Бегляровых часть деревень приобретена "покупкою и что на подобные земли допускался и при хане не только раздел, но и всякое как собственностью крепостнического распоряжения"³.

Все эти факты с достаточной убедительностью доказывают, что в Карабахе, как и в остальных ханствах, существовали феодальные отношения.

Как мы уже указали, чиновники не получали жалования, а вознаграждались за службу. Согласно установленному порядку, часть доходов, получаемых натурой от населения, отдавалась в качестве вознаграждения за службу чиновникам. На этом основании карабахский хан предоставил определенное количество селений на правах мюлька⁴ своим чиновникам. Предоставленные чиновникам на правах мюлька селения назывались мюлькадарскими, а сами владельцы — мюлькадарами.

Кроме взимания мюлька за оказанные услуги лицам из числа высших чиновников давалось право на получение тиула, т.е. право на получение части казенных доходов. Владельцы, имевшие право на получение помимо мюлька еще и части казенных доходов с населенных имений, назывались тиулистами. Следовательно, тиулист или пользующийся тиулом получал право распоряжаться по своему усмотрению в

¹ Колониальная политика российского царизма в Азербайджане, ч. I, с. 103.

² Акты Кавказск. Археографич. Комиссии, т. VIII, с. 470.

³ Там же, т. VI, с. 863.

⁴ От арабского мульк (мильк, тур, мюльк) — собственность, частная собственность. Речь идет не о буржуазном понимании частной собственности, а личной собственности или владении, исходящей и зависящей от верховной (шахской, ханской и меликской) власти. [Б.С.]

пожалованной ему деревне. Все государственные подати и повинности взимались в его пользу.

Все эти землевладельцы, которые юридически не являлись собственниками, с течением времени из людей, присваивающих доходы с земли, превращались в настоящих помещиков.

Кроме этих основных трех видов землевладения (мюлькадарское, тиульское и казенное-халисе) в Карабахе существовало также церковное, вакуфное землевладение. Это были земли, которые принадлежали различным религиозным организациям и духовным лицам.

Во второй половине XVIII в. в ханствах Восточного Закавказья, в том числе и в Карабахе, существовала община. Но в характеризуемый период в ханствах мы уже не застаем классическую форму крестьянской общинной организации. Община в Карабахе была лишь территориальным объединением зависимых крепостных крестьян.

Так называемые "выборные" старшины (дарга, юзбаша, кетхуда), являющиеся фактически наследственными чиновниками, с течением времени превращали общинные земли в свою собственность и сами превращались в эксплуататоров своих однообщинников.

Крестьянская община оказывала сопротивление чрезмерной экономической эксплуатации со стороны ханов, землевладельцев и чиновников. Она держалась за установившуюся традицию, за старые нормы, за обычай, которым регулировались распорядок в хозяйстве и отношения между ханами и крестьянами.

Вместе с тем Петрушевский справедливо подчеркивает, что "ханы второй половины XVIII века в обстановке крайне неустойчивого политического равноправия ... были заинтересованы в том, чтобы не доводить до крайней степени раздражения крестьянскую массу и не переходить известного предела в феодальной эксплуатации, облекая ее до некоторой степени в патриархальные формы. Приходилось, например, считаться с правами сельских общин и "адатами" — обычным правом полукочевых племен"¹.

Вся работа феодального хозяйства в Карабахе возлагалась на райатов и ранджбаров.

Райаты, составляющие основную массу деревни, в отличие от ранджбаров, имели свое хозяйство. Иваненко рай-

¹ Колониальная политика российского царизма в Азербайджане, ч. I, Введение, с. 12.

атов делит на четыре категории: "1) Райаты, живущие на собственных землях, т.е. землях, приобретенных их предками или ими на правах "первых владельцев" или иным законным способом. Это на нашем языке свободные хлебопашцы, которые ничего не платят за землю, не несут государственных налогов в виде 1/10 части собираемого хлеба и проч. 2) Райаты, живущие на помещичьих землях в качестве наследственных арендаторов. Кроме государственных налогов, равных с лицами первой категории, они давали собственнику земли 1/10 часть собранного хлеба, 1/5 добытого шелка, дрова, мякину и проч. 3) Райаты, живущие на собственных землях, но в деревнях, пожалованных ханами духовным особам и бекам. Такое пожалование, не создавая и не изменяя ничьих земельных прав, сопровождалось передачею... в пользу пожалованного лица всех или части государственных налогов и устанавливало некоторые личные отношения поселян к беку, который являлся вместе с тем ханским чиновником, управлявшим деревней. Из этих отношений возникли в пользу бека кое-какие дополнительные, большей частью натуральные, повинности поселян, которые местами, вследствие злоупотреблений, значительно развились. Наконец, четвертый вид составляли райаты кочевые, которые, занимаясь скотоводством, имели в разных частях области свои летние и зимние пастбища и перекочевывали с одних на другие вместе со своим скотом. Они платили определенный налог с каждой головы скота хану, если пастбище было казенное, или беку, если оно было отдано в частную собственность"¹.

Райаты фактически были прикреплены к земле и были лишены права перехода на другие земли. Для того, чтобы помешать переходу райата на другие земли, ставилось множество препятствий: райаты могли уйти на другую землю только в конце сельскохозяйственного года, после выплаты всех своих долгов за все годы, выполнив все повинности. Мюлькадар должен был знать о намерениях крестьянина, о чем сам крестьянин обязан был за несколько месяцев заранее ставить в известность мюлькадара. Для перехода требовалось согласие ханского чиновника.

Все эти препятствия, особенно налоговое бремя и повинности, делали невозможным уход крестьянина на другие земли. О фактическом прикреплении райата к земле и отсутствии права перехода свидетельствует предписание Иб-

рагим-хана карабахского от 1790-91 г. кедхудам (старостам) селений, принадлежавших вассалу хана мелику варандинскому — собрать всех беглых райатов и водворить их в селения, где они жили ранее¹. О том же самом свидетельствуют указы Мехти-Кули-хана о беглых крестьянах Гандзасарского монастыря². Ханы неограниченно властвовали над райатами. Хан предоставлял бекам право собственности на землю вместе с жившими на ней крестьянами.

Иранский термин ранджбар буквально означает "несущий бремя", "трудящийся"³. В отличие от райатов, ранджбары не входили в число членов сельской общины. Владельцы земель могли переселять ранджбаров куда им заблагорассудится. Надо отметить, что кадры ранджбаров формировались частью из кочевых племен, а также из числа беглецов и пленников из других ханств, увезенных во время набегов и войн⁴.

Ранджбарами становились и те райаты, которые, не вынося тяжести налогового бремени и по другим причинам, вынуждены были продавать свои сады, земли, даже усадьбу феодалам и сами переходили к ним на работу в качестве ранджбаров⁵. Если райаты прикреплялись к земле, то ранджбары прикреплялись к личности своего владельца.

Ранджбары могли принадлежать бекам, духовным лицам, ханским чиновникам, торговцам, маафам и сельским старшинам. Ханы, передавая деревни во временное или наследственное управление бекам, выделяли им ранджбаров "для постоянных работ по хозяйству"; ранджбары наследственных управителей переходили к их наследникам. В таком же положении были и те вчерашние райаты, которые, лишившись своих земель, превращались в ранджбаров. Эта категория ранджбаров освобождена была от всех казенных податей и не отбывала никаких казенных повинностей⁶.

¹ Аз. ЦАУ, Ист. архив, Фонд военно-окружного начальника, д. № 14, л. 414.

² Там же, д. № 2, л. 293.

³ И. П. Петрушевский. Персидские официальные документы XVI-нач. XIX вв., как источник для истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении. Проблемы источниковедения. сборник третий, 1940, с. 41.

⁴ Акты Кавказск. Археографич. Комиссии, т. VII, № 373.

⁵ Там же, т. VI, ч. I, док. № 1320. Обзорение Рос. влад., т. III, с. 367.

⁶ Колониальная политика российского царизма в Азербайджане, ч. I, с. 164.

¹ В. Н. Иваненко. Гражданское управление Закавказья, с. 134-135.

Ханские ранджбары, работавшие в хозяйстве ханов как постоянные работники, были свободны от всяких податей и повинностей. Обе категории ранджбаров за свою постоянную работу в хозяйстве хана, бека и т.д. получали 1/3, 1/4 или 1/5 часть с урожая ими обрабатываемой земли. "Во время работы продовольствие имеют от него, кому служат"¹. Иваненко пишет, что ранджбары сами "никаких податей не вносили, но налог, падавший на них наравне с райтатами, жившими на государственных землях, уплачивался сполна их владельцами"². А владельцы делали все, чтобы сдирать с них как можно больше. Из ранджбаров отбиралась прислуга для оказания личных услуг не только беку, но и его потомкам, т.е. переходила по наследству.

Ранджбары подвергались эксплуатации не только со стороны беков. С.Эсадзе писал: "Право на получение ранджбар не было принадлежностью, привилегией какого-либо одного сословия: был ли то бек, или простой поселянин, всякий имел возможность заслужить эту награду и пожалование от хана"³.

Таким образом, ранджбары как в правовом, так и в экономическом отношении представляли самый обездоленный, угнетенный слой крестьянства и более других подвергались эксплуатации и унижению.

От податного обложения в Карабахе были освобождены также маафы. Бакиханов объясняет, что арабский термин мааф означает лицо, освобожденное от податей и повинностей⁴. Петрушевский пишет, что в Закавказье "маафами называли как представителей класса феодалов, освобожденных от налогов в диван, так и крестьян, освобожденных от всех налогов и повинностей в пользу дивана, и частных землевладельцев, взамен обязанности нести военную службу⁵. В мирное время некоторые из них служили при ханах в качестве телохранителей, посыльных, или даже личной прислуги, получая за это от хана необходимое продовольствие и подарки. Права и обязанности маафов сохранялись в их семьях потомственно."

¹ Акты Кавказск. Археографич. Комиссии, т. VIII, с. 471.

² Иваненко. Цит. произв., с. 135.

³ Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом, т. I, Тифлис, 1907, с. 597.

⁴ Колониальная политика российского царизма в Азербайджане, ч. I, с. 141.

⁵ Проблемы источниковедения. Сборник третий, 1940, с. 39.

Маафы составляли основное ядро ханского войска. К ним в случае надобности присоединялись беки и мелики с таким числом своих подвластных, какое они в состоянии были вооружить. Карабахский хан вместе с маафами мог выставить до пяти тысяч воинов, а ширванский — до трех тысяч¹.

Феодално-деспотические порядки в стране, безудержная эксплуатация крестьян, непрерывные нападения внешних врагов — иранцев и турок, а также внутренние феодалские войны разоряли Карабах и приводили к обнищанию его коренного, армянского населения. Часть населения вынуждена была уходить из Карабаха, другая часть насильственно угонялась, третья часть продолжала владеть полуголодное нищенское существование на старых карабахских землях. Численность населения сокращалась. Достаточно указать, что в 80-х годах XVIII в. в Карабахе было более 60.000 семейств, а к началу XIX века осталось 24.000².

Положение основной массы населения Карабаха — армян осложнялось еще тем, что она подвергалась не только социальному, но и национальному, и религиозному гнету.

Мусульманские властители насильно заставляли армян принимать мусульманство. Существовала еще целая система законодательных мероприятий, направленных на то, чтобы насадить мусульманскую веру. Так, например, закон, именуемый законом имама Джафара, устанавливал, что член семьи, принявший мусульманство, является единственным наследником имущества всех своих родных христиан, в какой бы степени родства с ними он ни состоял. Очень часто чужие люди, принявшие мусульманство, по показанию ложных свидетелей из мусульман признавались родственниками и присваивали их имущество³. Подробно применение этого закона описывает армянский историк Аракел Тавризский⁴.

Карабаху грозило полное поглощение Ираном или Турцией — двумя отсталыми, переживавшими упадок и посто-

¹ Акты Кавказск. Археографич. Комиссии, т. VII, док. № 372.

² Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе, т. VI, СПб, 1888, с. 230.

³ Сношение Петра Великого с армянским народом. Документы, извлеченные из Моск. Главного и С.-Петербург. архива министерства иностр. дел, австрийского придворного и госуд. архива, королевского Баварского тайного гос. архива и друг. учреждений. Предисловие Эзова. С.-Петербург, 1898, с. XII.

⁴ История архимандрита Аракела Даврижеци. Вагаршапат, гл. V, 1896 (арм.).

янно воевавшими друг с другом государствами. Как и все Закавказье, Карабах стоял на краю гибели.

Где же был выход? Карабах не мог освободиться от иноземного ига своими силами и существовать как независимое государство. Он нуждался в помощи, чтобы сбросить иноземных захватчиков. Такую помощь могла в тогдашних условиях оказать Карабаху только Россия.

Г Л А В А II

ВОПРОС О РУССКОЙ ОРИЕНТАЦИИ. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КАРАБАХА С РОССИЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

Передовые представители армянского народа давно убедились в том, что для освобождения из-под гнета Ирана и Турции необходима помощь какого-либо сильного государства. Одно время они надеялись получить такую помощь от западно-европейских государств и от папы римского.

Армянское купечество играло исключительно важную роль в торговле Ближнего Востока и, в частности, торговле Ирана и Османской империи. Потребность на иранские товары, в особенности иранский шелк, в Европе была очень велика. Немаловажную ценность представляли разноцветные кожи, которые изготовлялись в Армении и по своему качеству были выше европейских¹. Важным экспортным товаром считались также вата и ватные изделия.

В середине XVI века передовая часть армянского духовенства и светской знати в борьбе за независимость пыталась заручиться поддержкой западно-европейских государств. С этой целью католикос Степанос совершил поездку в Рим и Венецию. Ради этого же католикос Михаил Себа-

¹ Лео. История Армении, т. 3, с. 336 (арм.).

станции послал в Рим своего представителя Абгара. Но эти попытки не увенчались успехом.

Однако верхушка армянского народа и после этого продолжала рассчитывать на помощь из Западной Европы. Значительная роль в деле освобождения страны отводилась Карабаху, так как Карабах сохранил полунезависимое положение и имел свою военную силу, возглавляемую армянскими феодальными владетелями — меликами. Предполагалось, что произойдет восстание карабахских армян, которое будет поддержано европейскими державами.

В 1687 году на тайном совещании было решено послать делегацию к папе и в европейские государства с просьбой оказать помощь в освобождении Армении от персидского владычества. Но турецкое правительство задержало депутацию, выделенную Эчмиадзинским совещанием, в Константинополе. Только один из самых молодых членов делегации — сын одного из карабахских армянских меликов — Исраэл Ори сумел с торговым караваном отправиться в Европу.

Исраэл Ори покинул родину с целью найти поддержку в Европе делу освобождения армянского народа. Исраэл Ори оставил на родине своих близких — отца, мать, брата и сестру¹ и в продолжение первых четырех лет переписывался с ними². Но потом, с целью сохранения своей деятельности в тайне и опасаясь навлечь на своих родных гнев иранского правительства, он прекратил дальнейшую переписку с ними. Это и заставило родных предполагать, что Ори погиб.

Исраэл Ори после кратковременного пребывания в Венеции поселился во Франции. Он там поступил на военную службу и участвовал в ряде войн. Вместе с тем Ори занимался за границей и торговой деятельностью.

Исраэл Ори связывал свои надежды на освобождение армянского народа с Францией, которая была тогда могущественным государством. Но попытки найти поддержку у Франции были тщетными. Людовик XIV отрицательно отнесся к предложениям Ори. Франция стремилась тогда к сохранению и укреплению дружественных отношений с Ираном и Турцией.

Тогда Ори попытался заинтересовать своими планами Пфальцкого курфюрста Иоанна Вильгельма и австрийского короля Леопольда. Австрийская армия незадолго до его при-

езда в Вену нанесла тяжелое поражение туркам, и Ори решил использовать это, чтобы осуществить свои цели.

Курфюрст Иоанн-Вильгельм принял предложение Ори и обещал ему всяческую поддержку. Он написал письма армянским патриархам — Эчмиадзинскому и Гандзасарскому, старшинам¹, а также правителю Грузии Георгию², в которых обещал оказать помощь армянам. В 1699 году курфюрст помог Исраэлу Ори вернуться в Армению для получения новых полномочий и выработки плана действий.

Возвратившись с большими трудностями в Армению, Исраэл Ори пытался прежде всего привлечь к осуществлению своих планов духовенство Эчмиадзина. Но Эчмиадзинский католикос Нахапет, боясь обострить отношения с иранскими властями³, объявил Ори человеком опасным и удалил его из Эчмиадзина. Потерпев неудачу в Эчмиадзине, Ори поехал в Карабах.

В апреле 1699 года в селении Ангехакот Ори собрал нескольких карабахских меликов и зачитал им письма Пфальцкого курфюрста, дополнив его личными объяснениями. Собравшиеся одобрили предложение Ори. Они обратились с посланием к папе римскому и ряду европейских

¹ В документах, написанных на латинском, где они называются *principes et principes, magistratus Armeniac, во французском - principaux et magistrats, в русском же переводе - старшины и принцы, или князья и начальники армянские; речь идет об армянских карабахских меликах.*

² Георгию письмо не было передано, потому что мелики Георгию не доверяли. Исраэл Ори в письме курфюрсту от 22 сентября 1699 г. сообщает, что Георгий принял мусульманство и состоял в это время губернатором Исфaghани. Сношение Петра Великого с армянским народом, д. № 5, 9.

³ Эзов на XXI странице в предисловии сборника документов "Сношение Петра Великого с армянским народом" пишет: "В Эчмиадзине (куда Ори прибыл 4 апреля) после смерти католикоса Елеазара (1691 г.) происходили неурядицы, и престол был вакантен. Поэтому Ори, не открывая здесь своей тайны, проехал в Гандзасар, местопребывание тамошнего католикоса". Нужно отметить, что к моменту приезда Ори католикосом уже был избран Нахапет. Безусловно, Ори в разговоре с ним говорил о своих намерениях, иначе мелики в письме к римскому папе не выразили бы свое неудовольствие по отношению к католикосу Нахапету. В этом письме мы читаем: "Он (католикос Нахапет), писали мелики Римскому папе, не был объединен с нами любовью и согласием". Сношение Петра Великого с армянским народом, д. № 2, с. 4.

¹ Сношение Петра Великого с армянским народом, д. № 14, с. 57-58; д. № 44, с. 92-95.

² Там же, д. № 5, с. 9-16.

правителей, в котором заверяли, что армянский народ готов восстать против угнетателей, как только придет европейская помощь. Мелики заявили, что они питают полное доверие к Ори и признают его своим начальником.

В конце мая 1699 года Исраэл Ори вместе с настоятелем одного из карабахских монастырей Минасом Тиграняном приехал в Европу и представил Пфальцскому курфюрсту развернутую программу действий, которая состояла из 36 пунктов¹. Эта программа называлась "Военный поход от Рейна до Тавриза".

Однако обширная программа Ори не получила осуществления. Занятые борьбой за испанское наследство, европейские государи, в том числе и курфюрст Иоанн-Вильгельм, никакой помощи армянскому народу не оказали.

Окончательно разуверившись в возможности получить помощь на Западе, Ори переориентировался на Россию. Ори поехал вместе с Минасом Тиграняном в Петербург, чтобы вступить в переговоры с русским императором Петром I.

Народы Кавказа, в частности армяне, не были для русских неизвестным народом. Академик Греков указывает, что "Поднепровье связалось с Кавказом уже в V-IV вв. до н.э."² В X веке руссы не раз бывали в Закавказье (морские походы 912 и 943-944 гг. Во время последнего похода руссами был взят крупнейший город Закавказья — Барда)³. С разгромом хазарского царства киевским князем Святославом (945 г.) усилилось влияние русских на Северном Кавказе и расширились сношения Руси с кавказскими странами. "С X в. вывозилась бакинская нефть, употреблявшаяся главным образом для целей военной техники"⁴.

Еще в середине XI в. в войсках киевских князей, сражавшихся против половцев, находились и армяне. "Во время Мономаха славились своим качеством в Киеве армянские врачи"⁵. "По крайней мере не подлежат сомнению известия о пребывании ученых духовных особ армянских в Киеве".

Некоторые из них участвовали в церковных соборах, бывших на Руси¹.

Иван III, освободив окончательно страну от татарского ига, стремился укрепить и расширить связь русского государства с Кавказом². С середины XVI века начались регулярные сношения России с Северным Кавказом³.

Армяно-русские торговые взаимоотношения особенно развились во второй половине XVII века. Армянские купцы, которые держали в своих руках торговлю персидскими коконами и шелком, обосновались, прежде всего, в Астрахани. Создав свою колонию в Астрахани, они проникали вглубь России - в Москву, Новгород и даже в Архангельск. В 1667 году армянские купцы заключили торговый договор с царем Алексеем Михайловичем, на основе которого армянский торговый капитал получал широкие права в торговле с Россией. Русский царь разрешил армянским купцам вести торговлю не только на территории России, но и вывозить товары в Европу. Царь гарантировал перевозку товаров в Москву и другие места из Астрахани через Волгу. В случае потопления судна с грузом или же в случае грабежа государственная казна возмещала купцам нанесенный ущерб.

Армяно-русские отношения еще больше расширились при Петре I. Стремясь развить торговые связи и связать в единый торговый путь два моря — Балтийское и Каспийское, Петр I отводил большое место в выполнении этих планов армянскому купечеству.

При отправлении русского посла Воынского в Иран в инструкции Петр предписывал ему "склонять шаха, чтобы повелено было армянам весь свой торг шелком-сырцом обратить проездом (транзитом) в Российское государство, предъявляя удобство водного пути до самого С.-Петербурга, вместо того, что они принуждены возить свои товары в турецкие области на верблюдах, и буде невозможно, то словами и домогательствами сделать, то нельзя ли дачею шаховым ближним людям; буде и сим нельзя будет учинить, не мож-

¹ Сношение Петра Великого с армянским народом, д. № 9, с. 28-44.

² Б.Д. Греков. Киевская Русь, М.-Л., 1944, с. 249.

³ Там же, с. 243.

⁴ Там же, с. 243.

⁵ Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. II, Москва, 1838, с. 48. См. также Карамзин, т. III, гл. VII, с. 217.

¹ Там же, с. 284.

² ЦВИА, ф. ВУА, д. № 1540, л. 7

³ Г.В. Кокиев. Из истории сношений России с Кавказом (IX - XIX вв.). Кабардинский научно-исследовательский институт при Совете Министров Кабардинской АССР. Отписки из "Ученых записок", т. I, с. 33.

но ль препятствия какова учинить Смирнскому и Алепскому торгам, где и как"¹.

Петр задумал в России открыть шелковые фабрики. Первым инициатором этого дела был армянин Ширванов, который в городе Кизляре открыл шелковую фабрику. За Ширвановым последовали и другие армяне. В Россию были приглашены армяне — специалисты по шелковой промышленности².

Петр старался переселить армян из мусульманских провинций в русские. Эта мысль о переселении армян не покидала Петра до последних дней его жизни.

Петр I живо интересовался судьбой армян и покровительствовал им. Неудивительно, что он сочувственно отнесся к планам, которые представил ему Исраэл Ори.

Приехав в Россию летом 1701 г., Ори передал через боярина Ф.А. Головина письменное объяснение Петру I о целях своего приезда. Он благодарил Петра I за оказанный ему сердечный прием и, описав угнетенное положение христиан, в частности армян, просил помощи у царя. Это был первый политический документ, в котором к России была обращена просьба об оказании военной помощи для освобождения народов Закавказья от чужеземного ига³.

Русское правительство проявило большой интерес к переговорам с Ори и предложило написать более обстоятельное объяснение, которое было сделано 22 июля 1701 г. В своем ответе Ори сообщал план войны за освобождение армянского народа с участием русского войска. Войска Пфальцкого курфюрста предполагалось привлечь к войне лишь в случае объявления войны со стороны Турции. В плане Ори говорилось, что все захваченные у Ирана крепости останутся под властью царя и будут охраняться русскими

войсками, что после окончания военного похода царские войска останутся зимовать в Армении и будут содержаться за счет армян, и это не обременит население ввиду богатства страны. Ори указывает, что самое главное в том, "чтоб его царское величество наше прошение принял и соизволил быть нашей земли государь". Для организации похода требовалось 10 или 20 тысяч войск. Исраэл Ори обещал, в случае принятия Петром этой просьбы, представить подробный план своей кампании с указанием сведений о силах иранцев, о дорогах, о христианских и мусульманских провинциях, о военной помощи христианского населения и т.д.¹.

Таким образом, в отличие от своей первоначальной точки зрения, в начале XVIII века Исраэл Ори все свои надежды в деле освобождения Армении возлагал на Россию. Этой линии придерживался Ори до конца своей жизни.

Считая, что наступил удобный момент для начала военных действий против Ирана, который не готов к войне, так как у него нет достаточных сил и кроме того против него восстанут христиане², Ори просил как можно скорей доставить его докладные записки Петру I, считая, что военные действия необходимо начать не позже октября 1701 г. Ори убеждал, что начавшаяся русско-шведская война не может помешать делу, т.к. вблизи к Кавказу Россия имеет большую армию из казаков, которых можно собрать под предлогом отправки на шведский фронт и направить их неожиданно на Иран. Ори настаивал ускорить дело, ибо "Ныне де Персидский шах намерился, хочет и вовсе во владении своем христиан, греков и армян, и грузинов и католиков — искоренить и не был бы в государстве ево ни один христианин"³.

Исраэл Ори подробно излагал в своих докладных записках план военных действий против Ирана. В частности, он указывал пути продвижения войск, сообщал сведения о составе населения, об их занятиях, о городах, селах, реках и даже об отдельных личностях. Ори считал, что русским войскам окажут всестороннюю помощь армяне и грузины⁴. Особые надежды Ори возлагал на восстание карабахских армян под руководством меликов.

¹ Н.П. Фирсов. Русские торгово-промышленные компании в первой половине XVIII ст., Казань, 1896.

² Полн. собр. законов, т. XI, № 8242, 1740, сентябрь 17; № 8563, 1742, июнь 15; № 9424, 1747, июль 24.

³ Нам известно, что на Эчмиадзинском тайном совещании 1678 г. от имени католика Акопа Джугаеши было составлено письмо на имя русского царя, в котором описывались тяжелое положение армян, бесчинства мусульман и т.д. и содержалась просьба о помощи русского царя. Текст этого письма напечатан в журнале "Арагат", 1915 г., с. 780-781. Но ничего неизвестно, дошло ли это письмо русскому царю или нет. Вероятно, что в составлении текста письма принимал участие и Исраэл Ори, как участник этого тайного совещания.

¹ Сношение Петра Великого с армянским народом, д. № 41, с. 80-83.

² Сношение Петра Великого с армянским народом, д. № 42, с. 91.

³ Там же, д. № 42, с. 84.

⁴ Там же, с. 89.

Шведская война отвлекла внимание русского правительства от армянского вопроса. Ход переговоров с Ори замедлился. Но Ори не переставал выдвигать перед русским правительством вопрос о войне против Ирана.

11 марта 1702 года Израэлу Ори и Минасу Вардапету было объявлено, что "его царское величество обещается им с обнадеживанием подлинным и со всяким желанием, что дело их, которое они многообразно, и письмами и словами, объявили и от посторонних монархов о том их деле к царскому величеству писано, во благополучном времени, когда еще Бог даст, прекратится война шведская, тогда по желанию их Божию помощию, то их дело начинать и промыслити будет"¹.

В 1703 году Израэл Ори просил разрешить ему поехать в Европу для переговоров с цесарем и курфюрстом об их участии в деле освобождения Армении². Он хотел также пригласить офицеров, мастеров и приобрести в Европе все, что нужно будет для ведения войны с Ираном. Ори писал: "Если я возвращусь к тому времени, когда царь будет в состоянии приступить к делу, люди, которых я привезу, будут очень полезны; если же война со шведами будет продолжаться, то я, взяв с собою инженеров и офицеров его величества, отправлюсь через Тавриз в Исфахан и возвращусь другим путем чрез Нахичеван, Ереван и чрез Грузинскую землю; таким образом я покажу офицерам всю землю, все дороги, проходы и т.п.; в то же время я отправляю небольшими партиями людей и лошадей в Астрахань и по возвращении моем в Астрахань составлю полк из тысячи и более людей на свой счет для службы его Царскому величеству, а также выберу людей, знающих страну и дороги; во время этой поездки можно будет под каким-либо предлогом собрать для совещания наших старшин, не навлекая подозрения неверных"³.

Получив соответствующие грамоты от Петра I, Израэл Ори 10 февраля 1704 г. отправился в Европу, а в октябре 1706 г. Ори уже вернулся в Россию. По возвращении Ори подал на имя царя два мемориала⁴, в которых рассказал о политическом положении Европы, о взаимоотношениях европейских государств, а также о впечатлении, которое про-

изводили победы Петра в Европе. Далее Ори подробно описал свою деятельность в Европе по армянскому вопросу, указал на желание курфюрста оказать помощь после окончания войны в Европе, рассказал о грамотах, которые он получил в Европе и т.д. Ори еще раз подчеркнул, что в разрешении армянского вопроса он возлагает надежды на русского царя и считает своей обязанностью изыскать все средства для благополучного исхода дела¹.

В июле 1707 года во главе большого посольства Ори выехал в Иран с грамотой русского царя на имя шаха Ирана. Согласно указу царя от 28 апреля 1707 г.², ему давались от Москвы до Нижнего и до Астрахани и от Астрахани до Шамахи водным путем суда, кормишки и гребцы.

Сведения об этом посольстве скудные. Известно, в частности, что посольству Ори пришлось надолго остановиться в Шамахе. Многочисленность русского посольства и его блеск оставляли большое впечатление. Подобного посольства в Шамахе никогда не было. Особенно большое значение имело то обстоятельство, что во главе посольства, направляемого в Иран, стоял армянин Ори.

Известие о прибытии русского посольства в Шамаху и о его желании приехать в Иран в придворных кругах и у шаха Хосейна не вызвало беспокойства. Это обстоятельство старались использовать представители некоторых иностранных государств, в частности Франции. Они старались убедить шаха, чтобы он не разрешал Израэлу Ори приехать в Иран, что письма государей, которые везет Ори, подложные.

Но шах Ирана Хосейн после долгих колебаний решил принять русское посольство, возглавляемое Ори³. Он не желал, видимо, портить отношения с могучим государем России. О том, как действовал Ори в Шамахе, как он поддерживал связь с карабахскими меликами и Эчмиадзинским католикосом, какие переговоры он вел с шахом Хосейном — мы ничего не знаем. Известно только, что Ори недолго оставался в столице Ирана. В сентябре 1709 г. он уже вернулся в Шамаху.

В письме из Шамахи от 16 июня 1710 г.⁴ на имя графа Головкина Ори сообщает о своем возвращении в Россию,

¹ Сношение Петра Великого с армянским народом, д. № 60, с. 111.

² Там же, д. №№ 106, 108 и 111, с. 174-175.

³ Там же, д. № 110, с. 177-178.

⁴ Там же, д. № 139, с. 215-222.

¹ Сношение Петра Великого с армянским народом, д. № 139, с. 222-223.

² Там же, д. № 149, с. 232.

³ Там же, д. № 160, с. 245-246.

⁴ Там же, д. № 164, с. 251-253.

рассказывает о политических событиях в Персии, выражает свою радость по поводу одержанных побед Петром I над шведами и с негодованием отмечает факт измены Мазелы. В последующих письмах Ори описывал положение дел в Иране, сообщал о подготовке Турции к войне и о ее сближении с Ираном, давал различные сведения, советы. Ори со всей искренностью старался помочь русскому правительству разобраться в восточных делах.

С богатыми материалами Израэл Ори возвращался к русскому царю, чтобы совместно с ним наметить планы разрешения армянского вопроса. Однако смерть прервала его кипучую жизнь. 7 ноября 1711 г. казанский воевода П.М. Апраксин донес: "Из Персиды до папы Римского посланник Израил Орий приехал из-за моря в Астрахань на судах и, жив без мала месяца, умер в августе месяце и погребен по их закону в Астрахани у армянской церкви"¹. Вместе с Ори в Астрахань прибыл из Карабаха Гандзасарский патриарх Есай с двумя епископами, чтобы лично сообщить русскому царю об освободительных стремлениях народа Карабаха. Это свидетельствует о том, что Ори, будучи в Шамахе, завязал там серьезные связи с деятелями Карабаха.

Израэл Ори был крупным армянским политическим деятелем. Он был выходцем из феодальных верхов армянского народа и не был связан с широкими народными массами. Ори рассчитывал не на победу народного восстания, а на выступление вооруженных отрядов армянских меликов (мелких и средних феодальных владетелей), на поддержку армянского духовенства, а также на помощь крупных государей.

Но несмотря на это, деятельность Ори имела большое положительное значение. Ори был первым армянским политическим деятелем, который ориентировался на помощь России. Он был основателем русской ориентации в Армении. После долгих исканий Ори нашел правильный путь спасения армянского народа, связав его судьбу с Россией.

Благодаря своему уму и многообразным знаниям², Ори привлек к себе симпатии деятелей России и Европы, в частности симпатии Петра I. Ори хорошо знал политическое состояние Европы и Востока, поэтому Петр доверял ему и це-

¹ Сношение Петра Великого с армянским народом, д. № 180, с. 277-278.

² Ори знал латинский, французский, немецкий, итальянский, персидский и турецкий языки.

нил его мнение. Личность Петра произвела на Ори большое впечатление. Ори преданно служил Петру. Он доносил Петру все, что могло быть ему полезным, оказывал активное содействие многим начинаниям Петра, добывая ему художников и мастеров из Европы и Ирана, привез шёлк-сырец для введения фабрик и т.п. Записки, представленные Ори Петру I, сыграли известную роль в выработке основной линии Петра I на Востоке. Ори чувствовал искреннюю привязанность к России и горячо радовался ее успехам¹.

В документе, написанном по поручению князя Потемкина, Ори характеризуется как "муж отличного разума и дарований"².

Об этих качествах Ори свидетельствуют те подробные военно-политические и экономические планы, которые разработал Ори. Правда, в этих планах есть некоторые преувеличения. Ори переоценивал возможность быстрого создания вооруженных сил из среды самих народов Закавказья, а также возможность получения помощи со стороны западно-европейских государств. Но зато он правильно оценивал положение Ирана, видел в чем состоит слабость Иранского государства. Оценка Ори положения Ирана полностью подтвердилась впоследствии.

После смерти Израэла Ори продолжателем его дела был Минас Тиграняни (Минас Вардапет). Карабахские мелики назначили этого настоятеля монастыря св. Иакова в Карабахе помощником Ори, и он активно участвовал во всех начинаниях Ори. У Минаса не было тех способностей, знаний и авторитета, какие были у Ори. Его деятельность была лишена широкого размаха. Но он честно служил тому же делу, что и Ори.

В 1716 г. "под предлогом отыскания пожитков, оставшихся после Ори", Минас Вардапет отправился в Армению. Эчмиадзинский патриарх Аствацатур, опасаясь иранского шаха, не дал Минасу никаких обещаний. Но в Карабахе, в монастыре Гандзасар, патриарх Есай горячо поддержал Минаса Вардапета. Он присвоил ему сан архиепископа и написал на имя Петра I специальное послание от 10 августа

¹ Чтобы доказать реальность своего плана против Ирана, Ори приводил в пример Разина, который с меньшим числом воинов одержал победу над противником.

² Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, т. II, с. 52-58.

1716 г. С этого времени Гандзасарский монастырь в Карабахе становится центром русской ориентации.

Петр I продолжал свою политику поддержки армянского народа. Петр I послал грамоту "на имя армянского народа, обретающегося в Персии"¹, объявляя, что он освободит его от персидского ига. Петр предлагал важнейшим лицам из армян переселиться в города, занятые русскими войсками, а народу терпеливо ждать в своих жилищах, пока русские войска приготовятся к его освобождению.

Во время персидского похода 1722-23 гг. Минас лично сопровождал Петра I. Карабахские отряды во главе с Есаем Джалаляном и грузинские отряды во главе с царем Вахтангом VI, изгнав лезгин из района города Ганджи, ожидали встречи с Петром, чтобы принять участие в русском походе. Но эта встреча не состоялась. После взятия Дербента Петр I вернулся в Россию. Летом 1723 г. русские войска захватили Баку и начали успешно продвигаться вглубь Ирана. Это заставило Иран запросить мир. Согласно Петербургскому мирному договору Иран уступал России южное и западное побережья Каспийского моря с Дербентом, Баку и провинции Гилян, Астрабад, Мазандеран. Но Карабах и другие части Армении и Азербайджана продолжали оставаться под властью Ирана.

• Между тем, народы Закавказья продолжали свою борьбу против турецкого и иранского ига. Князь В.В. Долгоруков в донесении от 30 ноября 1726 г. отмечал, что армяне продолжают бороться с турками "с великой отвагою"². 11 мая 1727 г. Долгоруков писал: "Только как сам Бог их (армян) хранит, свыше ума человеческого, как от такого сильного неприятеля могут еще себя содержать"³.

Передовые деятели армянского народа продолжали искать пути освобождения от турецко-иранского ига. Одним из таких деятелей был Иосиф Эмин.

Иосиф Эмин⁴ родился в 1726 году в иранском городе Хамадан в семье армянского купца. До 18-летнего возраста

¹ Сношение Петра Великого с армянским народом, д. № 227, с. 351-353.

² Сношение Петра Великого с армянским народом, д. № 289, с. 435.

³ Там же, д. № 292, с. 437-439.

⁴ О жизни и деятельности Иосифа Эмина см. в книге А.Р. Иоаннисяна "Иосиф Эмин", Ереван, 1945; деятельность Иосифа Эмина в основном излагаем по данной книге. [П.С.]

он жил в Иране, а затем вместе с отцом переехал в Индию в город Калькутту, где изучил английский язык.

Стремясь помочь освобождению своей родины, Эмин решил поехать в Европу, чтобы овладеть там передовым военным искусством. В одном письме он писал: "Я решил, что поеду в Европу для изучения военного искусства и других необходимых для этого наук, и был уверен, что если я приеду в Армению в качестве европейского офицера, то смогу быть хоть в какой-нибудь мере полезен своей стране"¹.

Эмин мечтал о том, чтобы использовать передовое военное искусство для освобождения армян, причем он возлагал особые надежды на армянское население Карабаха. "Я думаю, — писал Эмин в своей автобиографии, — что если я смогу быть похожим на европейских солдат, то поеду к моим соотечественникам, армянам Черных гор, так как я слышал, что они никогда не были покорены, что они были храбрыми и отважными людьми, и я полагал, что если сумею обучить их военному искусству, то это будет иметь большую пользу"².

В феврале 1751 года Эмин выехал в Лондон. Там он приобщился к идеям английских и французских просветителей. В соответствии с этими идеями Эмин считал, что бог создал всех людей одинаково свободными с тем, чтобы они управлялись хорошими законами, одинаково справедливыми для богатого и для бедного"³.

За границей Эмин настойчиво осуществлял свое желание получить военное образование. Он окончил королевскую академию, а затем в качестве добровольца принял участие в семилетней войне.

Эмин надеялся получить поддержку со стороны английского правительства в осуществлении своих планов освобождения Армении. Он вел по этому поводу переговоры с фактическим главой английского правительства Уильямом Питтом-Старшим, но эти переговоры не увенчались успехом. На неудаче этих переговоров не могло не сказаться то, что армянское купечество конкурировало с английской Ост-индской компанией⁴, и иранская торговля находилась преимущественно в руках армян. Вместе с тем Англия не хотела тогда обострять свои отношения с Турцией. Неудивительно

¹ А.Р. Иоаннисян. Иосиф Эмин, с. 13.

² Там же, с. 13-14.

³ Там же, с. 33-34.

⁴ Первые армянские колонии в Индии появились еще в XVI в.

поэтому, что Питт не поддержал плана создания самостоятельного Армянского государства.

Разочаровавшись в поддержке Англии, Эмин выехал в 1759 году в Турецкую Армению, а оттуда в Эчмиадзин. Он намеревался поехать в Карабах и присоединиться к отряду Авага, сражавшегося против Панах-хана. Однако в Эчмиадзине Эмин узнал о смерти Авага и в связи с этим отказался от своего намерения.

Католикос Яков вместе с грузинским царем Ираклием II намеревался тогда обратиться от имени армянского и грузинского народов к русскому правительству с просьбой о помощи против угнетателей¹. Познакомившись с обстановкой, царившей в Закавказье, Эмин понял, что помощь России крайне необходима, что без этой помощи народы Закавказья не смогут добиться освобождения.

В 1761 году Эмин был уже в Петербурге. Здесь он вступил в переговоры с канцлером М.И. Воронцовым. Эмин изложил Воронцову широкие планы возрождения Закавказья под покровительством России. Эмин возлагал особые надежды на Грузию. Он доказывал, что Грузия может стать передовой, культурной и независимой страной и что этого можно достигнуть совместными действиями армян и грузин.

Взгляды Эмина встретили поддержку у Воронцова и у отца грузинского царя Ираклия II — Теймураза, находившегося в то время в Петербурге. Получив рекомендательное письмо от Воронцова, Эмин отправился на Кавказ. Он завязал связи с Ираклием и, получив благожелательный ответ от него, отправился в Грузию.

Въезд Эмина в Тбилиси был организован торжественно. Для встречи Эмина был послан особый отряд грузинской и армянской конницы. Это было время, когда Ираклий находился на вершине своей славы, когда он добился возвышения Грузии и сумел одержать крупные победы в борьбе с Ираном.

Эмин предлагал Ираклию создать единое армяно-грузинское государство, которое могло бы совместно противостоять натиску врагов. Он изложил план военных действий, в которых должны были участвовать карабахские, баязетские, мушские и другие армяне. Когда на Грузию напали лезгины, Эмин с малочисленным армянским отрядом успешно отразил их нападение.

Но Ираклий не поддержал широкие планы Эмина. Он не желал выйти из рамок собственно Грузии. Иран в это время был ослаблен, а выступать против турок Ираклий считал рискованным.

Не получив нужной поддержки со стороны Ираклия, Эмин направился в Карабах. Он побывал в Шуше, в Гандзасаре. Эмин всюду встретил радушный прием. Но обстановка для осуществления планов Эмина и здесь была неблагоприятной. Карабахский хан был силен, а мелики были ослаблены междоусобной борьбой. Карабах не мог подняться на борьбу.

Эмин уехал в Калькутту. Все его дальнейшие попытки начать борьбу за освобождение Армении оставались безрезультатными. Об Эмине вспомнили много лет спустя в Петербурге. В 1780 г. там состоялось совещание в присутствии Г.А. Потемкина, А.В. Суворова, Ивана Лазарева и Иосифа Аргутинского. Потемкин и Суворов расспрашивали о положении дел в Грузии и об Армении. Потемкин поручил Лазареву направить письмо с приглашением Эмину посетить Россию. Однако это письмо, переходя из рук в руки, дошло до Эмина лишь десять лет спустя¹. Эмину не посчастливилось больше приехать в Россию. Он умер в глубокой старости в 1809 году.

Деятельность Иосифа Эмина еще раз подтвердила, что без поддержки России нельзя было добиться освобождения народов Закавказья от ирано-турецкого ига. Неудивительно, что каждый раз, когда Россия усиливала свою активность на Востоке, у народов Закавказья оживлялись надежды на освобождение. Борясь с Турцией и Ираном, Россия имела серьезную поддержку у народов Закавказья. Так было, в частности, во время русско-турецких войн.

Когда в 1768 году началась русско-турецкая война, народы Балкан и Кавказа, в том числе и Карабах, пришли в движение. В связи с начавшейся войной Екатерина II обратилась с манифестом ко всем народам, подчиненным Турции. В манифесте говорилось: "Увещеваем всех их вообще и каждый особенно полезным для них обстоятельствами настоящей войны воспользоваться к свержению ига и к приведению себя по прежнему в независимость, ополчаясь, где и когда будет удобно, против общего всего христианства врага"².

¹ Матенадаран. Архив. Папка 243, № 18. Иоаннисян, Цит. произв., с. 110.

¹ Иоаннисян. Цит. произв., с. 120.

² Соловьев, том VI, с. 585.

Именно в это время, в июне 1769 года в коллегии иностранных дел был представлен проект, предусматривавший освобождение армянских областей и воссоздание независимого армянского государства под протекторатом России¹. Его представил представитель крупной армянской буржуазии Сарафов, живший в Астрахани². Согласно проекту предполагалось создать добровольческие отряды из армян и грузин, которые при помощи русской армии должны были вторгнуться на территорию противника. В проекте особо отмечалась необходимость привлечения к борьбе за освобождение Армении карабахских меликов. Однако проект этот нигде не обсуждался и никаких конкретных последствий не имел. В планы России не входило тогда развертывание широких военных действий на кавказском фронте. Русский отряд, возглавляемый генералом Тотлебенем, прибыл в Грузию летом 1769 г. Но этот малочисленный отряд играл в русско-турецкой войне второстепенную роль. Он вел бои только местного значения. Надежды народов Закавказья освободиться во время русско-турецкой войны от турецкого и иранского ига не сбылись.

Положение в Закавказье продолжало интересовать царское правительство и после русско-турецкой войны. Восточными делами занимался тогда князь Г.А. Потемкин. Его родственник генерал П.С. Потемкин был назначен в 1782 году главнокомандующим на Кавказе. Князь Г.А. Потемкин дал новому главнокомандующему на Кавказе следующее предписание: "Как Высочайшая Ея Императорского Величества воля есть, чтобы иметь связь с прилежными границам нашим владельцам, как то с Грузией и Армянами в Карабахе и Карадахе находящимися, то и должны вы частыя, под разными предложениями, иметь с ними сношения и поставить себе в знакомство, через что и приготовиться для видов и предприятий впредь назначаемых"³.

В это же время приехал в Астрахань знаменитый Суворов. Приняв командование казанской дивизией, он стал собирать сведения о Закавказье и Иране. Суворов интересовался народами Закавказья и, в частности, армянами еще в

1778 г., когда он находился в Крыму, где ему было поручено заниматься переселением христианского населения¹. Армяне-переселенцы неоднократно обращались с жалобами на свое положение к Суворову и просили помощи. Суворов внимательно относился ко всем этим жалобам и в меру своих возможностей удовлетворял их².

В этот период значительную роль в армянском национальном движении играли крупный предприниматель Иван (Ованес) Лазарев и архиепископ Иосиф Аргутинский, жившие в России. Оба они связывали судьбу армянского народа с Россией. Лазарева и Аргутинского привлекали к обсуждению восточного вопроса в русских правительственных кругах. Они давали сведения о положении в Иране и Закавказье. С Лазаревым и Аргутинским беседовали Суворов и Потемкин. Они особенно подробно расспрашивали армянских деятелей о Карабахе. И это неудивительно. Из всех армянских областей Карабах представлял наиболее серьезную военную силу.

В делах Суворова имеется много интересных материалов, среди которых различные данные о Карабахе, о карабахских меликах, их военных силах и т.д.³.

Большой интерес представляет записка, представленная 10 января 1780 г. Лазаревым на имя Суворова. В этой записке указывается: "Армения давно потеряла свою самостоятельность, только карабахцы и поныне остаются в независимости, но их сила приведена в расстройство благодаря несогласию между собой меликов, которым воспользовался магометанский хан и усилил власть над ними". Далее указывается, что в случае появления какого-нибудь начальника из своей нации, весьма легким способом Армения может восстановиться. Лазарев отмечал те выгоды, которые получит Россия в результате освобождения армянских областей. Он указывал, что армянский народ окажет поддержку русской

¹ ЦГАДА, ф. Сношения России с Грузией, д. № 2 (к. 59а), л. 89-93. Этот проект ошибочно подшит к грузинским делам.

² Полное собрание законов Российской империи с 1649 г., т. XVI, с. 387.

³ Н. Дубровин. История войны и владычества русских на Кавказе, т. II, гл. I, с. 3.

¹ Специальным указом Екатерины II от 1779 г. армянам были выделены отдельные земли на берегу Дона в Новом Нахичеване и его окрестностях.

² См. об этом подробно в книге Дубровина Н. Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения, т. II, СПб, 1885.

³ Архив АН СССР, ф. 99, л. 66-73. А.Р. Иоаннисян. Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII столетия, Ереван, 1947, с. 24.

армин и вечно будет в дружественных отношениях с Россией¹.

Находясь в Астрахани, Суворов установил тесную связь с карабахскими меликами. Посредником в этих сношениях являлся армянин, астраханский житель — Меликов, о котором сообщает сам Суворов². До нас не дошла переписка Суворова с карабахскими меликами, но некоторые данные подтверждают, что такая переписка имела место. Карабахский мелик Фридон в письме на имя Павла I (1800 г.) упоминает, что 20 лет тому назад Суворов из Астрахани писал его отцу мелику Иосифу письма, в которых сообщал о согласии русского правительства на переселение карабахских меликов со своими подданными в пределы России³.

В это время среди народов Кавказа и Ирана широко распространился слух о предстоящем русском походе. Русский консул в Иране Туманский в сентябре 1780 года сообщал, что весь тамошний народ, "а особливо армяне все генерально говорят, что оне с великою радостию ждут нетерпеливо российских войск и как скоро вступят в пределы тамошния, то все вышеописанные места без всякого супротивления будут покорными, потому, что подвластной народ от начальников своих в несносном изнурении, терпят великое разорение и пришли в крайнюю бедность, а приходом российских войск полагают надежду избавитца от несносного ига"⁴.

¹ Об этом документе упоминает и Л. Броссе (см. П.Г. Бутков, Материалы для новой истории Кавказа, часть III, СПб, 1860, с. 152). Только он отмечает, что этот документ подписан Суворовым. Тут, по всей вероятности, надо полагать, что под представленным Лазаревым документом, содержащим материал о состоянии Армении и его будущем преобразовании, подписался Суворов и от своего имени представил Екатерине II.

² Письма и бумаги Суворова, т. I, Петроград, 1916, с. 164, 175.

³ Акты Кавказской Археографической комиссии, т. I, д. № 871, с. 631. Интересно отметить, что в ЦВИА с подписью Суворова сохранилась карта, которая озаглавлена: "Карта древней Армении с показанием под собственными их правителями, называемыми меликами, в провинции Карабахе разделяющейся на пять сигнахов или кантонов, кои на карте и означены красною краскою". ЦВИА, ф. ВУА, л. 74-477. Это свидетельствует о том, что Суворов специально интересовался Карабахом и придавал большое значение его участию в будущем персидском походе.

⁴ АВП. Персидские дела, д. № 482.

Ибрагим-хан, зная настроение подвластных ему народов, принимал самые суровые меры, чтобы подавить их стремление к освобождению. Историк Дубровин следующим образом описывает положение армян, которые составляли основное население Карабаха: "Подпав под власть ханов Шушинского (Карабахского) и Карадагского, армяне находились в крайнем порабощении и, сверх личных оскорблений, весьма часто лишались материального благосостояния и даже жизни. Каждый армянин принужден был тщательно скрывать свое имущество потому, что если хан узнавал о нем, то или отбирал силой или умерщвлял армянина, чтобы завладеть его богатством"¹.

Так поступил, наконец, Ибрагим-хан с дизакским меликом Есаем. 23 февраля 1781 г. Суворов писал Потемкину: "Ибрагим-хан Шушинский, требуя под пристрастием некоторой суммы денег от мелика Есая Дизакского, сим мучительством умертвил оного..."².

Убийство дизакского мелика было грозным предупреждением для остальных меликов. Они опасались, что их ждет такая же участь, какая постигла Есаю. В сентябре 1781 г. в письмах на имя Екатерины II, Потемкина и Суворова³ карабахские мелики просили помощи русского правительства, обещая верно служить ему. Мелики указывали, что страна их изобилует богатствами, золотом, серебром, свинцом, медной и железной рудой, шелком и хлопком, рисом и медом, фруктовыми садами, вином и т.п. Мелики обещали вместе с народом совместно с русскими силами вступить на борьбу с противником. Мелики уверяли, что для организации персидского похода достаточно будет прислать в Карабах русскую пехоту в количестве 10 тысяч, при этом просили, чтобы командование этими войсками было поручено Суворову.

Но персидский поход не состоялся. Была предпринята лишь экспедиция графа Войновича на побережье Каспийского моря (1780-82 гг.), которая окончилась неудачно.

Одновременно с Суворовым положением дел в Закавказье занимался П.С. Потемкин. 21 декабря 1782 г. Потемкин

¹ Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе, т. II, с. 26.

² ЦВИА, ф. 52, д. 234, л. 12. Иоаннисян. Армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII столетия, с. 32.

³ Там же, д. 266, л. 6-6-об.; д. 270, л. 5-5-об.; 6.7,47-57-об.; Иоаннисян. Цит. произв., с. 33.

письменно запросил Аргутинского¹ сохранили ли армяне "силу духа, нужную для свободных душ", или же турецкое и персидское господство уничтожили его, склонны ли свергнуть утесняющее их иго? Армяне, занимающиеся торговлей и промыслами, не предпочитают ли сохранить свое существующее состояние? Каково количество лиц различного состояния? Сильна ли вера в народе, глубоко ли почитаются народом патриарх и мелики? Сохраняет ли народ к духовенству должное благоволение, а к меликам повиновение? Далее Потемкин просил сообщить о взаимоотношениях грузинского царя с армянами, соседними ханами, о силе Карабаха, о количестве карабахских меликов и населения и т.д.

На все эти вопросы Аргутинский 28 декабря 1782 г. представил обстоятельный ответ². Он отмечал, что несмотря на многолетнее господство турок и персов, твердость духа армян и усердие к христианской вере остались непоколебимыми. Далее говорится, что армяне имеют "великое желание" свергнуть угнетателей и что это желание усилится, если будет предпринят намеченный поход, что военный дух сохраняется среди армян, соблюдается почтение к патриарху и духовенству. Аргутинский отмечал, что мелики со своими подданными готовы принять русское покровительство, что карабахские армяне у грузинского царя Ираклия пользуются доверием и уважением, особенно мелик Адам. Далее Аргутинский сообщает интересующие генерала сведения о местоположении армянских земель, описывает дороги в Карабах, дает ряд советов и т.д.

28 января 1783 г. по просьбе генерала Потемкина Аргутинский представил ему новую докладную записку специально о карабахских меликствах³, где дает подробное описание истории карабахских меликств в XVIII в., взаимоотношений меликов с Ибрагим-ханом, характеристику отдельных меликов. Аргутинский уверяет, что кроме мелика Шахназара все остальные мелики, как только прибудет помощь, восстанут против хана. Далее он писал, что на помощь русской армии придут и армяне других областей, особенно армяне, проживающие в Турции.

¹ АВП.ф. Сношение России с Арменией, опись 100 III, л. 464. л. 152-154.

² Там же, л. 155-159.

³ ГАДА, ф. Госархив, разряд XXIII, д. 13, ч. III, л. 321-323; Иоаннисян. Цит. произв. с. 44-45.

Аргутинский и Лазарев в своих докладных записках, прошениях, прошениях и т.д. излагали подробный план действий против турок и иранцев, план будущего устройства Армении и основы ее взаимоотношений с Россией (например, проект армяно-русского договора, написанный Аргутинским в 1783 г.). Программа Аргутинского и Лазарева носила название "Северной программы" в отличие от "Южной программы", которая была разработана в 70-80-х годах XVIII века Мадрасским политическим кружком Шаамира Шаамиряна.

Шаамир Шаамирян, так же, как Исраэл Ори и Иосиф Эмин, принадлежит к числу выдающихся деятелей армянского освободительного движения. Подобно многим другим армянам он эмигрировал из Ирана и после долгих скитаний обосновался в городе Мадрасе. Вначале Шаамирян работал портным, потом стал заниматься торговлей и приобрел большое состояние¹.

Шаамирян объединил вокруг себя кружок армян, стоявших на республиканско-демократических позициях. Он развернул широкую пропаганду освободительных идей. Большую роль сыграла в этом отношении типография, созданная им в 1771 г. в Мадрасе. В произведениях, печатаемых в мадрасской типографии, освещались особенно важные вопросы, волновавшие армянскую общественность. В них давался анализ причин падения армянской государственности, указывались пути освобождения армян, а также других закавказских народов.

Шаамирян поддерживал связь с карабахскими меликами, с Эчмиадзином, с царем Ираклием². На эти три силы Шаамирян возлагал большие надежды. Он видел в них инициаторов организации армяно-грузинских сил на борьбу против Турции и Ирана, оказывал некоторую материальную поддержку и посылал различные подарки. Так, Шаамирян послал Ираклию корону, украшенную драгоценными камнями, в середине которой была изображена эмблема будущего армяно-грузинского государства.

¹ С.В. Тер-Аветисян. Материалы по истории армянской колонии в Индии, Ученые записки ЕГУ, т. XIII, 1940, с. 11 (арм.). О Шаамире Шаамиряне более подробно см. в книгах: Лео "История Армении", т. III и Иоаннисян "Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XIII столетия", с. 136-163.

² Там же.

Среди книг, вышедших из типографии Шаамиряна, особое значение имеет "Новая книга, называемая увещеванием". В ней наиболее ярко излагаются взгляды группы Шаамиряна. Автором этой книги был Мовсес Баграмян, соратник Эмина, родом из Карабаха. Это был главный идеолог и душа кружка Шаамиряна. В своей книге Баграмян дал историко-географическое описание армянского народа, ярко показав его славное прошлое. Баграмян описал тяжелое положение армянского народа и указал, что такое положение объясняется тем, что армяне не следуют примеру своих предков, которые беззаветно боролись за свободу своей отчизны. Он доказывал, что враг вовсе не является непобедимым. Нужно только подняться на мужественную самоотверженную борьбу против него всем слоям армянского народа, в том числе старикам и девушкам.

Баграмян видел причину падения армянской государственности, во-первых, в том, что существует внутренняя вражда и распри в самом армянском народе, и, во-вторых, в том, что народ, который является отсталым в культурном отношении, находится в невежестве, не может понять все значение свободы. Баграмян считал, что надо прежде всего поднять образовательный уровень народа.

Кружок Шаамиряна считал, что для руководства страной недостаточно самовластие одного человека. Он осуждал самодержавие армянских государей и князей, которые, подобно восточным деспотам, все желали делать по своему усмотрению. По мнению кружка Шаамиряна, законы должны быть написаны по совету и согласию народа. Политическим идеалом кружка Шаамиряна была конституционная монархия, при которой конституция ограничивает власть государей и ставит ее в зависимость от избранных народом советников. В книге "Западня честолюбия" была изложена подробная конституция будущего армянского государства, построенного на демократических началах.

Кружок Шаамиряна отводил большую роль в борьбе против ирано-турецкого ига карабахским меликам. Баграмян высоко ценил храбрость и мужество мелика Иосифа, которого хорошо знал лично. Он выражал надежду, что мелики, попавшие под власть Ирана, сумеют освободиться. Он говорил, что "персидский князь" (Ибрагим-хан) в Карабахе держится лишь при помощи армян и что даже его стражники и воины большей частью армяне, поэтому последние могут изгнать его, если только они будут действовать согласован-

но. Шаамирян и Баграмян надеялись, что со временем рассеянные по всему миру армяне вернутся на свою родину.

Программа кружка Шаамиряна или так называемая "Южная программа" была наиболее демократической программой в тогдашнем армянском национально-освободительном движении. И "Северная", и "Южная" программы исходили из того, что освобождение Армении должно произойти при помощи русской армии, что будущее армянское государство должно находиться в вечной дружбе с Россией и под ее протекторатом. Но в отношении внутреннего устройства этого государства между обеими программами существует принципиальное отличие. Если "Северная программа" стояла за неограниченную феодально-сословную монархию, то "Южная программа" высказывалась за монархию ограниченную или даже за буржуазную республику. Эти программы выражали различные классовые тенденции. "Северная программа" выражала интересы феодально-клерикальных кругов, которые стремились сохранить феодально-сословный строй. "Южная программа" выражала интересы прогрессивных буржуазных кругов, которые стремились ликвидировать феодально-сословный строй.

Авторы и "Северной", и "Южной" программ исходили из того, что решающую роль в освобождении Армении призвана сыграть Россия. Они считали, что армянский народ единодушно поднимется на помощь русской армии и с ее помощью добьется освобождения от ирано-турецкого ига. Официальные деятели царского правительства сами убеждались в этом. В сентябре 1782 г. Потемкин отправил на Кавказ своего уполномоченного Рейнегса. Последний побывал в Тбилиси, в Эчмиадзине, Ереване и других местах. В своем письме на имя Г.А. Потемкина Рейнегс отмечал сочувственное отношение народов Закавказья к России. Он писал: "Привязанность грузин и армян к русским столь велика, что если бы повелено было обрить им бороды, сию вещь священнейшую у всех азиатцев, то не размыслили бы они тотчас сего исполнить... Тридцать тысяч фамилий армянских в одном Карабахском и Карадагском ханствах готовы по уверению меликов в два дня низвергнуть иго рабства, если только появятся в Грузии солдаты российские"¹.

В целях установления более близких отношений с Карабахом П.С. Потемкин направил туда в качестве своих

¹ ЦИИА, ф. 52, д. 90, л. 3-7 об., Письмо от 9 февраля 1783 г. Иоаннисян. Цит. произв., с. 57-58.

"конфидентов" двух карабахских армян — Габриэла Караханова и Мкртича Геказова. Они побывали в Карабахе, вошли в непосредственный контакт с меликами и собрали различные сведения. Караханов и Геказов подтвердили всю прежнюю информацию о готовности народа и меликов Карабаха всеми мерами содействовать русским. С ними карабахские мелики и католикос Ованес послали ряд писем П.С. Потемкину¹.

В 1783 году карабахские мелики вели оживленную переписку с русскими представителями. Они уверяли русских деятелей в реальной возможности изгнать иранцев из Закавказья, если придут туда русские войска. Мелики обещали всяческую поддержку русским войскам. 5 марта 1783 года из Гандзасара за подписью 14 человек было послано письмо на имя П.С. Потемкина². В письме излагалась просьба прислать русские войска на помощь армянскому народу и указывалась готовность Карабаха содержать 30-тысячную русскую армию в течение 20-30 лет. Далее перечисляются все богатства, которыми изобилует страна. В письме сообщается также, что "Ибрагим-хан с Фетали-ханом великую имеют ссору". Через посланника Мкртича карабахские мелики сообщали³, что население не только Карабаха, но и Зангезура, Шамшадина, Шамхора и др. мест ждет прибытия русских войск. Они обязывались всеми средствами оказывать помощь русским войскам. Мелики сообщали, что русской армии окажут помощь народные ополчения.

Патриарх армянской церкви Луки в письме на имя русского правительства указывал, что русским войскам окажут помощь "особенно ревностные мелики и наипаче мелики Арцахские, будучи независимы самовластны они довольное число войска, да и со стороны приготовления уповаю уже донесли вашему превосходительству". Далее патриарх указывал, что "мы притом объясняем вашему высокопревосходительству с истинным чистосердечием, что желаем избавиться от тяжкого ига и порабощения иноверных и быть под покровительством сего императорского величества со всею нашей провинцией и достигнуть прежнего благоденствия и благоустройства"⁴.

Русское правительство вело оживленные сношения не только с армянскими меликами, но и с карабахским ханом Ибрагимом. Ослабление Ирана и рост освободительного движения в Карабахе сильно беспокоили Ибрагим-хана. Учитывая сложившуюся обстановку, он прикинулся другом России и отправил письмо П.С. Потемкину, в котором просил покровительства России¹. Русское правительство давало Ибрагим-хану неопределенные обещания о покровительстве. Оно стремилось использовать Ибрагим-хана для дальнейшего продвижения своих войск на Кавказ и, в частности, для борьбы против Фет-Али-хана Дербентского. Г.А. Потемкин давал указания командующему на Кавказе "о употреблении против Фет-Али-хана соседних владельцев, как и самого Ибрагим-хана" и о необходимости в отношении Ибрагим-хана вести линию, "сближающую его к повиновению"².

Вскоре генерал П.С. Потемкин получил новое письмо от Ибрагим-хана, в котором он восхвалял свои достоинства, заявлял, что он является претендентом на персидский престол, но ничего утвердительного не говорил о своем желании подчиниться России. Считая это письмо неискренним, П.С. Потемкин оставил его без ответа³. После этого Ибрагим-хан принял решение укреплять свой главный оплот — город Шушу. В июле 1783 года Потемкин просил грузинского царя Ираклия проверить достоверность слухов об укреплении Ибрагим-ханом Шуши. Генерал предлагал царю объяснить Ибрагиму, что если он склонен принимать русское покровительство, то "и без укреплений он будет безопасен"⁴.

Вопрос о покровительстве России над Карабахом оставался открытым. Зато был решен вопрос о покровительстве России над Грузией. 24 июня 1783 года в Георгиевске был подписан русско-грузинский трактат, согласно которому Грузия принимала покровительство России. 3 ноября 1783 года два русских егерских батальона прибыли в Тбилиси.

Ибрагим-хан продолжал заявлять о своей готовности подчиниться России, но одновременно он преследовал в Карабахе всех лиц, искренне стремившихся к сближению с

¹ Иоаннисян. Цит. произв., с. 58-61.

² ГАДА, ф. Госархив, р. XXIII, д. 13, ч. III, л. 139-140 об.

³ Там же, л. 141-141 об.

⁴ Там же, л. 174 об.-175.

¹ ГАДА, ф. Госархив, р. XXIII, д. 13, ч. III, л. 135-136.

² ЦВИА, ф. 52, д. № 32, л. 10-10 об. Иоаннисян. Цит. произв., с. 74.

³ ЦГАДА, ф. Госархив, р. XXIII, д. 13, ч. V, л. 99: Иоаннисян. Цит. произв., с. 78.

⁴ Там же, л. 106.

Россией. В мае 1784 года в Гандзасаре католикос Ованес и мелики написали ответное письмо П.С. Потемкину, а также Аргутинскому¹. Они рассказывали о притеснениях Ибрагим-хана, о том, что он жестоко расправляется со всеми теми, кто поддерживает связь с русским правительством. Ибрагим, в частности, арестовал и подверг пыткам мелика Абова и мелика Меджлума. Авторы письма писали о крайней необходимости прибытия русских войск и выражали свое недовольство медленными действиями генерала Потемкина, который не выполняет неоднократные свои обещания. Далее мелики сообщали о переговорах, которые вели турецкие представители с ханами для оказания сопротивления в случае продвижения русских войск. В письме указывалось, что с занятием русскими войсками Дербента и Карабаха "все замыслы турецкого двора и Персии пресекутся". Мелики просили, что в случае, если невозможно осуществить план занятия Дербента и Карабаха, продвинуть русские части из Грузии в Ганджу; тогда они восстанут против Ибрагим-хана. Мелики уверяли, что в этом окажут помощь некоторые родственники хана, которые были против его политики. Далее мелики надеялись и на помощь Иракия.

П.С. Потемкин в своих письмах снова обнадеживал меликов, заявляя, что помощь будет. В ответ 29 мая 1784 года католикос Ованес и мелики написали новое письмо Потемкину², в котором благодарили генерала за обещание и просили ускорить присылку русских войск: они указывали, что урожай в этом году хороший и что Карабах сможет содержать 30 тысяч русских войск. Народ Карабаха ждал русские войска. Об этом свидетельствует и русский представитель Бурнашев в своем рапорте от 26 мая 1784 года. Он указывает, что народы, угнетаемые Ибрагим-ханом, "ожидают лишь нашего приближения и приказа..."³.

Русское правительство медлило с выполнением своих обещаний о помощи населению Карабаха, ибо оно искало иных путей разрешения карабахского вопроса. Оно хотело прибрать к рукам Ибрагим-хана, чтобы наиболее безболезненно, без применения вооруженной силы убрать его с дороги. Генерал П.С. Потемкин писал князю Потемкину:

"Обоих ханов, как Шушинского Ибрагима, так и Дербентского Фет-Али-хана, нужно по обстоятельствам ныне ласкать, дабы удобнее их было получить в свои руки". "Ежели обоих или одного из них удастся взять, — спрашивал он князя, — куда их отправить и позволено ли будет заключение всенародно приписать жалобам и недовольствию народному?"⁴.

В этом же документе генерал Потемкин поставил перед князем Потемкиным вопрос о необходимости создания из Карабаха и Карадага отдельного армянского государства. Он просил князя Потемкина дать соответствующие указания об установлении там правительства и о включении в состав этого государства Ереванского ханства².

Русско-грузинский трактат 1783 года и активная политика русского правительства в отношении закавказских владений Ирана не могли не тревожить Турцию. Турецкие агенты призывали мусульманских ханов восточного Закавказья объединиться для борьбы против русской опасности. В секретном рапорте флотского капитана лейтенанта Лялина на имя командующего Каспийским флотом капитана I ранга Петра Ивановича Ханышева от 17 марта 1784 года сообщалось, что от турецкого султана получено послание на имя Иракия, в котором грузинскому царю предлагается запретить пребывание русских войск в Грузии. В противном случае султан угрожал, на основе существующего договора между Турцией и Ираном, выступить в защиту последнего³. В этом же рапорте говорится, что турецкий султан предложил Ибрагим-хану Карабахскому связаться с лезгинами для совместных действий. Но Ибрагим-хан не мог выполнить это поручение, ибо сам в этот период воевал против лезгин.

Грузинский царь Ираклий долгое время пытался убедить своего давнишнего союзника Ибрагим-хана принять покровительство России. Нам кажется неправильным утверждение Иоаннисяна о том, что в конце 1783 года после Георгиевского трактата грузинский царь изменил свое отношение к Ибрагим-хану⁴. На самом деле Ираклий и после

¹ ЦГАДА, ф. Госархив, разряд XXIII, д. 13, ч. V, ч. VIII, л. 196-198 об., 171-173.

² Там же, л. 176-179, 195-196 об. См. также: Иоаннисян. Цит. произв., с. 105-109.

³ Там же, л. 163.

¹ ЦГАДА, ф. Госархив, раздел XVIII, д. 13, ч. V, л. 417-418; Иоаннисян. Цит. произв., с. 84.

² Армяно-русские отношения в XVIII в. 1760-1800 гг. Сборник документов, том IV, Ереван, 1990, с. 286; Иоаннисян. Цит. произв., с. 95. [Б.С.]

³ ГАДА, ф. Госархив, раздел XVIII, д. 13, ч. VIII, л. 21.

⁴ Иоаннисян. Цит. произв., с. 101.

Георгиевского трактата не хотел терять своего союзника Ибрагим-хана, ибо существовала угроза со стороны Турции и Ирана, на Грузию совершали частые набеги лезгины и т.д. Ираклий в ряде своих писем на имя ген. Потемкина, например, в письме от 25 февраля 1784 г.¹, от 13 мая 1784 г.², от 22 апреля 1785 г.³ и т.д. убеждал, что Ибрагим благосклонно относится к России, что он примет русское покровительство. В специальном письме на имя Ибрагима Ираклий даже указал форму прошения, которое должен подать Ибрагим русскому правительству о принятии покровительства.

Надо полагать, что отношение Ираклия к Ибрагиму изменилось лишь в 1785 г., когда Ираклий окончательно убедился в том, что Ибрагим не подчинится России и когда он узнал, что Ибрагим поддерживает связь с Турцией. Ярый противник Ибрагим-хана Фет-Али-хан, увидев ухудшение во взаимоотношениях между Ираклием и Ибрагимом, в феврале 1785 г. предложил Ираклию совместно овладеть Карабахом. В качестве минимальной меры Фет-Али-хан предложил добиться свержения Ибрагим-хана и выдвижения на место Ибрагим-хана его брата, заставив последнего служить Ираклию и Фет-Али-хану⁴. Находясь под покровительством России, Ираклий не решился пойти на такую рискованную авантюру и на предложение Фет-Али-хана дал отрицательный ответ⁵.

Между тем положение Карабаха, как и всего Закавказья, становилось все более тяжелым. Турция активизировала свою политику в Закавказье, стремясь прибрать к своим рукам прежде всего тюркоязычные ханства Северо-Восточного Закавказья, но одновременно она угрожала и существованию Грузии. Активизация горцев Северного Кавказа, возглавляемых Мансуром, прервали связи Грузии с Россией. Далее последовало нашествие на Грузию лезгинских феодалов. В таких условиях население Карабаха не могло рассчитывать на то, чтобы своими силами сбросить иго Ибрагим-хана.

В июле 1787 г. Бурнашов прислал рапорт П.С. Потемкину, в котором сообщал, что из Карабаха приехал сын ме-

лика Бахтама, подробно рассказавший о притеснениях Ибрагим-хана по отношению к меликам и населению. Сын мелика Бахтама сообщил, что Гандзасарский католикос Ованнес и все мелики были забраны Ибрагим-ханом. Последний причинил всяческие мучения меликам и заставил их отдать все письма и подарки, полученные ими от П.С. Потемкина; католикос от страха умер, его имение захвачено, а церковная утварь разграблена. Бурнашов писал: "Теперь армяне там в крайнем угнетении. Ибрагим-хан взял от меликов по 15.000 рублей и освободил их. Они прислали его тайно к царю просить освобождения, представляя, что они все готовы обратиться оружием свое против угнетателя своего, когда его высочество явится только в Карабах"¹.

Брат католикоса Ованеса — Саркис Джалалянц в своем прошении утверждал, что католикос умер не от страха, а был отравлен по указанию Ибрагим-хана². То же утверждал в своей докладной записке от 1790 г. и Аргутинский³, а также сын мелика Шахназара и племянник мелика Абова в прошении на имя Павла I⁴. Все это находит свое подтверждение и в народных преданиях, которые тщательно собрал известный армянский писатель Раффи⁵.

Ибрагим-хан стремился распространить свою власть не только на Карабах. В мае 1787 г. грузинский царь Ираклий сообщал Потемкину, что Ибрагим-хан послал своих посланников в Ахалцых, Арзрум, Дагестан и другие места и собирается через короткое время напасть на Грузию. Ибрагим-хан намеревался также овладеть Ереванским ханством. Под видом восстановления власти Аббас-Кули-хана он вошел в Нахичеван. Были сведения, что все эти действия Ибрагим-хана направлялись Турцией.

В июле 1787 года в Тбилиси прибыл представитель Фет-Али-хана. Он сообщил Ираклию, что Фет-Али-хан и нухинский хан готовы совместно с Ираклием выступить против Ибрагим-хана. Ираклий принял это предложение. Русские войска, находившиеся в Грузии, и грузинские войска Ираклия двинулись к Гандже. Выступая против Ибрагим-хана, Ираклий хотел снять угрозу, нависшую над Грузией, предупредить захват Ибрагим-ханом Ереванского ханства

¹ ГАДА, ф. Госархив, р. XXIII, л. 13, ч. 4, перевод л. 92-93, оригинал л. 94-95-об.

² Там же, ч. VIII, л. 77-78, оригинал и перевод.

³ Там же, р. XV, л. 197, л. 8-8 об.

⁴ Там же, л. 6.

⁵ Там же, л. 37.

¹ Иоаннисян. Цит. произ., с. 177-178.

² Акты Кавказской Археографич. Комиссии, т. I, с. 638-639.

³ Собрание актов, т. II, с. 61.

⁴ Акты Кавказской Археографич. Комиссии, т. I, с. 632-634.

⁵ Раффи. Меликства Хамса, с. 100-103 (арм.).

и помочь карабахским армянам. 5 сентября 1787 года русско-грузинские войска во главе с Бурнашовым и Ираклием достигли окрестностей Ганджи. Но вскоре они получили сведения, что Фет-Али-хан и нухинский хан отказались от выступления против Ибрагим-хана¹.

13 сентября 1787 года в ганджинский лагерь русско-грузинских войск прибыл посланник из Карабаха, который сообщил: "Мелик Апо², избавляясь из под караула, бежал из Шуши и укрепился со своим народом в замке, также и мелик Меджлум³ и ожидают царской помощи, ибо восстали они явно против Ибрагим-хана". Мелики просили оказать им помощь для переселения со своими подданными в Грузию⁴. Об этом писали также сами мелики спустя несколько месяцев Г.А. Потемкину.

Находясь под Ганджой, Бурнашов неожиданно получил повеление Потемкина покинуть Грузию и вернуться с войсками в Россию. Это было вызвано новой войной России с Турцией. Ибрагим-хан спешил в это время на помощь Ганджинскому ханству. Чтобы предупредить соединение Ибрагим-хана с Ганджинским ханом, русско-грузинские войска совместно с отрядами двух карабахских меликов двинулись навстречу Ибрагим-хану, разбили его войска и взяли много пленных. Мелики и Ираклий просили Бурнашова остаться, но, выполняя приказ Потемкина, он направился в Россию. Не рискуя продолжать самостоятельные действия против Ибрагим-хана, Ираклий вернулся в Грузию.

Когда весть о поражении Ибрагим-хана дошла до Карабаха, там поднялось восстание против его владычества. Но уход русско-грузинских войск из под Ганджи помешал дальнейшему развитию этого восстания. Мелик Абов и мелик Меджлум с несколькими спутниками отправились в лагерь Ираклия. Часть подданных меликов поселилась в Шамхоре, а остальная часть укрепились в горных пещерах. В январе 1788 г. и позже мелик Абов и мелик Меджлум в письмах⁵ на имя князя Потемкина и Екатерины II просили оказать по-

¹ ЦВИА, ф. 52, л. 416, ч. 2, л. 100-102-об.; Иоаннисян. Цит. произв., с. 185.

² Т.е. мелик Абов.

³ Т.е. мелик Меджлум.

⁴ ЦГАДА. Госархив, разряд XV, д. 197, л. 146 об.; Иоаннисян. Цит. произв., с. 185.

⁵ Там же, л. 46-48 об. Сохранились подлинники и переводы.

мощь в освобождении Карабаха. Но эти просьбы остались тогда без ответа.

Несмотря на это, борьба внутри Карабаха не прекратилась. В борьбе против Ибрагим-хана отличилось много народных героев; народ их чтит и в своем устном творчестве¹ воспевал их храбрость. Народ отмечал подвиги Тюли Арзумана, Дали-Махрасана, Заргар Мелкума и др. Они освободили из Шушинской тюрьмы мелика Меджлума, мелика Абова и др. Появляясь всюду, эти храбрецы наводили страх на владетелей неприступной Шуши. Ибрагим-хан был вынужден просить Джавад-хана стать посредником для заключения мира с ними.

Но народные герои продолжали борьбу, поклявшись не слагать оружия пока не уничтожат власть Ибрагима. Ибрагим-хан принуждал армян менять свою веру. В ответ на это герои решили убить столько сторонников Ибрагим-хана, сколько армян он заставит принять магометанскую веру. Но это была борьба разрозненных сил, борьба одиночек. Она не могла изменить ход событий и принести освобождение Карабаху.

Вскоре над Карабахом нависла еще большая опасность. Эта опасность ускорила решение вопроса о присоединении Карабаха к России.

¹ Раффи. Меликства Хамса, с. 121-124 (арм.).

ГЛАВА III

ПРИСОЕДИНЕНИЕ КАРАБАХА К РОССИИ

После смерти Керим-хана Зенда¹ в 1779 г. в Иране с новой силой вспыхнула междоусобная борьба, столь характерная для всей его истории 18 века. Борьба между родственниками Керима и другими претендентами на шахский престол носила ожесточенный характер. Из всей династии Зендов уцелел лишь Лутф-Али-хан, утвердившийся в городе Ширазе.

Но вскоре Лутф-Али-хану пришлось столкнуться с очень опасным соперником. Среди каджарских ханов вскоре выделился энергичный и жестокий Ага-Мохаммед-хан, проведший более 15 лет в Ширазе в качестве заложника. Перед смертью Керим-хана ему удалось бежать в область обитания каджаров — в Астрабад. В короткий срок он завоевал Та-

¹ Керим-хан Зенд, Мохаммед (1704/5-1779) - вождь одного из лурских племен-зендов, в 1753-1760 гг. объединил Иран (за исключением Хорасана) и правил единолично, не провозглашая себя шахом (называл себя "векиль ад-доуле", "уполномоченный государства"). В годы его правления прекратились опустошительные войны и улучшилось экономическое положение. В Ширазе, его столице, были построены великолепные памятники архитектуры, восстановлены гробницы Хафиза и Саади. Основатель династии Зендов (1760-1794). [Б.С.]

лыш, Гилян, Мазендеран и Южный Азербайджан. После завоевания Исфагани (1792 г.) Ага-Мохаммед-хан двинулся в Шираз, которым овладел без боя. В августе 1794 г. Ага-Мохаммед-хан вступил в Керман, где укрывался Лутф-Али-хан. Ага-Мохаммед-хан жестоко наказал жителей Кермана за долгое сопротивление и преданность династии Зендов¹, а самого Лутф-Али-хана после долгих пыток умертвил.

Со смертью Лутф-Али-хана прекратилась династия Зендов, управлявшая страной почти полвека. Ага-Мохаммед-хан стал единоличным владельцем Ирана. Он перенес свою резиденцию в Тегеран (1785 г.). Ага-Мохаммед-хан ставил целью не только закрепить свое положение в Иране, но и вернуть Ирану все территории, когда-либо принадлежавшие ему. Своим главным и самым опасным врагом он считал Россию. Георгиевский трактат 1783 г. Ага-Мохаммед-хан рассматривал как прямую угрозу Ирану. Он был возмущен тем, что Россия не приняла его послов и не признала его не только претендентом на престол иранских шахов, но даже владельцем Гиляна и Мазендерана². Но главное, Ага-Мохаммед-хан опасался, что Россия воспротивится осуществлению его захватнических планов в Закавказье.

Ага-Мохаммед-хан стремился не только закрепить за Ираном тюрко-язычные ханства Восточного Закавказья, но и захватить Грузию³. Самым серьезным препятствием на пути к продвижению войск Ага-Мохаммед-хана в Грузию было Карабахское ханство. Еще летом 1793 г. Ага-Мохаммед-хан приказал Сулейман-хану, назначенному наместником Азербайджана, добиваться того, чтобы Ибрагим-хан Карабахский вступил в иранское подданство. В случае несогласия Ибрагим-хана Ага-Мохаммед-хан угрожал разгромить его силы и овладеть Шушой⁴.

Завоевательные планы Ага-Мохаммед-хана в Закавказье поддерживала Турция⁵, для которой основным врагом для господства в Закавказье была Россия. Не случайно поэтому, что Турция не оказала помощи Ибрагим-хану, а его представителю, прибывшему в Константинополь, было заявлено,

¹ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа, ч. II, 1869, с. 327.

² Там же, с. 329-330.

³ Там же, с. 329.

⁴ Там же, с. 326-327.

⁵ Журнал "Лума", Тифлис, 1896, вып. А, с. 360 (арм.).

что Турция находится в договорных отношениях с Ираном¹. Ага-Мохаммед-хан требовал от Ибрагим-хана Карабахского аманата (заложника), но аманат Ибрагим-хана — Абу-Самед-бек был убит вместе со своей свитой в Иране. Ссылаясь на это, Ибрагим-хан отвечал Ага-Мохаммед-хану: "Что так как одного из аманатов со всею свитой убили, то он не знает, кому предложить такую же честь"².

Ибрагим-хан отказался также платить налоги Ирану. Столь фривольный тон послания вызвал недовольство у жестокого и мстительного претендента на шахский трон. Но настоящим вызовом власти последнего был отказ карабахского хана платить налоги в казну кызылбашского государства. На требование Ага-Мохаммед-хана собрать с населения налоги и прислать ему Ибрагим-хан ответил: "Я не имею приказания (распоряжения) от отца моего платить кому-нибудь налоги ни твоему государству и ни другому"³. Отказываясь подчиниться Ага-Мохаммед-хану, Ибрагим-хан восстановил союз с Иракием. Кроме Ибрагим-хана, Ага-Мохаммед-хану не подчинились Ереванский, Шамахинский, Талышский ханы⁴. Тогда правитель Ирана решил покорить силой оружия непокорных ханов и прежде всего Ибрагим-хана.

В последних числах мая 1795 г. 85-тысячная армия Ага-Мохаммед-хана двинулась из Тавриза в Закавказье и уже через месяц появилась в Карабахе. Она стала лагерем в Кованхане, который находился в 8 верстах от Шуши. Ага-Мохаммед-хан был уверен, что благодаря численному превосходству сил, он сумеет быстро овладеть Карабахом, подчинить себе остальные ханства и двинуться на Грузию. Ага-Мохаммед-хан направил свою огромную армию в первую очередь на крепость Шушу, ибо считал ее "ключом Закавказья для персиян и воротами в Персию для русских"⁵.

Перед лицом грозной опасности Ибрагим-хан искал внешней помощи. Он отправил своего посланника Мирза-Мамед-кули саатлинского и меликов Иосифа и Джумшида к российской императрице и просил ее оказать помощь Карабаху в борьбе против Ага-Мохаммед-хана. Одновременно

Ибрагим-хан призвал карабахцев встать на войну против вторгнувшихся иранцев. Как рассказывает современник событий Яков Захарян, Ибрагим говорил: "Будьте осторожны, ободритесь, говорит, великие подарки примите от меня, победим и налогов не будем платить шаху иранскому"¹.

Армянское население Карабаха, согласно данным С.С. Коваленского, составлявшее большинство подданных Ибрагим-хана², жестоко угнеталось Ибрагим-ханом, но еще более тяжелая участь ожидала его в случае победы Ага-Мохаммед-хана. Карабахцы из двух зол выбрали меньшее и поддержали Ибрагим-хана против Ага-Мохаммед-хана. 15.000 воинов Ибрагим-хана вместе с шушинцами, а также крестьянами, пришедшими из окружающих Шушу деревень, упорно защищали город. Даже женщины и дети участвовали в защите Шуши. С высоких скал они бросали на противника огромные камни и бревна.

Крепость Шуши в то время считалась неприступной. Высоко, как говорит летописец, до самых облаков, поднималась гранитная шушинская крепость, построенная среди утесистых гор, образующих между собою только один узкий проход, овладеть которым было почти невысказимо. Даже вершина отвесной скалы, где стоял ханский дворец, могла служить прекрасным укреплением, несокрушимым при мужестве его защитников. Надеясь на неприступность своей крепости, карабахцы не боялись угрозы Ага-Мохаммед-хана.

Но Ага-Мохаммед-хан имел артиллерию, которой руководили французы³, и он надеялся с ее помощью овладеть Шушой. Подойдя к крепости, иранцы стали обстреливать ее каменными ядрами. Ага-Мохаммед-хан послал Ибрагим-хану послание, в котором писал:

"Камни, как град, сыплются с неба,
Безумец, ведь от них стекло (Шуша)⁴ не спасет".

¹ Бутков. Цит. произв., ч. II, с. 332.

² Ахмед-бек Джеваншир. Цит. произв., с. 22-23.

³ Яков Захарян. История области Арцаха. Научный архив Института истории АН Аз.ССР, перевод с армянской рукописи Т.И.Тер-Григоряна.

⁴ Бутков, Цит. произв., ч. II, с. 322-333.

⁵ Ахмед-бек Джеваншир. Цит. произв., с. 71.

¹ Яков Захарян. Цит. рукопись.

² Акты Кавказской Археографической комиссии, т. I, с. 20. Эти сведения подтверждаются цифрами, приводимыми Цициановым: "Людность одного владения (Карабаха — Б.С.) в настоящем положении весьма различна с прежнею, ибо до нашествия Ага-Мохамед-хана, яко эпохи падения Карабахского владения, одних армян находилось до 40 тыс. домов". (Акты Кавказской Археографической комиссии, т. II, с. 703).

³ Бутков. Цит. произв., ч. II, с. 331.

⁴ Шуша - по-ирански означает стекло, - тут просто игра слов.

Ибрагим-хан на это ответил:

"Правда, создатель стеклом меня окружил,
Но это стекло он в камень вложил"¹.

Защитники Шуши не ограничивались только обороной. Они часто устраивали внезапные вылазки, нанося противнику чувствительный урон². Шушинцы захватили у противника пленных, провиант, перевязочные средства³. Вылазки шушинцев наводили страх на иранцев.

В борьбе против иранцев карабахцы проявляли большую смелость. Так, например, отряд карабахских армян в составе 250 человек, возглавляемый Ахназаром, провел успешную вылазку и нанес иранцам большой урон. Однако в результате разрушения моста противником он оказался отрезанным. Отступить было некуда, но отряд Ахназара в плен не сдавался. Он вел тяжелый неравный бой со значительно превосходящими силами противника, пока все воины отряда не были истреблены противником⁴.

Мужественное сопротивление карабахцев привело Ага-Мохаммед-хана в ярость. Он стал сжигать села, истреблять мужчин, детей, насиловать женщин и т.д. Зверству противника не было предела. "В эту войну, — говорят современники, — Ага-Мохаммед-хан совершил одно ужасное варварство над пленными, пойманными во время одной неудачной вылазки. Он приказал около 100 человек пленных, связанных по рукам и ногам, разложить как снопы на гумне и навыворот подкованными лошадьми (т.е. подкованными так, что гвозди (узнали) торчали из копыт острием вниз, как зубы из бороны) топтать несчастные жертвы до тех пор, пока они не разможились и не обратились в бесформенную массу!"⁵. В ответ на это "в следующую ночь были разбиты под самым носом злодея два персидских редута: один бесстрашным Мамед-беком, племянником хана, а другой Тугским меликом Абовым, и уши и носы до ста человек персиян, чинно сложенные, красовались на Шушинском мейдане!"⁶.

¹ Ахмед-бек Джеваншир. Цит. произв., с. 24.

² Яков Захарян. Цит. рукопись.

³ Сочинение Джемала Джеванширского "Карабах", перевод А. Берже. Газета "Кавказ", № 67, 1855.

⁴ Яков Захарян. Цит. рукопись.

⁵ Ахмед-бек Джеваншир. Цит. произв., с. 25.

⁶ Там же, с. 25-26.

Осада Шуши продолжалась 32 дня. Армяне и илатские (племенные) туркские (азербайджанские) ополченцы совместно защищали город. Тщетно Ага-Мохаммед-хан пытался взять крепость штурмом. Эти попытки кончились неудачно.

Историк Потто, указывая на деятельность Ибрагим-хана в период обороны Шуши, пишет: "Героическая оборона Шуши против полчища Ага-Мохаммед-хана, бесспорно, составляет одну из лучших минут его жизни"¹.

Убедившись в невозможности овладеть неприступной Шушой, Ага-Мохаммед-хан решил не тратить понапрасну сил и времени для выполнения этой цели. Оставив Шушу в тылу, иранские войска, приведя в порядок свои расстроенные силы, направились в Грузию².

В походе на Грузию иранцам содействовал Кубинский хан, Шекинский Мамед-Гусейн и Ганджинский Джавад-хан³. К Ага-Мохаммед-хану присоединился также и мелик Меджлум. Аргутинский⁴ считает, что присоединение Меджлума к иранцам было вынужденное⁵. Но это едва ли было так. По-видимому, тут имели значение другие обстоятельства, в частности личная вражда Меджлума к Ибрагим-хану и надежда Меджлума на то, что Ага-Мохаммед-хан восстановит права меликов в Карабахе. Народное предание подтверждает, что Ага-Мохаммед-хан давал мелику в этом отношении немало обещаний⁶.

Ага-Мохаммед-хан завязал также переговоры и с лезги-нами, жившими за Алазани. Он обещал выдать каждому по

¹ "Утверждение русского владычества на Кавказе", т. 1, Тифлис, 1901, с. 240.

² Бутков, Цит. произв., том II, с. 337.

³ Там же, с. 337.

⁴ Иосиф Аргутинский - Долгоруков (1743-1801) - армянский церковный и политический деятель, архиепископ. В 1780 г. участвовал в совещании, созванном Г.А. Потемкиным по вопросам русской политики на Кавказе и освобождении Армении от иностранного ига. В 1783 г. Аргутинский разработал проект армяно-русского договора, по которому Россия должна была восстановить независимое Армянское царство, Россия получала право назначать царей Армении и держать на территории последней войска. Во время похода русской армии в Закавказье в 1796 г. обратился к армянскому народу с призывом помочь русской армии. Активно содействовал присоединению Грузии к России. {Б.С.}

⁵ "Кавказская старина". Тифлис, 1872, с. 31.

⁶ Раффи. Меликства Хамса, с. 159 (арм.).

сто рублей за содействие в войне против Грузии¹. Соглашение состоялось. Лезгинцы не могли оказать иранцам непосредственно военную помощь. Однако своей борьбой против грузин они заставляли царевича Георгия находиться с двумя тысячами воинов в Сигнахи для защиты Кахетии и Кизики.

Положение Ираклия II было трудным. Несмотря на просьбы Ираклия, Россия не оказывала ему помощи². Ираклий плохо подготовился к обороне и не сумел собрать большое войско³. Вооруженные силы Ираклия состояли из пяти тысяч человек. В это же число входили две тысячи имеретин под начальством царя Соломона.

Многие жители Закавказья надеялись на то, что Ираклий сможет оказать серьезное сопротивление Ага-Мохаммед-хану. Но эти надежды не оправдались. Между Ираклием и Соломоном не было согласия, грузинские феодалы не помогли Ираклию. Победа иранцев была очень быстрой. 12 сентября начался бой, а уже 13 сентября 1795 г. Ага-Мохаммед-хан въехал в Тбилиси. Столица Грузии была варварски разграблена и разрушена, тысячи горожан убиты. Около 12 тысяч жителей столицы Грузии было уведено в Иран. Много людей было убито. В числе других погиб известный армянский поэт-ащут Саят-Нова, песни которого пели все народы Закавказья.

Ага-Мохаммед-хан предложил Ираклию признать его власть, прислать ему в заложники одного из его сыновей или внуков и выдать укрывшихся у него карабахцев. Взамен этого он обещал вернуть грузинских пленных. Переговоры между Ага-Мохаммед-ханом и Ираклием ни к чему не привели. В это время Ага-Мохаммед-хан получил тревожное известие из Ирана. Вместе с тем его войска испытывали нужду в провианте, в тылу у них осталась не взятая крепость Шуши. Ага-Мохаммед-хан особенно опасался того, что Грузия окажет помощь России. В таких условиях после восьмидневного пребывания в Тбилиси Ага-Мохаммед-хан с богатой добычей направился в обратный путь, имея явное намерение снова вернуться в Грузию, чтобы окончательно покорить ее.

Опустошительный грабительский набег Ага-Мохаммед-хана был огромным несчастьем не только для Грузии, но и для всего Закавказья. Иосиф Аргутинский писал премьер-майору Давыдову в Петербург:

"...Горестное письмо твое получил; Увы! известие горькое и печаль нестерпимая! Вот день скорби, превышающий все прошлое! Виноват Гудович. Несчастный и злополучный царь¹ еще в марте (1795 г.) прислал к нему (Гудовичу) и писал: помочь или отречься. Хотя я много говорил ему (Гудовичу), что страна (Грузия) без вашей (русских) помощи погибнет, но крепкая голова его не поняла². В этом же письме он писал, что "если пошлют графа Суворова, то все дело разом будет кончено ко благу нашему"³.

Покинув Тбилиси, Ага-Мохаммед-хан обосновался в Муганской степи, предполагая остаться здесь зимовать, чтобы с наступлением весны возобновить военные действия в Карабахе. Однако мятеж против хана, вспыхнувший в восточных провинциях Ирана, заставил его спешно вернуться в Иран. Он подавил мятеж и, укрепив свое положение, решил короноваться. Во время торжественной коронации в Хорасане было получено известие об объявлении Россией войны Ирану.

Еще 4 сентября 1795 г. царское правительство приказало генералу Гудовичу "подкрепить царя Ираклия, яко вассала российского, сходно с собственным достоинством нашим и интересами, противу неприязненных на него покушений, положенными по трактату с ним двумя полными батальонами пехоты; представлено Гудовичу, смотря по обстоятельствам и лучшему на месте соображению, присовокупить и другие два батальона"⁴. Однако Гудович получил это распоряжение только 1 октября, т.е. тогда, когда Ага-Мохаммед-хана уже не было в Грузии. Русские войска прибыли в Тбилиси в декабре 1795 г.

Ибрагим-хан и Ираклий, ободренные приходом русских войск, решили наказать Джавад-хана Ганджинского за его переход на сторону Ага-Мохаммед-хана. Вооруженные силы Ибрагим-хана и Ираклия осадили Ганджу. Защиту крепости Джавад-хан поручил мелику Меджлуму. Борьба была упорной. Но после 50-дневного сопротивления Джавад-хан запросил мир. Он согласился выплатить большую

¹ Бутков. Цит. произв., ч. II.

² Там же, с. 334-335.

³ Архив армянской истории, с. 358.

¹ Т.е. Ираклий.

² "Кавказская старина", 1872 г., № 2, с. 30.

³ Там же.

⁴ Бутков. Цит. произв., ч. II, с. 344.

контрибуцию Ираклию и Ибрагим-хану и вернуть пленных¹. Мелик Медждум был убит во время осады Ганджи².

Россия объявила войну Ирану весной 1796 г. Она была недовольна тем, что Ага-Мохаммед-хан чинил всяческие препятствия развитию русской торговли на берегах Каспийского моря. Он, в частности, арестовал в Энзели русские корабли и купцов. Бутков писал: "Предметом введения в Персию войск Екатерины было не суетное желание победы, не распространение пределов и без того обширнейшей в свете империи; но чтоб под предлогом наказания Ага-Мохаммед-хана за Грузию главнейше основать твердым образом с Персией нашу торговлю"³.

Однако, начиная войну с Ираном, Россия преследовала гораздо более широкие цели. Россия опасалась, что Ага-Мохаммед-хан может захватить Закавказье, на которое оно имело свои виды. Царское правительство поддерживало те элементы, которые придерживались русской ориентации. Особенно большое значение оно придавало Карабаху. В правительственных директивах говорилось о необходимости "восстановить в единую зависимость нашу меликов армянских и подвластных им карабахских жителей, и привлечь к пользам нашим патриарха араратского, имеющего, как известно, весьма сильное влияние над всем разсеянным армянским народом. Сие многое бы дало способы утвердить поверхность христиан и обеспечить верховное владычество и влияние наше"⁴.

Преемник князя Потемкина — П.А. Зубов — последний фаворит Екатерины II — имел широкие планы на Востоке. Готовившийся персидский поход 1796 года должен был начать осуществление этого грандиозного плана.

Во главе этого похода был поставлен брат П.А. Зубова — генерал-поручик Валериан Зубов. В конце марта 1796 г. он прибыл в Кизляр и принял под свое начальство войско⁵. Иосифу Аргутинскому было предложено оказать всяческое содействие Валериану Зубову. По этому поводу П.А. Зубов писал Аргутинскому: "Ея императорскому величеству благоугодно повелеть отрядить в Персию сильный корпус войск под предводительством брата моего, графа Валериана Алек-

сандровича. Извещая о сем Ваше Высочайшее свящество для собственного Вашего сведения, прошу покорнейше показать новый знак усердия Вашего к службе, отправиться в Моздок, для свидания с братом моим, ради объяснения по делам персидским и сопредельных с ним государством народов, в которых Вы имеете столь обширные и подробные познания"¹.

Аргутинский охотно принял это предложение и уже в конце марта он беседовал с В. Зубовым. По поводу его первой встречи с ним он писал в Петербург Ивану Лазареву:

"...После того приехал в Кизляр Евлериан (Валериан) Александрович и принял нас с большим почтением и говорил с нами о всех нуждах края (Грузии) нашего и меликов. Как брат его, так и он сильно желают нашего сопутствования в его экспедиции для обнадеживания и пользы нашей нации"². О настроении армян, с которыми он тесно был связан, писал: "Армяне, находящиеся во всей Персии, желают днем раньше видеть русских и достичь свободы"³.

Иосиф Аргутинский давал ценные советы Зубову по вопросам о том, как лучше продвигаться и вести действия русским войскам. Он напечатал манифест ко всем жителям Закавказья с призывом помочь русским войскам, вел переговоры с меликами и ханами. Когда русские войска имели "необходимую нужду в 400 волах", Аргутинский сам "кинулся в селения армянские владения Селим-хана Шекинского, и успел доставить толико нужное для корпуса подкрепление"⁴.

Армия Зубова насчитывала 40 тысяч человек. Она состояла из двух корпусов: каспийского и кавказского. Кавказским корпусом командовал генерал Римский-Корсаков. В ноябре 1797 г. его части подступили к Гандже, и Джавад-хан без боя сдался русским войскам⁵.

Военные действия каспийского корпуса начались весной 1796 г. с захвата Дербента. Согласно преданию, ключи

¹ Акты Кавказской Археографической Комиссии, т. III, с. 336.

² "Кавказская старина", № 2. 1872, с. 31.

³ Там же.

⁴ Бутков. Цит. произв., ч. II, с. 412.

Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. III, с. 339-340.

⁵ С Джавад-ханом переговоры вел Аргутинский, которому удалось убедить хана не сопротивляться русским, за что Зубов объявил ему свою благодарность (Собр. акт., относящ. к истории армянского народа, т. III, с. 341).

¹ Бутков. Цит. произв., ч. II, с. 347.

² Раффи. Меликства Хамса, с. 156 (арм.).

³ Бутков. Цит. произв., ч. II, с. 367-368.

⁴ Там же, с. 366.

⁵ Там же, с. 374.

от ворот крепости поднес В. Зубову 120-летний старик, который 74 года тому назад подносил эти ключи Петру I.

Каспийский корпус взял также Кубу, Шемаху и Баку. Бакинский порт предполагалось превратить в главный торговый центр на Каспийском море, а в местечке Джавад, у слияния рек Куры и Аракса построить город, где должны были поселиться русские солдаты. Таким образом, продвижение русских войск было очень удачным. Будущей весной они собирались вторгнуться в Иран.

Вполне понятно, что в этот момент снова встал вопрос о Карабахе. Аргутинский советовал В. Зубову после переправы через Куру остановиться в Муганской степи и приказать Ибрагим-хану явиться лично или прислать сына вместе с армянскими меликами к главнокомандующему. Аргутинский предлагал использовать вооруженные силы хана и меликов для борьбы против Ирана. В случае отказа хана выполнить приказание главнокомандующего Аргутинский советовал опереться на меликов и при помощи их свергнуть Ибрагим-хана. Аргутинский утверждал, что крепость Шуши не является неприступной, как это утверждал Ибрагим-хан, тем более, что армяне, составлявшие большинство жителей Шуши, не являются сторонниками хана и при приближении русских войск помогут им овладеть крепостью¹.

Связавшись с меликами и другими силами Карабаха, Аргутинский указывал им, что русская армия освободит их от гнета хана. Это стало известно Ибрагим-хану, который вызвал к себе варадинского мелика Джумшида² и пригрозил смертью, если среди армянского населения начнутся беспорядки.

Одновременно Ибрагим-хан готовил заговор против русского главнокомандующего. В конце января 1796 года к генерал-майору Савельеву явился 20-летний Нурали-хан, который уверял, что он брат ширазского хана, убитого Ага-Мохаммед-ханом, и племянник Керим-хана, что он удрал из Шираза, не желая пасть жертвой Ага-Мохаммед-хана и готов вместе с русскими бороться против него. Нурали-хану поверили, и он сопровождал Зубова в персидском походе³.

Случайно было обнаружено письмо Нурали-хана к Мустафа-хану, в котором назначались день и час, когда они

оба нападут на российский лагерь и убьют главнокомандующего. Заговор Нурали-хана был раскрыт, сам он был арестован и отправлен в Астрахань. Не желая обострять отношения с ханами, Зубов не стал преследовать их за связь с Нурали-ханом¹.

В это же время усиленно готовился к военным действиям самый грозный противник — Ага-Мохаммед-хан, который в 1796 г. провозгласил себя шахом, а Тегеран своей столицей. Распространился слух, что шах собирается в новый поход в Закавказье. Это создавало угрозу для Карабаха, и Ибрагим-хан запросил помощи у России.

В сентябре 1796 г. Ибрагим-хан писал главнокомандующему Зубову: "Прошу не замедлить присылкою 12 тыс. воинов, с которыми бы я приступил по нахичеванской дороге к наказанию российских неприятелей. Царю же Ираклию надлежит занять эриванскую дорогу. С места, на котором теперь находитесь, надобно переходить дистанциями и идти до Тавриза. Народы здешние преисполнены коварства и лукавства, посему не полагайтесь на слова их, и если будут они делать какие-либо представления, прошу не оставлять меня уведомлениями"².

Но русской армии не пришлось продолжать свой персидский поход. 6 ноября 1796 года скончалась Екатерина II. Новый император Павел I приказал войскам Зубова вернуться в Россию.

Армяне боялись мщения со стороны иранцев за то, что они поддерживали русский поход. Вместе с русской армией 500 армянских семей переселились в Россию. Им было отведено на Кавказской линии 15 тыс. десятин земли на льготных условиях³.

Уход русской армии ухудшил положение Карабаха. "Едва успевшие собраться из бегства в дальние страны, из неприступных пещер, из непроходимых дебрей жители не рады были своему возвращению, не было зернового хлеба в крас — его вовсе не сеяли; скот был истреблен; пугались падалью, кореньями, жолудями; неумоготу было вынести многим такую несчастную долю; народ умирал сотнями от голода и моровой язвы и бежал кто только в состоянии был, бежал, куда глаза глядели"⁴.

¹ Лео. История Армении, т. III, с. 889-890 (арм.).

² Это был сын мелика Шахназара, умершего в 1792 году. В отличие от своего отца Джумшид был противником Ибрагим-хана.

³ Бутков. Цит. произв., ч. II, с. 351-352.

¹ Бутков. Цит. произв., ч. II, с. 397-398.

² Там же, с. 405-406.

³ Там же, с. 424-425.

⁴ Ахмед-бек Джеваншир. Цит. произв., с. 28-29.

Уходом русских войск решил немедленно воспользоваться Ага-Мохаммед-шах. Он разослал владетелю Дагестана и ханам Восточного Закавказья фирманы следующего содержания: "Не безизвестно вам, какой успех имею я в Хорасане, и вы довольно усмотреть можете, что и российское войско, убоясь могущего им последовать от меня одоления, принуждено было возвратиться вспять, в немалой робости и разстройке. Верьте, что я ... всегда не оставляю послушных мне моею милостию, а противников строго буду наказывать. Почему и даю чрез сие знать, чтоб преданные ко мне по надлежащему себя от противников отличили и о состоянии своем меня уведомили, каковых и не оставляю я моею помощию, и будут они жить спокойно"¹.

Во исполнение своей угрозы весной 1797 г. Ага-Мохаммед-шах перешел со своими войсками Аракс и вторгся в Карабах. Он поставил перед собой задачу прежде всего разгромить силы Ибрагим-хана, а затем идти на Грузию². Ибрагим-хан не ожидал быстрого нападения иранцев. Не надеясь получить от кого-либо помощь, он удалился из Карабаха в Балакани, успев только разрушить мост через Аракс. Ага-Мохаммед-шах послал специальный отряд, чтобы захватить карабахского хана. Но Ибрагим-хану удалось скрыться в горах³.

Ага-Мохаммед-шах без боя вошел в столицу Карабаха, в еще никем не взятую Шушу. Поселившись во дворце старшего сына Ибрагим-хана, он начал кровавую расправу с непокорным населением⁴. Огромное количество людей было захвачено иранцами.

Но иранскому деспоту не пришлось хозяйничать в Карабахе. Спустя несколько дней после прихода в Шушу, Ага-Мохаммед-шах был убит своими же приближенными. Бутков утверждает, что это убийство было организовано при участии правителей сопредельных ханств⁵. После убийства Ага-Мохаммеда иранские войска в беспорядке отступили к Тавризу.

¹ Бутков. Цит. произв., ч. II, с. 425-426.

² Там же, с. 427.

³ Карабаг. Соч. Джемала Джеваншира-Карабаги. Газета "Кавказ", 1855 г., № 68.

⁴ Яков Захарянц. "История области Арцах", Перевод рукописи с армянского Тер-Григоряна. Рукопись Института истории АН Аз.ССР.

⁵ Бутков. Цит. произв., ч. II, с. 430-431.

Весть об убийстве шаха быстро распространилась по Карабаху и всему Закавказью и была радостно встречена его народами. Курьеры карабахских меликов доставили эту весть в Тбилиси. Там смерть иранского деспота была отмечена большим торжеством.

Нашествия Ага-Мохаммед-шаха и основанное на насилии господство Ибрагим-хана подрывали силы Карабаха. Страна приходила в полный упадок. Население уменьшалось. В 80-х годах в Карабахском ханстве жило более 60.000 семейств. К началу XIX века их осталось около 24.000.

После убийства Ага-Мохаммед-хана Ибрагим-хан вернулся в Шушу. Опасность со стороны Ирана миновала, русских войск не было. Пользуясь этим, Ибрагим-хан стремился восстановить и укрепить свою власть в Карабахе. Он ополчился на армянских меликов и население Карабаха за их сочувствие России. Ибрагим-хан лишал меликов владений, заключал их в крепость. Поводом к этому явилось то, что мелики имели сношения с В. Зубовым и оказывали ему содействие. Мелик Абов и мелик Меджлум бежали в Грузию¹.

Варандинский мелик Джумшид и племянник Абова мелик Фридон отправились в Петербург², где обратились с прошением к русскому императору. Они напоминали о том, что, начиная с времен Петра I, между Россией и карабахскими меликами установились дружественные отношения и указывали на те насилия, которым подвергается население Карабаха со стороны ханов.

Карабахские мелики в своем прошении русскому императору писали:

1) "Прими под высокое свое покровительство и власть область Карабахскую, нам - меликам Джумшиду, Фридону и другим, по наследству, а не Ибрагим-хану, похитителю наших земель, принадлежащую и состоящую в пяти провинциях, из коих каждая имеет особаго своего мелика".

2) "Ежели-ж то В.И.В. по каким ни есть причинам не благоугодно будет, то всеуниженно просим удостоить вве-

¹ Акты Кавказской Археографической Комиссии, т. I, с. 123-124, 631-632. Мелик Меджлум с прибывшими своими подданными поселился в Гандже.

² Мелики отправились в Петербург в 1797 г. Они вначале остановились в Астрахани, затем поехали в Петербург и только в 1799 г. при содействии Аргутинского представили свое прошение императору Павлу.

ритель нам победоносного войска Вашего двенадцать тысяч с подкреплением к нему воинским снарядом, дабы при помощи оного могли итти в памятную область нашу и вывести оставшихся там христиан. - верных нам подданных и других армян, в Шеки и Ширване находящихся, коих всех вообще число простирается до двадцати тысяч семейств и более, и о добром намерении и усердном желании коих выйти в Империю В.И.В."

3) "Если же оба сии прошения В.И.В. не благоугодны будут, то по крайней мере удостоите повелеть Грузинскому царю — во владении его впусе лежащую землю, по древнему Кукария называемую, ныне Хазак именуемую и простирающуюся до провинции Лори, на которой и прежде были селения армянские, опустошенные в разныя времена от разорения персиян, — оную нам отдать для населения, за что обязаны будем иметь навсегда к царю не только приверженность, но во всяком случае употребить себя в оборону и в помощь по нуждам его, предоставляя нам над подданными Армянами ту власть и распоряжение, какую мы имеем над ними поднесь"¹.

Еще до этого послания карабахских меликов Эчмиадзинский католикос, мелики и юзбашы написали послание Павлу I по случаю его воцарения на императорский престол. Еще 26 февраля 1798 года Павел издал грамоту, в которой приносил свою благодарность армянскому народу и обещал покровительствовать ему, следуя в этом отношении примеру своих предшественников — Петра I и Екатерины II².

Получив послание карабахских меликов, Павел I избрал третий из предложенных ими вариантов. Этот вариант было легче всего осуществить, но он меньше всего отвечал интересам народа и был связан с большими трудностями и лишениями для населения.

В грамоте от 2 июня 1799 г. на имя "Державной и знаменитой Карабахской области меликам Джумшиду Шахназарову, владельцу Варандинскому и Фридону Бегларову, владельцу Гулистанскому, и всем прочим оной знаменитой области владетельным меликам, юзбашам и всему народу их" объявлялось, что просьба их удовлетворяется, о чем дают

знать также и грузинскому царю¹. В инструкции, данной на имя С.С. Коваленского от 16 апреля 1799 г., было указано, что император желает, чтобы "новое таковое общество христианское в Грузии сколько можно процветало: для собственной даже пользы края того, вы должны стараться, чтобы царь сделал таковую уступку земель на самых выгодных для меликов условиях"².

В постановлении об организации внутреннего управления в Грузии после присоединения ее к России от 12 сентября 1801 г. указывается, что "вновь вышедшие из Карабаха армяне, по особым привилегиям управляемые, остаются под начальством своих меликов"³.

Грузинский царь Георгий XII выполнил распоряжение русского императора: мелик Фридон получил часть Борчалуйской области, мелик Джумшид получил Лорийские земли. Мелик Абов по-прежнему оставался в Болнисе. Сын же мелика Меджлума — мелик Адам остался в Ганджинском ханстве.

Таким образом, в конце XVIII и начале XIX века часть карабахских меликов продолжали свое существование за пределами своей родины. В их подчинении находилось лишь незначительное количество подданных. Мелики и не могли иметь сколько-нибудь большие самостоятельные владения. Российское правительство содействовало освобождению народов Закавказья от турецкого и иранского владычества. Но оно не хотело, чтобы были созданы какие-либо самостоятельные государства. Павел I заявлял: "Я хочу, чтобы Грузия была губернией".

Когда в январе 1798 г. умер царь Ираклий II и на престол вступил его болезненный сын Георгий XII, Коваленский, который должен был состоять при царе Георгии XII в качестве русского уполномоченного, уже "ехал в Тифлис не как посредник, а как губернатор или хозяин"⁴. В 1799 г. генерал Лазарев писал генерал-лейтенанту Кнорингу, что "Грузией фактически уже управляет Коваленский, который полностью овладел царем (Георгием XII)"⁵. Вскоре после

¹ Акты Кавказской Археографической Комиссии, т. I, с. 633-634.

² Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, т. I, с. 194-196. Полное собрание законов, т. XXV, № 18402.

¹ Акты Кавказской Археографической Комиссии, т. I, №№ 875, 876. Полное собрание законов, т. XXV, №№ 18990, 18991.

² Там же, № I.

³ Там же, № 550.

⁴ Дубровин Н. Георгий XII, последний царь Грузии и присоединение ее к России, 1897, с. 189.

⁵ Акты Кавказской Археографической Комиссии, т. I, д. № 902.

смерти Георгия XII в Сионском и Ванском соборах Тбилиси 16 февраля 1801 г. был оглашен манифест императора Павла I о присоединении Восточной Грузии "на вечные времена к Российской империи"¹.

Присоединение к России Восточной Грузии явилось началом установления русской власти во всем Закавказье. В сентябре 1802 г. император Александр назначил главнокомандующим на Кавказе генерала Цицианова². В целях обеспечения продвижения русских войск в Восточное Закавказье Цицианов решил, прежде всего, нанести удар воинственным джаро-балакандцам. Отрядом генерала Гулякова в марте 1803 г. джарцы были покорены.

В первых числах января 1804 г. русские войска взяли штурмом крепость Ганджу. Джавад-хан Ганджинский, который по совету иранского шаха упорно сопротивлялся, был убит во время военных действий. Успешно был подавлен мятеж в Грузии, вызванный интригами и пронесками беглых царевичей: приведена в покорность Осетия. Ереванская экспедиция Цицианова закончилась приобретением богатой и плодородной Шурагельской области.

Наступала очередь Карабаха. Карабахские мелики продолжали оказывать активную поддержку русским войскам. В официальных документах отмечаются заслуги одного из них - мелика Абова. "Не мало способствовал мне Карабахский Армянский мелик Абов, - писал Коваленский, - который, ведя себя в сем случае по наставлениям, от меня по воле его высочества даемым, отличал себя перед многими удержанием поста своего на границе, бывшей до того коммуникацию с другими, его примером ободренными кочующими народами, чрез что и составлялся некоторый кордон, прикрывавший места по владению неприятеля в границы"³. Далее Коваленский писал: "С приезда моего имел он здесь подданных своих по четырехсот семей, более нежели кто из прочих меликов, да во время пребывания моего здесь присовокупил к тому из-за границы более же трехсот; так что при поголовном наряде может он поставить до тысячи человек, годных к сражению и под его предводительством отличных по деющему воинов"⁴.

В рапорте от 26 октября 1800 г. за № 56 генерал Лазарев сообщал, что для борьбы против Омар-хана он обращался также за помощью к меликам¹. К мелику Абову Лазарев обратился со специальным письмом, в котором просил его, как храброго воина, со своими людьми быть готовым для отпора Омар-хану².

Грузинский царь Георгий XII восхвалял подвиги мелика Абова в следующих выражениях: "Браво! Браво! Поистине достойный сын мелика Иосифа! Столь достохвальный и благоприятельский подвиг ваш весьма нас обрадовал и мы, познавая в оном таком усердии к службе нашей, какого никто другой оказать не мог, изъявляем вам нашу благодарность и паки повторяем браво!... Будьте уверены, что когда Бог продлит жизнь мою, служба ваша перед нами не пропадет и вы получите от нас достойное за оную воздаяние"³.

Российское правительство предписало своим закавказским властям обращать особое внимание на привлечение на сторону России армянского населения. В императорском рескрипте князю Цицианову от 26-го сентября 1802 г. говорилось: "Армяне, яко народ промышленный и имеющий в руках своих всю торговлю сей части Азии, заслуживают особенного нашего внимания и защиты, ибо по угнетении его с Персии сомнения быть не может, чтобы множество народа сего не основалось в Грузии, коль скоро почтут они себя обеспеченными порядочным устройством правительства"⁴.

Князь Цицианов в своем рапорте от 27-го апреля 1803 г. за № 15 писал: "Армяне, населяющие большую часть Азербайджанских провинций, по одному христианству и по уверенности их в торговом промысле под защиту Российского правления питают для собственного блага основательную к нам преданность и желание видеть скорейшее и благоуспешное водворение в сих странах Российского владычества, взывают ко мне ежедневно о послещении экспедиции на Эривань. Из всего сего явствует, что могущества Российского оружия трепетать должны единыя неправедныя и безчеловечныя власти ханов Персидских и корыстолюбивые сообщники насильственного их правления, ибо многия поколения даже магометанского исповедания, а паче Татарския

¹ Акты Кавказской Археографической Комиссии, т. I, л. 528.

² Там же, т. II, л. I.

³ Там же, с. 116.

⁴ Там же, с. 124.

¹ Акты Кавказской Археографической Комиссии, т. II, л. I, с. 162.

² Там же, с. 163.

³ Там же, л. № 38, с. 1157.

⁴ Там же, л. № 5, с. 9.

нштут позволения и удобного случая переселиться в пределы Грузинския"¹.

Зная недовольство ханов Восточного Закавказья иранским владычеством, русские власти хотели привлечь их на сторону России. Они вели переговоры с тюрко-язычными ханами, стремясь добиться их добровольного присоединения к России. Такие переговоры вел Цицианов и с Ибрагим-ханом Карабахским. В своем рапорте от 12 марта 1803 г. Цицианов писал: "От Ибрагим-хана Шушинского или Карабахского имел я также чрез нарочного посланца уверения в дружбе, в преданности и в доброжелательстве, которым не давая полной веры, вижу однакожь собственные их выгоды, связанные с нашим покровительством, поелику большая часть из ханов Азербайджанских чистосердечно ненавидит Персидское самовластное правление"².

В письме от 8-го января 1804 г. Цицианов сообщал Ибрагим-хану о взятии Ганджи, выражая при этом удивление по поводу того, что карабахский хан не явился к нему с поздравлением и согласием принять покровительство России³. Цицианов выражал надежду, что Ибрагим-хан не последует примеру Ганджинского Джавад-хана и будет "следовать общему правилу, что слабый сильноному покоряется и не мечтает с ним тягаться"⁴, вернет согнанный в пределы Карабаха скот, пришлет сына и внука мелика Джумшида, т.к. последний обосновался окончательно в Грузии, а также пришлет представителя для ведения переговоров⁵.

Карабахское ханство не могло сохранить свою самостоятельность. Ибрагим-хан очутился между двух огней: ему угрожали и русские, и иранские войска, и он должен был выбирать — принять покровительство России или Ирана. Иран находился во вражде с Ибрагим-ханом⁶ еще со времен Ага-Мохаммеда. А к России тяготели карабахские мелики и само население Карабаха.

Среди приближенных Ибрагим-хана образовались две группировки: одна группировка придерживалась иранской ориентации, другая — русской ориентации. Сначала взяли

¹ Акты Кавказской Археографической Комиссии, т. II, д. № 566, с. 290-291.

² Там же, д. 1216, с. 610.

³ Там же, д. 1416, с. 696.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же, д. 1419, с. 697.

верх сторонники иранской ориентации. Им удалось склонить на свою сторону Ибрагим-хана¹. В знак покорности Иранскому шаху в Шуше стала чеканиться серебряная монета достоинством 30 копеек с именем шаха. Иранский шах благодарил хана и кроме доходов с карабахского ханства разрешил ему собрать доходы также с Карадагского ханства².

В 1804 году среди приближенных Ибрагим-хана усилилось влияние русской ориентации. Сторонники этой ориентации потребовали от хана принять покровительство России³. Учитывая сложившуюся обстановку и успехи России в Закавказье, Ибрагим-хан поддержал сторонников русской ориентации. Он изъявил покорность России, просил у Цицианова защиты и посылки в Карабах русских войск. В мае 1804 года Цицианов ответил Ибрагим-хану, что хотя он своим поведением и не заслужил удовлетворения этой просьбы, Цицианов готов простить прошлое Ибрагим-хану. Он изъявил согласие послать русские войска в Карабах, но с условием, что Ибрагим-хан примет российское подданство.

Цицианов писал Ибрагим-хану, чтобы он: "1) соблюли верность неколебимую, 2) утвердили то присягою пред присланным от меня чиновником, 3) отдали бы крепость для житья войску, 4) дали бы в аманаты старшего вашего сына и 5) для оказания подданства дани 10 т. червонных. Во взаимность сего всепросветлейший, державнейший великий Государь утвердит вас и род ваш наследственно в достоинство ханства Высочайшею грамотою, со всеми правами и преимуществом"⁴.

Отправляя в октябре 1804 г. к Ибрагим-хану Пиния Джораева, Цицианов поручил ему поставить перед карабахским ханом следующие условия: 1) требовать выдачи лошадей, отогнанных весной из Ганджи, 2) потребовать от Ибрагим-хана принятия Российского подданства на следующих условиях: а) расположить гарнизон в Шуше для защиты владений, б) дать в аманаты старшего сына или внука, в) потребовать ежегодную дань в сумме 8 т. червонных, г) отвечать за безопасность проезжающих.

События в Грузии и на кавказской линии, а также ереванская экспедиция отвлекли силы и внимание Цицианова.

¹ Ахмед-бек Джеваншир. Цит. произв., с. 66.

² Там же, с. 67.

³ Там же, с. 71.

⁴ Акты Кавказской Археографической Комиссии, т. II, д. 1420, с. 697.

Вопрос о присоединении Карабаха к России был временно отложен. Между тем, узнав о переговорах между Цициановым и Ибрагим-ханом, персидский двор стал предпринимать меры, чтобы предотвратить присоединение Карабаха к России. Ибрагим-хану обещали большие подарки, его всячески убеждали в неискренности намерений России, доказывали, что Россия слабее Ирана¹ и т.д. Однако Ирану не удалось изменить сложившееся положение. Теперь, в новых условиях русская ориентация в Карабахе одержала верх не только среди армянского населения, но и в ханском окружении.

Майор Лисанович и Пиния Джораев были отправлены Цициановым в Шушу с поручением вручить хану проект трактата о присоединении к России и потребовать от него, чтобы для подписания условий трактата он вместе со своим внуком приехал в Елисаветполь²(Ганджу), куда должен был приехать и сам Цицианов.

6-го февраля 1805 года Лисанович прибыл в Шупу. Ибрагим-хана в Шуше не было. Он находился на Араксе, где подавлял мятеж, поднятый его сыном Абдул-Фет-Агой. Узнав о прибытии русского представителя, Ибрагим-хан немедленно возвратился, и 14-го февраля состоялась встреча между Ибрагим-ханом и Лисановичем. Последний вручил хану письма Цицианова и проект трактата. После обсуждения вопроса со своими приближенными и придворными крутами Ибрагим-хан 21 февраля пригласил к себе Лисановича и объявил, что он принимает подданство России и согласен на все условия, изложенные в проекте трактата.

Изъявляя согласие подписать трактат о подданстве России, Ибрагим-хан заявил, что он не может, однако, немедленно выехать для его подписания в Елисаветполь, ибо мятеж, поднятый Абдул-Фет-Агой, еще не усмирен, и его присутствие в стране необходимо.

Встреча между Ибрагим-ханом и Цициановым состоялась 14 мая 1805 г. недалеко от Елисаветполя, на реке Курак-чай. Здесь Ибрагим-хан и подписал трактат о вступлении в подданство России и отказался от иранского подданства.

Условия подписанного трактата были следующие:

¹ Акты Кавказской Археографической Комиссии, т. II, д. 1427, с. 699.

² После взятия Ганджи город был переименован в Елисаветполь.

1. Карабахский хан отказывался "навсегда" "от всякой зависимости от Персии или иной державы" и признавал над собой только власть Российского императора.

2. Хан обязался не иметь никаких сношений с соседними владетелями. Полученные важные письма от соседних правителей должны быть отправлены на рассмотрение главнокомандующему, "а меньшей важности сообщать и советовать с особою, имеющею пребывать от лица главнокомандующего Грузией при мне".

3. Заготовить необходимый провиант для русских войск "по умеренной цене, утвержденной главнокомандующим".

4. Обеспечить русские войска "по выбору начальника оных" в Шуше помещением и дровами.

5. Дорогу из Елисаветполя в Шушу сделать удобной для проезда арб.

6. Если угодно будет правительству устроить дорогу, "ведущую от Шушинской крепости к Джсваду, то нужных для того работников поставить мне за цену, назначенную от правительства".

7. Платить ежегодно дань в сумме 8.000 червонцев, уплачивая ее в два срока -- 1-го февраля и 1-го сентября.

8. "Сверх того по обычаю Азиатскому долженствую я, сверх присяги на верность, в залог оной дать старшего моего сына Мамед-Хасан-Агу, сына второго Шукур-Уллаха на всегдашнее пребывание в Тифлисе".

Российское правительство со своей стороны обещало:

1. Сохранение власти хана и его наследников на ханство. Хан, "а после его старший сын и так далее потомство по старшинству колена, вступая на ханство, получать имеют чрез главноуправляющего Грузиею Императорское на ханство подтверждение с инвеститурою, состоящею в грамоте, государственной печатию утвержденной". "Ибрагим-хана и его дому наследников и потомков сохраняет безпременно на ханстве Шушинском".

2. "Народы тех владений почитать яко своих верноподанных, не различая нимало с населяющими обширную Российскую Империю".

3. "Власть со внутренним управлением сопряженную, суд и расправу, так равно как и доходы с владением его представить его высокост. в полную его волю".

4. "На сохранение особы его высокост. и его дома, так как и всех его владений поставить в Шушинскую крепость Всероссийского войска с пушками 500 человек с их штаб и обер-офицерами, а на случай большей обороны главноко-

мандующий Грузиею обязан будет, смотря по обстоятельствам и по нужде, усиливать отряд тот и военною рукою оборонять владения его высокост., яко Всероссийской Империи принадлежащее".

5. Даруется хану и его преемникам знамя с гербом империи.

6. Внуку хана, который в знак верности должен был пребывать в Тбилиси, даруется на ежедневное содержание 10 рублей.

В особой статье было сказано, что сей договор заключается "на вечные времена и не долженствует подвергаться никаким переменам отныне навсегда"¹.

Князь Цицианов во "Всепопданнейшем рапорте" от 22-го мая 1805 г. указывает на выгоду, которую получила Российская империя в результате присоединения Карабаха к России: "1) в том, что Карабах по своему местоположению может быть почитаем воротами в Азербайджан, следовательно, в Персию, а потому и будет держать их в страхе; 2) Карабахом сближается Грузия с г. Баку, предположенным к занятию сей осени; 3) когда в Сальяне возведено будет укрепление и Джавад - место, где Кура с Араксом соединяется, будет от Ширванского хана отнята, яко всегда принадлежавшее местечко Карабахскому хану, тогда из Астрахани сюда могут приходять в Джавад или Сальян с товарами... и получать в замен оных из Карабаха и Шемахи шелк, а из Елисаветполя квасцы, в казну В.И.В. покупаемые от промышленников добровольно по 80 к. на пуд, когда в Астрахане продается квасцов пуд 15 р."². Цицианов отмечал также, что карабахский "народ славится храбростию, особливо конница"³.

В вышеуказанном "Всепопданнейшем рапорте" Цицианов представил свой проект предложений по поводу награждения хана, его сыновей и других лиц, что и было удовлетворено⁴.

Спустя неделю после Курак-чайского договора Российское покровительство признал также Селим-хан шекинский. Вскоре после некоторого колебания примеру Ибрагим-хана и Селим-хана последовал Мустафа-хан ширванский. В следующем, 1806 году настала очередь и Баку.

¹ Акты Кавказской Археографической Комиссии, т. II, с. 704-705.

² Там же, д. 1436, с. 703.

³ Там же, д. 1437, с. 706.

⁴ Там же, д. 1436, с. 702-704.

Россия одерживала на Кавказе все большие и большие победы. Этому способствовало то, что народы Кавказа, особенно христианские, хотели с помощью России избавиться от тяжелого ига. Несмотря на то, что Россия была феодально-крепостнической страной, она "действительно играла прогрессивную роль по отношению к Востоку"¹.

Курак-чайским трактатом Карабах был присоединен к России, однако Иран не признавал законности этого соглашения. Борьба между Ираном и Россией за Карабах и другие части Закавказья продолжалась.

Не желая терять богатые и важные закавказские провинции, Иран решил вернуть их силой оружия. Взятие русскими войсками Ганджи было поводом к началу русско-иранской войны. Эта война была напряженной и продолжительной. Она длилась с 1805 г. до 1813 г. Положение России осложнялось в эти годы тем, что она находилась в состоянии войны с Турцией, участвовала в двух войнах с Наполеоном на территории Европы, вела войну со Швецией и, наконец, готовилась к отпору грандиозному нашествию Наполеона на Россию, состоявшемуся, как известно, в 1812 году. Вполне понятно, что в таких условиях Россия не могла выделить крупных сил для войны против Ирана.

В особенно трудном положении оказался Карабах. Иранский шах уговаривал Ибрагима перейти на сторону Ирана. Он заявлял, что так или иначе, Иран возвратит себе в короткий срок не только Карабах, но и все другие потерянные территории, включая Грузию.

Русскому командованию было известно, что основные силы иранцев будут направлены на захват Карабаха. В своем рапорте на имя императора Цицианов писал: "Теперь открылось, что вся персидская сила обращена на Карабах"².

Русская армия в Закавказье была немногочисленна, но она не могла получить новых подкреплений. В войне против Ирана оставалось полагаться только на имеющиеся силы. Большую роль сыграла в этой войне помощь русской армии со стороны местного населения. Помощь населения выражалась не только в том, что оно снабжало армию провиантом, транспортом, проводило дороги и т.д. Население объединялось в добровольческие вооруженные отряды, в первую

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXI, с. 211.

² Акты Кавказской Археографической Комиссии, т. II, д. 1723, с. 835.

очередь конные, которые действовали совместно с частями регулярной армии.

Без помощи местного населения отразить натиск иранских полчищ было невозможно. Это отчетливо понимал главнокомандующий Цицианов. В своем "Обещании карабахским армянам" в июне 1805 г. он писал: "Мне известна прежняя ваша храбрость, а потому и призываю вас священным именем великого и всемилостивейшего Г.И. соединиться с Его высокочтимым и непобедимым Всероссийским войском и собравшись из храбрейших и на себя надеющихся в большом числе конницы, без коей пехоте воевать не можно, помогать сильным и непреборимым российским войнам противу персидских войск, посягающих на разорение карабахского владения и на похищение личного каждого из вас имущества. Вся же помощь от вас требуемых будет состоять в том, что тогда как непобедимые российские войска сломят неприятелей, ударить на него в тыл своею конницею и бегущего поражать и истреблять. Для сего посылаю к Вам с новым усилением войск храброго и поседевшего под ружьем, российских войск полк Карягина и снова призываю вас к содействию ему в военных предприятиях. Опомнитесь, воспримите прежнюю свою храбрость, будьте готовы к победам нынешнего лета и при сильной помощи Российских войск покажите, что вы и теперь те же храбрые карабахские армяне, как были прежде страхом для персидской конницы"¹.

Цицианов неоднократно подчеркивал, что для одержания победы над противником особенно необходима помощь карабахской конницы. Так, например, он писал: "А одной пехоте можно ли воевать без конницы? Известно мне, что карабахская конница всегда славилась во всей Персии и с сильною помощью российского отряда персияне никогда не могли бы противу нее устоять"².

Вначале была надежда на мирное урегулирование отношений с Ираном. Цицианов составил даже проект договора, регулирующего эти отношения. Но, убедившись в нежелании Ирана вести мирные переговоры, русское командование стало готовиться к организации сопротивления.

21-го июня 1805 г. Цицианов получил от командира Шушинского гарнизона майора Лисановича сообщение, что передовые иранские отряды подошли к Аскерану, а главные их силы расположились недалеко от Шуши и намерены по-

¹ Акты Кавказской Археографической Комиссии, т. II, с. 833.

² Там же, д. 1447, с. 709.

слать специальный отряд в Елисаветпольский округ¹. Цицианов дал указание майору Лисановичу действовать против врага внезапными ночными нападениями. Одновременно полковник Карягин со своим отрядом выступил к Аскерану. Неприятель был успешно атакован русскими войсками. В "Всеподданнейшем рапорте" от 23-го июня 1805 г. за № 27 Цицианов писал, что русские войска из 200 рядовых, 50 казачков, при одном орудии, к которым присоединились 300 армян, опрокинули войска Аббас-Мирзы"².

В крепость Шахбулаг к отряду полковника Карягина пробился со своей конницей мелик Рушан и доставил отряд скот³. В своем дневнике Цицианов писал, что для усиления отряда Карягина послал ему 70 егерей "и 60 человек вооруженных карабахских армян для указания дороги"⁴.

26 июля 1805 г. в Шуше побывал Цицианов. Он осмотрел крепость и убедился в том, что гарнизон и население подготовили крепость к обороне, что Шуша неприступна⁵.

Таким образом, с первых же дней войны с Ираном армянское население Карабаха оказывало активную поддержку русской армии. Эта борьба была бы еще эффективнее, если бы карабахский Ибрагим-хан занимал бы более твердую позицию в отношении к иранцам. Но Ибрагим-хан колебался. Он не решался твердо встать на сторону России. Такая политика Ибрагим-хана вызывала недовольство русских властей и христианского населения Карабаха. Ибрагим-хан жаловался Цицианову, что он не может выйти из крепости Шуши, боясь возмущения населения. Цицианов справедливо ответил Ибрагим-хану, что "такому расположению ваших подданных вы сами виною, ибо это последствия ваших ласканий и приемов посланцев от Баба-хана"⁶. Армянское население Карабаха оказывало всемерную поддержку русским войскам по своей инициативе, вопреки желанию хана.

Колесания Ибрагим-хана, в конце концов, привели его к открытой измене. Мелик Джумшид в конце мая 1806 г. писал из Шуши: "В настоящее время Ибрагим-хан сбился с пути и великую государеву службу оставил; он переговорил с

¹ Акты Кавказской Археографической Комиссии, т. II, д. 1716, с. 833.

² Там же, д. 1731, с. 837.

³ Там же, д. 1727, с. 836.

⁴ Там же, с. 839.

⁵ Там же, с. 844.

⁶ Там же, д. 1448, с. 710.

то таковых вы всегда властны обратиться на прежнее жительство и наказать за своеволие»¹.

Смена ханов в Карабахе произошла в сложной обстановке. Крупных военных операций в Закавказье не происходило, но война России с Ираном и с Турцией продолжалась. По замечанию одного исследователя спор Ирана с Россией из-за Закавказья был сначала поединком без свидетелей, затем на сцену в качестве секундантов выступили Франция и Англия. За спиной Ирана действовала Наполеоновская Франция. Иранцы возлагали на Францию большие надежды и были уверены, что именно "французы выручат их из затруднения"².

В 1806 г. Наполеон прислал в Тегеран своего представителя Жобера, который предложил шаху заключить франко-иранский военный союз против Англии и России. В мае 1807 г. в ставке Наполеона под Финкенштейном был подписан оборонительно-наступательный договор между Францией и Ираном. Шах обязался прекратить всякие сношения с Англией, объявить ей войну и, заручившись поддержкой афганских племен, двинуть свои войска на Индию. Шах обязывался также пропустить через Иран в Индию французские войска и снабжать их продовольствием, а также открыть все порты Персидского залива для французской эскадры. Наполеон со своей стороны признал права шаха на владение Грузией и обещал заставить Россию вернуть Грузию Ирану. Кроме того, он обязался прислать в Иран своих инструкторов для реорганизации шахских войск и за умеренную цену снабдить эти войска оружием.

Безуспешная война с Россией убедила Иран в необходимости организовать наряду со старым феодальным ополчением регулярную армию. Этим и занялась прибывшая в Иран многочисленная французская военная миссия во главе с генералом Гарданом. В Иране была организована по европейскому образцу регулярных войск — артиллерии и пехоты — корпус "сарбазов", построен завод для литья пушек, перестроены крепости и т.д. Вместе с тем Иран надеялся, что ему удастся поднять в Закавказье восстание против русских³.

Но международная обстановка вскоре изменилась. После заключения Тильзитского мира 1807 г. Франция из врага

¹ Акты Кавказской Археографической Комиссии, т. III, д. 626, с. 342.

² Там же, д. 892, с. 505.

³ Там же, д. 807, с. 433.

широкой России временно превратилась в ее союзника. Франция не выполнила союзный договор с Ираном. В Тильзитском мире ничего не было сказано о возврате Грузии Ирану. Это вызвало недовольство правящих кругов Ирана. Гардан вынужден был оставить Тегеран.

Но Иран не остался в одиночестве. На смену Франции пришла Англия, которая повела такую же враждебную к России политику, какую до того вела Франция. Англия всеми силами стремилась активизировать войну Турции и Ирана против России. В марте 1809 г. между английским послом Джонсоном и иранским шахом был заключен предварительный договор, согласно которому Иран прекращал всякие сношения с враждебными Англии государствами. Взамен принятой шахом на себя обязанности охранять Индию со стороны Ирана от "какой-либо из европейских держав"¹ Англия обязалась, во-первых, выставить вспомогательный корпус из своих индийских войск, или ежегодно в течение войны уплачивать Ирану 200.000 туманов; во-вторых, при заключении Ираном мирного договора с европейской державой "употребить все свое влияние в пользу Персии"² и, в-третьих, отправить к шаху своих офицеров для создания в Иране регулярных войск. В числе офицеров, направленных Англией в Иран, были и артиллеристы для управления пушками и инженеры для устройства и возобновления укрепленных мест³.

В 1810 г. между Ираном и Турцией был заключен союз для совместной борьбы против России. Англичане, турки, иранцы, французы стремились использовать в своих целях и пытались разжечь недовольство против России в Закавказье.

Но Ирану не помогли ни французские, ни английские офицеры, инженеры, артиллерия, деньги и т.д. Отсталый Иран, раздираемый внутренней феодальной междоусобицей, не мог противостоять сильной централизованной России. Дружины отдельных ханов, привыкшие больше к набегам и грабежам мирных жителей, не могли отразить удары русской армии. Реорганизация шахских войск охватила лишь незначительную их часть и осуществлялась медленно. Непрочен был и тыл Ирана. Народы и племена, подвластные Ирану, неоднократно поднимались против его владычества и переходили на сторону русских войск. Следуя своей давней

¹ Акты Кавказской Археографической Комиссии, т. VI, д. II, с. 854.

² Там же.

³ Там же, т. IV, д. 1156, с. 761.

практике, иранцы опустошали пограничные области и насильственно переселяли целые племена и селения на южный берег реки Аракс. Но это еще больше усиливало недовольство населения.

Главные силы России были отвлечены тогда на европейский театр военных действий. Против Ирана действовали очень малочисленные части русской армии. Неудивительно, что в борьбе с многочисленными иранскими войсками они терпели отдельные неудачи. Так, например, в 1808 г. русские войска пытались взять город Ереван. Но они не имели успеха и вынуждены были снять осаду города. Подобные неудачи были также и в войне с Турцией (штурмы Карса и Ахалкалаки).

Под влиянием Англии и Франции Иран долгое время не шел на заключение мира с Россией. В середине апреля 1809 г. Тормасов¹ сообщал Румянцеву, что "персияне, не оставляя намерения своего искать мира с Всероссийскою державою, снова прислали посланца своего с предложением о сем и с изъявлением желанья отправить со стороны своей полномочного посла в С.-Петербург для постановления там полного мира"². Но уже в июне месяце Тормасов сообщал о том, что на границе сосредоточиваются персидские войска, готовящиеся к вторжению в пределы Закавказья.

В июле 1809 г. иранцы пытались повести наступление против русских войск в двух направлениях, — на Карабах и Памбак³; но русское командование разгадало намерения противника и своевременно приняло ответные меры. Противник был отброшен. После новых провалов и неудач иранское правительство снова приступило к ведению мирных переговоров с Россией. Тормасов получил письма от великого визиря Мирзы-Безюрка⁴ и от Аббас-Мирзы⁵. Но, предлагая заключить мир, Аббас-Мирза не покидал границы. Войска Аббас-Мирзы, пользуясь своей многочисленно-

стью, совершали разбойничьи набеги на мирное население, грабили села, уводили жителей и скот.

Осенью 1809 г. в результате возобновления мирных переговоров наступил перерыв в военных действиях между Ираном и Россией. Он был использован генералом Тормасовым для упрочения положения дел в Имеретии, Гурии, Мингрелии и Абхазии.

Однако мирные переговоры не дали положительных результатов. Иран не хотел, чтобы его граница с Россией проходила по Куре и Араксу и не признавал независимость Талышинского ханства. Великий визирь Безюрк от имени своего правительства потребовал, чтобы в мирном трактате было исключено упоминание генерала Тормасова в качестве "главнокомандующего в Дагестане". Это свидетельствовало о притязании Ирана и на эту область. Безюрк требовал также, чтобы Ирану были возвращены Мегринский и Гюнейский округа¹; чтобы русские войска не возобновляли военные действия против карсского и ахалцихского пашалыков, покровительство над которыми берет на себя Иран. Это последнее требование, видимо, было предъявлено по настоянию Турции.

Предвидя возможность разрыва переговоров с Ираном, генерал Тормасов предпринял соответствующие меры на случай возобновления военных действий. Он сформировал два отряда русских войск; один из них под командованием генерал-майора Небольсина был расположен в Карабахе. Он состоял из шести батальонов пехоты, казачьего полка и милиции (карабахская, шекинская, ширванская). Второй отряд под командованием генерал-майора Портнягина был сосредоточен в Памбакском и Шурагельском округах и состоял из четырех батальонов, двух эскадронов и двух казачьих полков.

Резервом русских войск, разбросанных вдоль границ от Черного до Каспийского моря, командовал генерал-лейтенант барон Розен. Его отряд был расположен у Согандута² и включал в себя восемь батальонов пехоты, шесть эскадронов драгун и три казачьих полка.

Особенно важную роль предстояло сыграть отряду генерал-майора Небольсина, расположенному в Карабахе. Главный резерв русских войск был очень отдален от этого отряда, а между тем основные силы Аббас-Мирзы сосредото-

¹ Тормасов А.П. (1752-1819), русский генерал от кавалерии (1801), граф (1816). В 1808-11 гг. главнокомандующий в Грузии и на Кавказской линии, а также в войнах с Турцией и Ираном. В Отечественную войну командовал 30-ой армией (до октября 1812 г.). Весной 1813 г. во время болезни Кутузова - и.о. Главнокомандующего, с 1814 г. - генерал-губернатор Москвы. [Б.С.]

² Акты Кавказской Археографической Комиссии, т. IV, д. 264.

³ В Армении округ пограничный с Грузией. [Б.С.]

⁴ Так в русских документах именуется каем-макам Бозорг. [Б.С.]

⁵ Акты Кавказской Археографической Комиссии, т. IV, д. 1075.

¹ Входящие в современную Армению.

² Небольшой населенный пункт неподалеку от Тбилиси. [Б.С.]

гачивались именно на границах Карабаха. Вот почему русское командование хотело подкрепить отряд Небольсина милицией Карабаха, Шеки и Ширвана. В письме к Мехти-Кули-хану от 20 мая 1810 г. Тормасов писал, что наиболее вероятно опасность вторжения иранцев со стороны Карабаха. В связи с этим Тормасов предлагал карабахскому хану помочь русским войскам конницей, содержать на границе и при отрядах русских войск достаточное число сил для разведок, наблюдений за движением неприятеля и отражения их нападков¹. В письме же от 15 июня 1810 г. Тормасов предлагал Мехти-Кули-хану отправить в отряд Котляревского 250 человек лучшей карабахской конницы². Тормасов угрожал Мехти-Кули, что в случае невыполнения этого предложения он вынужден будет приказать отряду Котляревского вернуться назад и оставить границы Карабаха без защиты³, или же управление ханством передать другому⁴. Тормасов указывал, что "войскам, в Карабахе расположенным, состоящим из победоносной Российской пехоты, нужна славная Карабахская конница, чтобы поражать опрокинутого пехотою неприятеля и не допускать его нигде свободно прорываться"⁵. Несмотря на тяжелое положение и крайнее разорение, христианское население Карабаха сочувственно откликнулось на этот призыв. Славная конница, созданная карабахцами, помогала русским войскам наносить сокрушительные удары противнику.

15 мая 1810 г. двухтысячный отряд иранцев переправился через Аракс и занял селения Мегри и Гюней. Значительная часть жителей этих селений была угнана в Иран. Мегри считался важным стратегическим пунктом. Его называли "ключом Карабаха и Тавриза". 3-му батальону 17-го егерского полка, которым командовал знаменитый Котляревский, было приказано занять Мегри и Гюней, не давая возможности иранцам утвердиться на "левом берегу Аракса"⁶.

Численность иранских войск в пять раз превосходила отряд Котляревского, состоящего из 400 человек (сюда во-

шли и карабахцы). Несмотря на это, отряд Котляревского 17 июня 1810 г. штурмом овладел Мегри. Насколько трудно было взять селение Мегри видно из описания, которое дал ему Котляревский. "Мегри, — писал Котляревский Тормасову, — природой и персиянами так укреплено, что совершенно недоступно ни для какого числа персидских войск и куда бы не востребовалось обращать команды, всегда будет обеспечено от нападения неприятеля"¹.

Взятие Мегри русскими войсками имело важное значение. Это был не только крупный укрепленный пункт, но и важный узел дорог. Единственная дорога между Тавризом и Нахичеваном проходила в 100 верстах от Мегри. Следовательно, и эта дорога находилась под ударом русских войск. В результате потери Мегри противник лишился возможности устраивать частые набеги на Карабах.

Но Котляревский не ограничился взятием Мегри. Преследуя противника, он совершил на него внезапное нападение. Иранцы были разбиты наголову. Отряд Аббас-Мирзы обратился в бегство, оставив на поле сражения две трети своего состава. Боясь дальнейших наступательных действий русских войск, Аббас-Мирза стал укреплять Тавриз и Нахичеван. Вслед за тем он перебросил свои войска в Ереванское ханство, надеясь оттуда совместно с турками вторгнуться в Памбак и Шурагель. Но и там его постигла неудача.

Тогда Аббас-Мирза прекратил военные действия и стал искать мира с Россией. По его поручению Мирза-Безюрк обратился с письмом к армянскому патриарху Епрему, прося его взять на себя посредничество в ведении мирных переговоров². Но эти попытки не привели к положительным результатам, так как обе стороны осознали, что не достигли значительного преимущества.

С наступлением лета 1811 г. обычные набеги иранцев участились. Победы, одержанные над иранцами русскими войсками, воодушевили христианские народы Закавказья. Вера в возможность полного изгнания кзылбашей из Закавказья усилилась. Тщетно противник пытался с помощью провокаций вызвать антирусские настроения в Закавказье. Так, например, в Шуше был распространен слух, будто русские хотят вырезать всех магометан³. Однако русскому ко-

¹ Акты Кавказской Археографической Комиссии, т. IV, д. 426, с. 552-553.

² Там же, д. 331, с. 455-456.

³ Там же, с. 456.

⁴ Там же, с. 572.

⁵ Там же, с. 565.

⁶ Там же; д. 1090, 1091, 1094, 1096.

¹ Акты Кавказской Археографической Комиссии, т. IV, д. 1130.

² Там же, д. 427, 1142, 1145 и 1148.

³ Там же, д. 839, с. 560.

мандованию удалось показать провокационный характер этих слухов.

Тормасов 21 апреля 1811 г. писал карабахскому хану: "С особенным удовольствием получил я известие от в.пр. о том, что неприятельские троекратные покушения персиян, в знатных силах приходивших во владение ваше для грабежа и увеличения подвластных вам семейств, были деятельными мерами, от вас принятыми, совершенно уничтожены и неприятель собственно вооружившимся вашими подвластными, также Карабахскою конницею, которая у вас была готовою для содействия ген. м. Хатунцеву, будучи разбит, с большою потериею удалился за Аракс"¹.

В 1811 г. Аббас-Мирза дважды (31 августа и 17 сентября) с помощью больших сил пытался захватить Мегри. Но гарнизон Мегри при активной поддержке жителей окрестных сел отбил все атаки противника. Было немало случаев, когда население отдельных сел самостоятельно защищалось против иранцев. Так, например, когда иранский отряд напал на армянскую деревню Чартас, все жители ее вышли на защиту своего села и не пустили противника в деревню².

Удары русских войск и карабахцев подрывали силы иранских войск, и осенью 1811 г. они снова вынуждены были прекратить военные действия. Новый главнокомандующий на Кавказе маркиз Паулуччи доносил 15-го октября 1811 г. гр. Румянцеву: "Таким образом, все неприятельские покушения храбрыми Российскими войсками, коим также и жители Карабаха содействовали, уничтожены, и неприятель после таковых неудач едва-ли уже осмелится еще новое какое-либо предприятие"³. В результате одержанных побед 400 семейств, захваченных иранцами в плен, были возвращены в Карабах. Вернулись также жители армянского селения Туг. У неприятеля было отогнано более 15 тыс. разного скота.

Но с наступлением лета 1812 г. карательные набеги иранцев возобновились. Отряды, совершавшие набеги, были довольно многочисленны. Об одном из крупных набегов иранцев ген. Котляревский доносил в июне 1812 г. Иранские войска, до 4000 конницы, под командой Хаджи-Мамед-хана и трех других ханов переправились через Аракс и вступили в Карабах. Навстречу противнику вышла рота 17-го

егерского полка под командою капитана Кулябка. К роте присоединились 65 человек вооруженных армян, а также отряд Касим-бека, собравший 25 конных и 200 пеших воинов.

Заняв выгодные позиции, объединенные силы русских и карабахцев отразили все атаки противника. В этом бою были ранены 3 русских солдата и 6 карабахских жителей, в том числе и Касим-бек. Противник же, потеряв убитыми 70 человек и имея много раненых, в том числе и командующего Хаджи-Мамед-хана, вынужден был "оставить место сражения"¹.

Таким образом, набеги иранцев на Карабах встречали решительный отпор не только со стороны русских войск, но и со стороны жителей Карабаха. Официальные донесения царских военачальников недостаточно полно отражали участие в военных действиях против Ирана армянского населения Карабаха. Но даже из донесений царских представителей явствует, что без помощи местного населения малочисленные русские войска в Карабахе не могли бы одерживать свои победы над иранцами.

Одним из примеров помощи, оказанной населением Карабаха русским войскам в борьбе против иранцев, служит деятельность братьев — Вани и Акопа Атабековых².

Семья Атабековых, как это следует из акта, выданного в 1807 г. Эчмиадзинским монастырем за подписью католикоса Епрема, принадлежала к одной из древнейших армянских фамилий Карабаха. После взятия Ганджи (Елисаветполя) русскими войсками в 1804 г. по указанию Цицианова майор Лисанович вывел с собой из Карабаха 250 армянских семей и поселил их в Елисаветпольской области. В числе этих семей находилась и семья Арутюна Атабекова. В 1805 году, после присоединения Карабаха к России, часть этих семей, в том числе и семья Атабекова, возвратилась в Карабах. Семья Арутюна Атабекова вернулась в свою родную деревню Кусанат, разрушенную противником, а два его сына — Вани и Акоп — приняли активное участие в действиях русских войск, направленных против иранцев.

Вани Атабеков находился в отряде полковника Карягина. Когда в 1805 году иранцы внезапно нарушили границу,

¹ Акты Кавказской Археографической Комиссии, т. IV, д. 860, с. 572.

² Там же, с. 941.

³ Там же, т. V, д. 244, с. 175.

¹ Акты Кавказской Археографической Комиссии, т. V, д. 803, с. 653.

² См. по данному вопросу газету "Кавказ", 1852 г., № 62; Потто В. Первые добровольцы Карабаха в эпоху водворения русского владычества. Тифлис, 1902, с. 15-18.

вторглись в пределы Карабаха и главными силами подошли к Шуше, Цицианов направил на помощь Лисановичу отряд Карягина. Но Карягин не дошел до устья Аскерана; перед ним неожиданно показались главные силы Пир-Кули-хана, занявшие устье и захватившие дорогу к Шуше. Небольшой отряд Карягина оказался лицом к лицу с многочисленным противником в незнакомой местности. Тут-то и оказал огромную помощь отряду Вани Атабеков. Историк Потто пишет: "В отряде Карягина находился один молодой армянин, по имени Вани-юзбаши, — и этот человек один принес Карягину пользы более, чем принесло бы ему несколько сот всадников... с этой минуты в полном смысле слова становится (т.е. Вани — П.С.) спасителем отряда"¹.

Вани посоветовал Карягину укрепиться на кладбище Кара-Гаджа-Баба, которое находилось на высоком холме. Следуя совету Вани, Карягин расположил свой отряд на кладбище и стал отражать ожесточенные атаки противника. Карягин потерял половину своего отряда, но кладбище удержал в своих руках. Иранцы вынуждены были прекратить свои атаки; на следующий день они прекратили атаки и, начав канонаду, перешли к осаде. Положение отряда Карягина было тяжелым. У осажденных не было воды. Сам Карягин был три раза контужен, а также ранен пулей в бок. Был ранен также Котляревский, командовавший тогда батальоном в отряде Карягина.

Вскоре положение русского отряда осложнилось еще больше, ибо на помощь Пир-Кули-хану подошли новые иранские отряды во главе с Аббас-Мирзой. Карягин решил просить помощи у Лисановича из Шуши. Но пробраться через лагерь неприятеля в Шушу к Лисановичу было почти невозможно. Это трудное поручение было возложено на Вани Атабекова. Рискуя жизнью, Вани добрался до армянской деревни Храморт. Здесь он застал мелика Адама (сына джрабердского мелика Меджлума), Асры-бека Пирумова и других, которые вели партизанскую борьбу против иранцев. Вани передал письмо Карягина брату Кятуцкого старшины Мелкума для доставки его в Шушу Лисановичу, а сам вернулся обратно в отряд Карягина.

Но Лисанович не мог прийти на помощь Карягину. Положение осажденных продолжало ухудшаться. Оно стало труднее, когда поручик Лысенко совершил измену и вместе

с 50-ю солдатами перешел на сторону Аббас-Мирзы. Зная, что положение русских безнадежно, Аббас-Мирза решил терпеливо ждать добровольной сдачи отряда Карягина. Но русские войска не хотели сдаваться. Карягин и Котляревский при единодушном одобрении офицеров и солдат решили пробиться через окружение многочисленного неприятеля. Это решение грозило гибелью всего отряда. Тогда на помощь отряду снова пришел Вани. "Идти напролом, — сказал Карягину Вани, — нельзя: нас уничтожат без всякой пользы. Доверьтесь мне, я знаю Карабах, как свои пять пальцев, и проведу вас по таким тропам, по которым никто не ходил и которые потому почти не наблюдаются персиянами". "А пройдет ли там артиллерия?" — спросил Карягин. "Где не пройдет, там мы перенесем ее на руках," — отвечал Вани. "Я спасу и людей, и пушки". Карягин и Котляревский не колеблясь доверились молодому армянину¹.

Ночью отряд Карягина двинулся с места. Впереди шел Вани. Когда Аббас-Мирза узнал о продвижении отряда, было уже поздно. К этому времени Вани привел отряд к Шах-булахской крепости, занятой иранским гарнизоном. Отряд Карягина штурмом овладел крепостью, изгнав оттуда иранцев. Но вскоре войско Аббас-Мирзы явилось и сюда. Шах-булахская крепость была сильно укреплена, и отряд Карягина мог держаться в ней долго. Но у русского отряда не было продовольствия. Наступил страшный голод. Надо было достать продовольствие. Эту задачу взял на себя Вани. Одновременно Вани взялся передать письмо Карягина Цицианову, в котором сообщалось о положении отряда и об обстановке, сложившейся в Карабахе в связи с наступлением иранцев.

О выполнении этих задач подробно рассказывает сам Вани. "Получив записку Карягина, — рассказывает Вани, — и тщательно припрятав ее на случай, если бы персияне меня захватили, я решился идти в село Кусапат, отстоящее от Шах-булаха верстах в 20-ти, где жил мой отец и где, как я знал, можно было найти хлеб, спрятанный армянами в ямах. Я вышел из Шах-булаха ночью и, благополучно пробравшись сквозь персидские войска, достиг, наконец, своего жилища. В селении жителей не было, кроме отца моего и брата с их семьями и некоторыми ранчпарами. Все остальные разбежались из боязни неприятеля. Младшего брата своего Акопа, человека чрезвычайно отважного и смелого, я тотчас

¹ Потто В. Первые добровольцы Карабаха в эпоху водворения русского владычества, с. 15-16.

¹ Потто В. Цит. Произв., с. 20-21.

послал в Елисаветполь с запискою Карягина, а сам принялся с отцом моим молоть пшеницу и к следующей ночи напек 40 больших хлебов, набрал чесноку и других овощей и к рассвету это доставил в Шах-Булах. Карягин и Котляревский разделили скудный запас этот между солдатами, взяв для себя порцию, равную со всеми. Первый удачный опыт побудил Карягина послать со мною на следующий день одного офицера и 50 солдат, дабы запастись большим количеством провианта. Мы вышли из крепости ночью, счастливо прокрались мимо осаждающих, не бывшими замеченными, и уже в некотором отдалении от персидского лагеря внезапно наткнулись на конный разезд. Он был истреблен так, что ни одному человеку не удалось спастись, и мы тотчас же засыпали кровь землею, а тела убитых стащили в овраг и завалили там камнями и кустарником. Мы сделали это для того, чтобы скрыть наше направление и если на следующий день персияне отправили новый разезд для разыскания погибшего, то чтобы он не нашел никаких следов нашей расправы. К рассвету мы были уже в Кусапате. Отец мой к этому времени смолот остальную муку, мы напекли из нее хлебов, накормили солдат, а остальное количество забрав с собой, отправились в развалившуюся крепость Джермук, где, как я узнал, скрывались наши армяне. В Джермуке я купил у них на 60 червонцев, взятых мною у отца, 13 штук рога-то скота, а в окрестных селениях отыскал еще несколько вина, фруктов, кислого молока, овощей и два котла; все это мы навьючили на быков и ночью благополучно возвратились в крепость¹.

Аббас-Мирза блокировал Шах-булахскую крепость и предложил Карягину почетную капитуляцию. Чтобы выиграть время, он принял это предложение, а сам по совету Вани решил укрепиться в каменном замке Мохратаг, расположенном в 25-ти верстах от Шах-Булаха. 7 июля ночью отряд вышел из Шах-Булаха. Вел его Вани. Пройдя черту блокадной линии, Вани один вернулся в Шах-Булах, снял часовых и привел их к отряду. В Мохратаге Вани систематически доставал продукты для отряда из окрестных деревень. Вскоре из Елисаветполя в Мохратаг пришел брат Вани — Акоп, который принес приказание Цицианова держаться в замке до его прибытия. Далее Вани повел отряд к реке Мардакерт для соединения с Цициановым. После встречи двух отрядов на реке Мардакерт, Цицианов двинулся к Шуше, а Карягину

¹ "Кавказ". № 62, 1852 г.

велел идти в Елисаветполь. Отряд Карягина сопровождал Вани, но на сей раз не один, а с вооруженным отрядом карабахских армян в количестве 60 человек.

Только весной 1806 г. Вани вернулся в родной Кусапат. Карягин на прощание выдал ему специальный аттестат, где перечислялись все его подвиги¹. Впоследствии Вани и его брат Акоп за свои заслуги получили ряд наград.

Вскоре Вани пришлось участвовать еще в одном сражении, о котором мы узнаем из похвального листа, выданного ему 4 марта 1808 г. за № 489 графом Гудовичем: "Дан сей Елисаветпольскому из армян жителю Аванесу-юзбаши Арутюнову² в том, что он, находясь при отряде генерал-майора и кавалера Небольсина, действовавшим против персиян, в сражении 13 июня 1806 г. оказал отличную храбрость, за что Его Императорское Величество, по всеподданнейшему моему представлению, Всемилостивейше пожаловать соизволил ему серебряную медаль для ношения на шее на красной ленте, с изображением на одной стороне портрета Его Величества, а на другой надписи: "За храбрость", которую при сем препровождая, остаюсь в уверенности, что таковая высокомерная щедрость послужит к вящему усугублению его усердия к службе Его Императорского Величества"³.

Согласно аттестатам, выданным командовавшими войсками в Карабахе полковником Асеевым (16 июня 1811 г.) и подполковником Снаксаровым (25 сентября 1811 г.)⁴ видно, что Вани был активным участником событий 1811 г. В этих аттестатах указывается, что, посылая своих людей в Иран узнавать о намерениях неприятеля, Вани доставлял для русского командования ценные сведения. Вани налаживал связь между войсками, находившимися в Карабахе, и главнокомандующим.

Особую услугу оказал Вани в 1812 г. майору Ильяшенко, который с двумя своими ротами оказался в неприятельском окружении. "Положение Ильяшенко, — пишет Потто, — сделалось отчаянным. Но он, не колеблясь, доверился Вани, и верный армянин еще раз является спасителем русского отряда. Он вывел роты из замка ночью и провел их

¹ Потто В. Первые добровольцы Карабаха в эпоху водворения русского владычества, с. 30-62.

² Во всех официальных документах того времени и Вани и Акоп Атабековы назывались по имени отца их Арутюновыми.

³ Потто В. Цит. произв., с. 36-37.

⁴ Там же, с. 38-39.

мимо персидских караулов горными тропами, через селение Фарух, за которым начиналась уже большая шушинская дорога. Здесь Вани, указав Ильяшенко кратчайший путь на Шушу, сам с одним только солдатом поспешил на пост Ходжалы, лежавший отсюда верстах в двадцати, где стояла наша команда из 60 человек при офицере. Вани и ее привел такими же скрытыми путями на шушинскую дорогу, и в пяти верстах от крепости, у моста Ага-Керпи, догнал Ильяшенко. Все это совершилось так быстро и тихо, что персияне по утру с изумлением увидели перед собою опустевший замок. Преследовать было поздно. Шуша приготовилась уже к обороне и, таким образом, первые успехи персиян были парализованы¹. Об этом маркиз Паулуччи специальным дописанием от 17 марта 1812 г. известил военного министра².

В вознаграждение заслуг Вани был пожалован чин прапорщика с жалованием 200 рублей в год, карабахский же хан возвел Вани в достоинство мелика, а его брата Акопа — в звание юзбаша, т.е. сотника. Кроме того, хан отдал им на вечное потомственное владение ряд деревень и утвердил за ними право пользоваться доходами со всего Челябинского магала, которым Вани управлял до конца 1840 г. (т.е. до введения в крае общих губернских учреждений), сначала в качестве мелика, а потом — магальского наиба.

Следует отметить, что впоследствии, в 1819 году Вани собрал конную армянскую дружину и оказал помощь русским войскам на Северном Кавказе. Об этом упоминается в документе генерала Ермолова от 28 декабря 1821 года на имя Вани: "Государь-император, вознаграждая отличное усердие ваше к службе и храбрость, оказанную в сражении с лезгианами и при разбитии акулшинцев, всемилоостивейше соизволил пожаловать вам препровождаемую при сем золотую медаль с надписью "За храбрость" для ношения на шее на Георгиевской ленте"³.

Вани и его родственники, так же, как и многие другие карабахцы, были активными участниками второй русско-иранской войны, после окончания которой для Закавказья начался длительный период мирной жизни. Вани прожил до 1854 г., а его брат Акоп-юзбаша умер на десять лет раньше, в 1844 г.

¹ Потто В. Цит. произв., с. 45-46.

² Там же, с. 50.

³ Там же.

Мы уже отмечали, что в течение 1805-1812 гг. на территории Карабаха происходили непрерывные столкновения между русскими и иранскими войсками, которые благодаря героизму русских солдат и помощи местного населения оканчивались поражением иранцев.

Осенью 1812 г. иранское правительство снова заговорило о мире. Генерал-майору Ахвердову было поручено вести переговоры с иранским правительством. Генерал Ртищев в своем предписании от 25 сентября 1812 г. на имя Ахвердова указывал, что "Постановление границ по межам тех владений и земель, которые ныне во власти России уже находятся и которые добровольно покорились министру ЕИВ или покорены силой оружия, без всякой из оных уступок во власть персидского правительства"¹, "добиться признания иранцами независимости талышинского ханства, ибо под рукою и ручательством ЕИВ"; "выговорить единственное владычество Российскому флагу на Каспийском море"². Взамен всего этого Россия обязывалась признать царствующего тогда в Иране Фетх-Али-шаха и его наследника Аббас-Мирзу и защитить их права³.

Однако иранское правительство отказывалось заключить мир на таких условиях. Россия вела в это время Отечественную войну с могущественным Наполеоном. Кроме того и Англия, несмотря на то, что она была союзницей России, убеждала Иран не идти на уступки. Переговоры, которые велись между генералом Ахвердовым и Мирза-Безюрком, не привели к положительным результатам⁴. 30 сентября 1812 г. Ртищев уже писал, что им получены сведения о том, что иранцы готовятся напасть на Карабахское и Шехинское владения⁵.

Военные действия между Ираном и Россией возобновились. И снова иранские войска терпели поражения. Русские войска одержали крупные победы при Асландузе⁶ 18 и

¹ Акты Кавказской Археографической Комиссии, т. V, д. 824.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 783.

⁵ Там же, д. 826, с. 675. Письмо ген. Ртищева к Мустафа-хану Ширванскому.

⁶ В Асландузе в числе многих трофеев были взяты 11 английских орудий с надписью: "От короля над королями, шаху над шахами в дар". В числе убитых был и английский майор Криессати (Крити) "управляющий персидскою регулярною пехотою и всеми военны-

20 сентября 1812 года, а 31 декабря того же года взяли Ленкорань. После этих событий иранцы запросили мир.

12 октября 1813 г. в местечке Гюлистан (в Карабахе, на реке Зейве) был заключен долгожданный мирный договор, согласно которому вражда между двумя державами прекратилась и между Россией и Ираном устанавливался "вечный мир".

Гюлистанский мирный договор был заключен на основании "Status quo ad praesentem". Это означало, что за каждой стороной закрепляли те земли, которые она занимала к моменту заключения мира. В силу этого были признаны принадлежащими России ханства Карабахское, Ганджинское, Шекинское, Ширванское, Дербент, Дагестан, Грузия с Шурагельской провинцией, Имеретия, Гурия, Мингрелия, Абхазия, "равным образом все владения и земли, находящиеся между новою границею и Кавказскою линиею".

Пятая статья Гюлистанского договора давала право русским купеческим судам свободно плавать в Каспийском море. Кроме того, только России предоставлялось право иметь военные суда на Каспийском море¹.

Таким образом, в результате заключения Гюлистанского договора Иран юридически признал присоединение Карабаха к России. Однако и после этого Иран не примирился с потерей Карабаха и других частей Закавказья. Переговоры о проведении новой границы затягивались. Между иранскими и русскими властями на этой почве возникали частые разногласия, доходившие до столкновений.

В этот период Россия была занята европейскими делами. Царскому правительству было не до Ирана. Пользуясь этим, Аббас-Мирза с помощью англичан деятельно формировал регулярные войска. Он надеялся, что вскоре, если не все, то значительная часть ханств, закрепленных Гюлистанским договором за Россией, будет при содействии Англии возвращена Ирану.

Иранское правительство хотело в первую очередь вернуть себе Карабахское ханство. А.П. Ермолов, заменивший Ртищева на посту командира отдельного грузинского (позже Кавказского) корпуса, в 1816 году писал, что "Персияне готовы требовать с настоятельностью все присоединенные на-

ми действиями" (см. Акты Кавказской Археографической Комиссии, т. V, д. 844, с. 690).

¹ Договоры России с Востоком: политические и торговые. Собрал и издал Т. Юзефович. С.-Петербург, 1869, с. 208-214.

ми мусульманские провинции и Карабах непременно"¹. Заключение англо-иранского договора 1814 года, успехи Ирана в войне с Афганистаном 1818 г. и с Турцией в 1821-1823 гг. еще более усилили эти настроения при шахском дворе.

Англичане, без которых, как указывает Ермолов, "почти ничто не делается у двора наследника"², подстрекали иранского шаха добиться возвращения закавказских земель, оказывали давление через своего посла на влиятельные круги Петербурга. а также стремились использовать в своих интересах армян.

С этой целью англичане прислали в Иран своего миссионера Вульфа. Он должен был проявить заботу об армянских школах, расширить их сеть и улучшить их деятельность. Зная о значении армянского духовенства, этот миссионер в 1823 году встретился с армянским католикосом Епремом и с архиепископом Нерсесом и предложил им стать под покровительство Англии, что означало установление мирных отношений армян с иранцами и отказ от покровительства России. Взамен этого миссионер Вульф предложил отправить в Лондон одного епископа, одного архимандрита и двух священников для открытия в Лондоне армянской школы. Сюда должны были приехать дети армян различных стран для изучения армянского языка и богословия. Для финансирования школы католикос должен был обратиться за помощью к американскому народу. Доставку грамоты в Америку и сбор средств брали на себя англичане.

Будучи одним из наиболее последовательных сторонников русской ориентации, архиепископ Нерсес³ разгадал политические замыслы англичан и дал резко отрицательный ответ на предложение Вульфа. Он был уверен, что с помощью русского оружия в ближайшем будущем будет освобождена вся Армения. Попытка англичан перетянуть на свою сторону духовных пастырей армян и оторвать их от России кончилась неудачей.

¹ Записки Алексея Петровича Ермолова, ч. II, Москва, 1868, с. 30.

² Там же, с. 20.

³ Нерсес Аштаракский в 1824 г. в Тбилиси открыл специальную армянскую школу, а еще раньше, в 1816 г. в Москве был основан Лазаревский институт восточных языков, который сыграл крупную роль в приобщении армянского народа к передовой русской культуре, а также в ознакомлении русской общественности с многовековой культурой Армении.

В то время, как Иран надеялся вернуть Карабах себе, царское правительство стремилось окончательно закрепить Карабах за Россией. Проводники российской политики в Закавказье считали, что обладание Карабахским и Тавышским ханствами упрочит власть России и заставит Иран уважать заключенные договоры.

Удерживая за собой Карабах, Россия руководствовалась не только военно-стратегическими, но и экономическими соображениями. Главнокомандующий русскими войсками на Кавказе генерал Ермолов, лично побывавший в Карабахе, писал: "Карабахское ханство опустошено нападениями персиян: уменьшилось население, изобиловавшее богатством. Почва земли чудесная плодородием. Народ воинственный и всегда с нашей стороны. Из сей земли со временем можно извлечь величайшие выгоды, не иначе, однако же, как введя наше управление"¹.

Ермолов с самого начала своего пребывания на Кавказе стоял за ликвидацию ханства и немедленное введение русского управления. В 1816 году он назначил одного из своих любимцев, карабахского армянина генерала Мадатова, командующим войсками, расположенными в Карабахе, поручив ему надзор за управлением этого ханства. В следующем году он был назначен на должность военноокружного начальника в Шекинском, Ширванском и Карабахском ханствах.

Вскоре Ермолову при содействии Мадатова удалось осуществить свои намерения в отношении упразднения ханств. Дело началось с Шекинского ханства. В 1819 г. умер шекинский Исмаил-хан, после которого новый хан назначен не был. Год спустя было упразднено Шемахинское ханство, а в 1822 году — Карабахское. Такая же участь постигла других ханов. Все ханства были обращены в российские провинции.

Отстранение карабахского Мехти-Кули-хана, "правление которого было самое расточительное"², было радостно встречено армянским народом³. В обращении к жителям Карабахского ханства в ноябре 1822 г. Ермолов писал: "Ханство Карабахское с сего времени приемлется под непосредственную зависимость Российского правительства.

Власть ханская навсегда уничтожается и для учреждения в земле нужного управления будут от меня присланы особые чиновники"¹.

После посещения Шуши Ермолов в "Всепоподданнейшем рапорте" от 5 марта 1823 г. сообщал русскому правительству: "Я нашел жителей оной совершенно спокойными и в наилучшем расположении; жителей главного города в присутствии моем привел к присяге на вернопоподданство В.И.В. и то же приказал учинить во всей провинции; учредил городской суд или диван"².

Население Карабаха, доведенное в ханский период до крайнего разорения и нищеты, было радо ликвидации ханства и введению русского управления. Во всяком случае с этого времени в Карабахе прекратились междоусобные войны и набеги и установилось спокойствие. Торговые караваны стали свободно двигаться по стране. Русские власти взялись за устройство дорог и мостов. Так, например, с 1823 по 1825 г. была устроена дорога от Аскерана в крепость Шушу и оттуда до Аг-Оглана. Конечно, все это делалось прежде всего в военно-стратегических интересах России. Но одновременно это имело и экономическое значение, способствуя экономическому оживлению края.

После присоединения Карабаха к России создались условия для прекращения оттока армянского населения. В результате непрерывных войн, набегов иранцев и междоусобной борьбы население Карабаха неуклонно сокращалось. Часть населения иранцы увозили в плен, другая часть вымирала от голода и лишений или же, спасая жизнь и имущество, всегда находящееся в опасности, удалялось в другие страны. После свержения иранского ига, согласно проведенной по указанию Ермолова переписи, количество жителей Карабаха с 1812 по 1817 г. увеличилось на 4 тысячи семейств³. Поток жителей, возвращавшихся на родину, не прекращался.

Благодаря присоединению Карабаха к России, население Карабаха было спасено от физического уничтожения. Народ, безопасность которого была теперь обеспечена, стал заниматься мирным трудом. Таким образом, после присоединения к России условия жизни для населения Карабаха

¹ Записки Алексея Петровича Ермолова, ч. II, Москва, 1868, с. 29.

² Акты Кавказской Археографической Комиссии, т. VII, д. 412, с. 463.

³ Там же, т. VI, ч. I, д. 1293, с. 848.

¹ Акты Кавказской Археографической Комиссии, т. VI, ч. I, д. 1299, с. 850.

² Там же, д. 1306, с. 855.

³ Там же, д. 1265, с. 836.

стали гораздо более благоприятными, чем при господстве Ирана.

Вот почему, когда враг вторгся в пределы Карабаха, его население вместе с русскими войсками громко противника и создавало невыносимые условия для пребывания в Карабахе вражеских войск. Генерал Ермолов писал: "Впрочем, с некоторым правдоподобием возможно заключить, что Аббас-Мирза едва ли решится дать еще одно сражение в Карабахе, ибо ожидаю я, что жители оного, паче же армяне, постоянно нам верные, не только не дадут никакого средства продовольствия, но будут даже истреблять рассеянные его войска, между коими ужас умножит беспорядок"¹.

Отношения между Ираном и Россией продолжали оставаться напряженными и после заключения Гюлистанского договора. Аббас-Мирза требовал возвращения Ирану Карабаха, района озера Гогча (Севан) и Талышского ханства вместе с Ленкоранью. Одновременно он готовился к новой войне с Россией. С осени 1825 г. иранцы стали нарушать границу и производить грабежи. Аббас-Мирза задумал также организовать покушение на Ермолова. Русский посланник Меньшиков, находясь в Иране, убедился в неизбежности нового вооруженного столкновения между Ираном и Россией.

В середине июля 1826 г. иранские войска без объявления войны перешли границу и начали военные действия. Перейдя Аракс у Худоперинского моста, иранская армия под личным командованием Аббас-Мирзы вторглась в пределы Карабаха².

Чтобы использовать в своих целях религиозный фанатизм мусульман, иранское правительство стремилось придать начавшейся войне религиозную окраску. Еще до начала войны мусульманское духовенство по заданию шаха вело в мечетях открытую пропаганду против России. В июне 1826 г. была опубликована фетва (решение) высшего мусульманского духовенства, согласно которой Россия объявлялась священная война. Аббас-Мирза, прибыв в Карабах, стремился поднять на борьбу против России мусульманское население. Он заявил, что "цель сей войны есть торжество веры магометовой"³.

¹ Записки Алексея Петровича Ермолова, ч. II, с. 287-288.

² ЦВИА. Фонд ВАП, л. 4303, л. 11.

³ Там же, л. 4294, л. 10.

Вместе с тем Аббас-Мирза рассчитывал на то, что русские пограничные войска не смогут дать серьезный отпор иранцам. До него дошли слухи о смуте и междоусобицах в России, вызванных отречением от престола великого князя Константина Павловича и восстанием декабристов. Аббас-Мирза, исходя из всего этого, считал, что момент для вторжения в Россию подходящий. К войне с Россией, как и прежде, толкали Иран англичане. Об этом, в частности, свидетельствуют показания взятого в плен Огурлу-хана¹.

Большую надежду в войне с Россией Аббас-Мирза возлагал и на свою регулярную армию, созданную иностранцами, а также на английскую артиллерию. "Он (т.е. Аббас-Мирза — П.С.) в высокомерии своем, — читаем мы в одном документе, — полагает выгнать русских за Кавказ. Слеплены своими регулярными войсками и артиллерией и англичане, прислуживающие ему за деньги, хвалят все как собственное свое создание"².

Вторгнувшись в Карабах, иранские отряды под лозунгом священной войны бросились в первую очередь грабить и истреблять армянское население. Варварское поведение иранских войск подробно описывает современник этих событий Аракек Костанян³. П.И. Муравьев в своих записках, говоря о вторжении иранцев, пишет: "От сего вторжения неприятеля более потерпели армяне, коих били и истребляли беспорядно"⁴.

При таких условиях неудивительно, что армяне, сознавая, что в русско-иранской войне решается и их судьба, приняли в ней деятельное участие.

Когда началась война, один из крупных деятелей армянского народа Нерсес Аштаракский⁵ призвал народ к ре-

¹ ЦВИА, фонд ВАП, л. 4290, л. 154.

² Там же, л. 13.

³ Аракек Костанян из монастыря Гтич. История сражения 1826 г. при Гандзаке. Рукопись. Перевод Т. Тер-Григоряна. Архив института истории АН Аз.ССР, л. 1133. Монастырь Гтич находится в Дзизакском (ныне Гадрутском) районе Нагорного Карабаха, близ села Тог.

⁴ Акты Кавказской Археографической Комиссии, т. VI, ч. II, д. 676, с. 373.

⁵ Нерсес Аштаракский много помогал русской армии еще при Цицианове, что последний неоднократно отмечал. Когда русская армия, руководимая Цициановым, попала в трудное положение под Ереваном, терпя недостаток в хлебе, порохе и др. вещах, Нерсес доставил из Эчмиадзина 12 тыс. пудов пшеницы и муки и

нительной борьбе против иранцев. В своем воззвании Нерсес писал: "Наступил час, когда воочию увидим мы освобождение стран араратских и армянского народа, наступил час, когда Первопрестольный Эчмиадзин восстановит прежнюю свою независимость, восстаньте же, молодые армяне, стряхните с себя персидское иго, обрадуйте седой Масис, (т.е. Арарат — П.С.), оросите на этот раз вашу кровью родные вам земли и потом живите жизнью свободною... Пора! Пора! Вперед: либо теперь, либо никогда!"¹.

Отправив передовые иранские отряды для занятия Елисаветполя, сам Аббас-Мирза с 50-тысячной армией стал двигаться к Шуше. Отряд подполковника Назимки, находившийся в селении Герюси, получив приказ об отступлении с опозданием, не сумел выбраться в Шушу. Его отряд был достигнут иранцами недалеко от Герюси, в глубоком каменистом ущелье и был полностью разгромлен иранцами, имевшими артиллерию, управляемую английскими офицерами. Армяне предлагали Назимке зарыть орудия в Герюси и провести отряд в Шушу по горным тропинкам, подобно тому, как с помощью Вани это сделали несколько лет назад Карягин, Котляревский и Ильяшенко. Но Назимка не принял это предложение и принял бой в невыгодных условиях, на невыгодной местности. В результате из 1000 человек его отряда спаслось только шесть нижних чинов и 2 офицера, которых спрятали армяне в одной деревне².

Русские войска потерпели еще одну неудачу: они вынуждены были оставить на разграбление иранцам селение Чанахчи, принадлежащее генералу Мадатову, в котором находилась штаб-квартира 42-го полка³, расположенного в Карабахе.

25 пуд. пороха и т.д. Такую же помощь он оказал ген. Гудовичу в 1809 г. Несмотря на то, что иранское государство несколько раз арестовывало его и угрожало смертью (см. Акты Кавк. Археогр. Ком., т. V, д. 523), Нерсес продолжал оказывать всяческое содействие русской армии. Во время русско-иранской войны 1826-28 гг. он сопровождал авангард русских войск и призывал своих соотечественников, следуя его примеру, оказывать помощь русской армии. (См. "Русский инвалид", 1827 г., № 115).

¹ М.Я. Аллавердянц. Граф Иван Федорович Паскевич и его деятельность на Кавказе в очерках армянского историка, СПб, 1912.

² Потто В. Первые добровольцы Карабаха в эпоху водворения русского владычества, с. 59-60.

³ ЦВИА, ф. ВАП, д. 4290, л. 147-148.

Полковник Реут заперся со своим гарнизоном в Шуше. 26 июля он получил предписание Ермолова об отступлении. Но отступать было поздно, противник вплотную подошел к крепости и 20 июля осадил ее. Не оставалось ничего другого, как всеми силами защищать город. Началась оборона Шуши. В обороне Шуши участвовало 1300 русских солдат и 1500 армян из различных селений, собравшихся для защиты крепости¹.

Шуша, расположенная на отрогах карабахских гор, считалась неприступной крепостью. Но на самом деле, как доносил Реут, крепость эта "находилась в самом худом состоянии"². Реут нашел укрепления Шуши полуразрушенными, стены крепости во многих местах совсем обвалились, в других местах крепостной стены образовались расщелины и бреши. Реуту пришлось при помощи армян день и ночь восстанавливать стены и укрепления³. 25 июля под пушечными выстрелами противника работы по восстановлению укреплений были закончены.

Несмотря на огромные трудности, гарнизон и население Шуши мужественно оборонялись. Аббас-Мирза неоднократно пытался взять крепость штурмом, "но везде отражаем был храбрыми егерями и преданными армянами"⁴.

Армянское население Шуши и ближайших селений вместе с русскими войсками несли тяжесть блокады, изготовляли порох, снабжали гарнизон хлебом, мясом и другими продуктами⁵. Войска и население продолжали бороться и тогда, когда в результате длительной блокады в крепости начался голод. "Относительно армян, — доносил полковник Реут Ермолову, — защищавших крепость, долгом себе поставлю объяснить, что служба их достойна внимания, ибо все они действовали с отличной храбростью, выдерживали многократные приступы, отражали неприятеля с важным уроном, презирали недостаток продовольствия и никогда не помпшыляли о сдаче крепости, хотя бы наступил совершенный голод"⁶.

¹ ЦВИА, ф. ВАП, д. 4291, л. 61. В другом источнике указывается, что количество армян было гораздо больше (см. Архив Института истории АН Аз.ССР, д. 1133).

² Там же, д. 4290, л. 147.

³ Там же.

⁴ Там же, л. 151.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Иван Лазарев¹, который был очевидцем Шушинской эпопеи, впоследствии подробно описал эти события. "Помню я, как сельчане, сбежавшиеся в крепость, отдали весь свой скот на продовольствие гарнизона, как наши богачи Ахумов, Багран-бек, мелик Шах-Назаров, Зограб-ага Тарумов и другие предоставили на общее пользование все имеющиеся у них значительные запасы хлеба, который оказался, однако, в зерне; помню также, как наши армяне по ночам на своих плечах носили тяжелые мешки с зерном на мельницы деревни Шуши-Кенд, где братья юзбаши Сафар и Ростом Тархановы быстро перемалывали зерно и доставляли его обратно. Без этой помощи гарнизону никогда не выдержать бы шестинедельной осады. Аббас-Мирза неоднократно пытался взять ненавистные ему мельницы, но все усилия его разбились о геройскую стойкость армян, предводимых братьями Тархановыми. Даже женщины их являлись героинями и одну из них по имени Хатаи² знал тогда весь Карабах"³.

Напрасно Аббас-Мирза заявлял, что судьба Шуши уже предрешена и ни одного аршина земли в руках русских не останется⁴. Защитники города не намерены были сдаваться. Тогда Аббас-Мирза пошел на коварный шаг. По его приказанию к крепостным стенам были подведены несколько сот армянских семей вместе с архиепископом Саркисом. Под угрозой смерти иранцы заставили Саркиса уговаривать шушинских армян сдать крепость, чтобы спасти жизнь армян, пригнанных к крепости. "Но армяне кричали со стен, что они не изменят русским и сами увещевали своих братьев покориться печальной судьбе, которая их ожидает, ибо пусть лучше погибнут несколько сот человек, чем весь народ падает под тяжкий гнет кизильбашей"⁵.

¹ Будущий известный генерал русской армии, родился в городе Шуше.

² На пути от Шушикенда до крепости Шуши на нее напало несколько иранцев, которые хотели у нее отнять муку. Ей удалось свалить одного иранца и отнять у него саблю и ружье. Убив несколько человек противника, она благополучно с мукой вернулась в крепость.

³ Потто В. Первые добровольцы Карабаха в эпоху водворения русского владычества, с. 64.

⁴ Акты Кавказской Археографической Комиссии, т. VI, ч. II, д. 650, с. 356-357.

⁵ Потто В. Первые добровольцы Карабаха в эпоху водворения русского владычества, с. 68.

В конце июля Аббас-Мирза захватил в плен поручика Мадатова, посланного Ермоловым к Реуту с предписанием уйти из Карабаха. Аббас-Мирза отправил Мадатова к Реуту и ожидал сдачи крепости¹. Но Реут отказался сдаваться. Он требовал от Аббас-Мирзы беспрепятственно пропустить русского офицера из Шуши в Тифлис, чтобы через него получить подтверждение приказания, полученного от Ермолова. После долгих переговоров, 11 августа между русскими и иранскими войсками было заключено перемирие на 9 дней, в течение которого майор Ключенуа должен был отправиться из Шуши в Тифлис и доставить в Шуши приказание Ермолова.

Перемирие умело было использовано осажденными. По заключенному условию Реут, под присмотром доверенного лица Аббас-Мирзы, получил право в течение 9 дней молотить на соседних мельницах по 10-ти четвертей муки в день. Доверенным лицом Аббас-Мирзы в этом деле оказался один армянин по фамилии Сергей Александров². Благодаря Александру Реуту удалось смолотить более чем по 50-ти четвертей муки в день. Русские войска использовали перемирие для заготовления снарядов, восстановления стен крепости и обеспечения продовольствием.

Прошло 9 дней, но из Тифлиса не было никаких известий. Осада и военные действия возобновились. Аббас-Мирза предложил осажденным почетную капитуляцию, но получил отрицательный ответ. Так продолжалось до 5 сентября 1826г. В этот день в иранском лагере под Шушой было получено неожиданное известие о разгроме генералом Мадатовым авангарда Аббас-Мирзы под Шамхором. Аббас-Мирза снял осаду Шуши и со всеми своими силами двинулся против генерала Мадатова. 47-дневная оборона Шуши закончилась³.

Оборона Шуши сыграла большую роль в русско-иранской войне 1826-1828 гг. Аббас-Мирза со своей 60-тысячной армией ставил целью захватить не только Карабах,

¹ Акты Кавказской Археографической Комиссии, т. VI, ч. II, д. 666, с. 366.

² 13 сентября Сергей Александров прибежал из иранского лагеря к русским войскам и сообщил Паскевичу о наступлении Аббас-Мирзы. Во время осады Шуши он состоял в иранских войсках в чине пехотного капитана. За услуги, оказанные русской армии, был награжден офицерским чином. Затем числился переводчиком при главнокомандующем. (См. "Русский архив", 1889 г., № 5, с. 537).

³ ЦВИА, ф. ВУА, д. 4290, л. 152.

но и все Закавказье. Он мнил себя новым Тамерланом или Надир-шахом¹.

Аббас-Мирза начал свои действия в Карабахе и никак не предполагал, что малочисленный русский гарнизон и население Шуши смогут оказать длительное сопротивление его превосходящим силам. Но оборонявшиеся опрокинули расчеты Аббас-мирзы. 47-дневная оборона Шуши сковывала основные силы иранцев. Аббас-Мирза терял самое ценное — время. Он не мог оставить в тылу не взятую крепость Шушу и двинуться дальше.

Оборона Шуши дала возможность русскому командованию подтянуть резервы и подготовить сокрушительные удары по иранской армии. Первым таким сокрушительным ударом явилась победа Мадатова под Шамхором.

Валерий Григорьевич Мадатов (Мадатян) родился в селении Чанахчи (в Карабахе). В 1799 г. юноша Ростом (Валерий) вместе с карабахской делегацией, возглавляемой меликами Джумшидом и Фридоном, прибыл в Петербург. Там он подал прошение о принятии на русскую военную службу. В 1799 г. В. Мадатов был определен портупей-прапорщиком в лейб-гвардии Преображенский полк.

Мадатов впервые отличился во время русско-турецкой войны 1806-1812 гг. О его службе в этот период писали: "Все время похода он был употребляем начальниками как офицер искусный и храбрый, везде, где были труд и опасность, где требовались верный глаз и смелая грудь, благоразумный расчет и безоглядный натиск"².

Составители его биографии, близко знавшие Мадатова, в следующих словах характеризуют его военные способности: "Только тот, кто видел Мадатова в пылу сражения, под градом свистящих пуль и картеч, может судить, до какой степени храбрость бывает блистательна, отважность хладнокровна. Все сослуживцы его подтвердят справедливость сего и скажут, что личный пример князя Мадатова был лучшим убеждением к совершению подвигов почти невероятных, что присутствие его перед рядами нашими было залогом победы, что в его спокойной отваге, в его незадумывающейся

¹ ЦВИА, ф. ВУА, д. 4294, л. 20.

² Жизнь генерал-лейтенанта князя Мадатова, СПб, 1863, с. 7. Составили биографию Мориц Естафович Коцебу, Алексей Степанович Хомяков (известный русский писатель) и Иван Михайлович Бакунин. Первый служил квартирмейстером у Мадатова, а последние двое были его адъютантами.

решительности было какое-то вдохновение, увлекающее воинов и доказывающее, как сильно и глубоко русский солдат понимает начальника, если только начальник умеет видеть в нем человека, а не машину"¹.

Мадатов был активным участником² Отечественной войны 1812 г. Он отличился в ряде сражений, участвовал в заграничном походе, проявил героизм в знаменитой Лейпцигской битве, после которой получил звание генерал-майора. Герой Отечественной войны 1812 г. Денис Давыдов, знавший лично Мадатова, в своих военных записках пишет, что Мадатов "до невероятия неустрашимый и хитрый генерал"³.

С 1816 г. Мадатов служил в отдельном Кавказском корпусе. Он отдыхал в Кисловодске, когда было получено известие о вторжении иранцев в Карабах. Отряд, которым ему было поручено командовать, уже находился на пути к Елисаветполю. Мадатов вскоре догнал отряд. Личный состав отряда радостно встретил Мадатова.

Очевидец этой встречи рассказывает: "Солдаты, по скорости выступления, были снабжены только 10-ти дневной нормой сухарей. В их рядах заметна была унылость, молча совершали переходы и не слышать было веселых песен и смелых рассказов, обыкновенное приготовление русских к боям. Наконец, после трехдневного похода мы дошли до Красного моста и там остановились; вдруг явился верховой с приказанием не трогаться далее до прибытия князя Мадатова, который назначен начальником отряда. Я не в силах описать нашего восторга, — продолжает очевидец; — тотчас же о сем было объявлено всем нижним чинам. "Слава богу, кричали солдаты, мы удостоились быть под его командою"⁴.

По поводу приезда Мадатова унтер-офицер Орлов сочинил боевую песню, которую долгое время пели солдаты. В песне говорится, что

¹ Жизнь генерал-лейтенанта князя Мадатова, СПб, 1863, с. 2.

² Кроме Мадатова, в Отечественной войне приняли участие еще много армян, в том числе генерал-майор Давид Артемьевич Делянов, генерал-майор князь Абамелик-1, генерал-майор Абамелик-2, генерал Меликов. Пали смертью храбрых лейб-гвардии Гусарского полка штабс-ротмистр Лазарев, ротмистр Делянов и другие. (Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. ч. II, 1838, с. 306).

³ Денис Давыдов. Военные записки, Москва, 1940, с. 403.

⁴ Жизнь генерал-лейтенанта князя Мадатова, с. 97.

Генерал храбрый Мадатов
Нас к победам поведет;
Он военные ухватки
Персов знает наперед.

2 сентября 1826 года под Шамхором завязался бой между отрядом Мадатова и иранцами. С двухтысячным отрядом Мадатов разбил 10-тысячную армию противника. Шахская гвардия, участвовавшая в сражении, была почти полностью истреблена. Противник, преследуемый Мадатовым, был настолько ошеломлен и дезорганизован, что не решился остановиться в занятой им крепости Елисаветполь, где находился иранский гарнизон, насчитывавший 1500 человек¹. Елисаветполь достался Мадатову без боя.

13 сентября русская армия под Елисаветполем одержала еще одну блестящую победу². Имея 8 тысяч штыков и сабель, она обратила в бегство огромную армию Аббас-Мирзы. Преследуя противника, Мадатов взял много пленных³. Ермолов писал: "После поражений сих (т.е. Шамхорского и Елисаветпольского — П.С.) Аббас-Мирза с чрезвычайною быстротою ускакал за Аракс; разбитые войска его частью последовали за ним, а частью рассыпались в страхе по равнине Тертера и поражаются нашими армянами и безпрестанно в плен приводятся"⁴.

После этих побед военные действия были перенесены на территорию Ирана. 1 октября 1827 года русская армия, руководимая Паскевичем, заняла Ереван, 12 октября она вошла в Тавриз и подошла к столице Ирана — Тегерану. Иран вынужден был просить мира.

¹ ЦВИА, ф. ВУА, д. 4290, л. 95.

² Под Елисаветполем общее командование находилось в руках генерал-адъютанта И.Ф. Паскевича, который в 1826 г. был назначен командующим войсками в Закавказье, а в 1827 г. — наместником на Кавказе; пехотой и кавалерией командовал Мадатов, а артиллерией — генерал Вельяминов. По настоянию последних двух Паскевич решил дать это сражение иранцам.

³ ЦВИА, ф. ВУА, д. 4303, л. 18. Как известно, Россия в 1828 г. объявила войну Турции. Мадатов был переброшен на турецкий фронт. Он здесь совершил ряд подвигов и несколько раз был награжден. Умер он там же в 1829 г. Тело его было перевезено в Петербург и похоронено в Александро-Невской лавре.

⁴ Акты Кавказской Археографической Комиссии, т. VI, ч. II, д. 691, с. 382.

10 февраля 1828 года был заключен Туркманчайский договор. Согласно этому договору, граница между Ираном и Россией устанавливалась в основном по реке Аракс. Ереванское и Нахичеванское ханства и часть каспийского побережья до реки Астары переходили к России. Договор подтверждал запрещение Ирану иметь военный флот на Каспийском море. Наконец, Иран обязывался уплатить контрибуцию в размере 20 млн. руб. Одновременно с мирным договором был заключен особый трактат о торговле. На ввозимые из России товары была установлена минимальная пошлина (в размере 5%). Русским купцам предоставлялся ряд льгот¹.

С заключением Туркманчайского договора Карабах был окончательно присоединен к России.

¹ Договоры России с Востоком. Собрал и издал Юзефович, СПб, 1869, с. 214-227.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История наглядно показала, что Карабах, как и другие части Закавказья, своими силами не мог отразить турецко-иранский натиск и преодолеть внутреннюю междоусобную борьбу. Народы Закавказья, стиснутые врагами, не могли создать тогда единых самостоятельных государств.

На рубеже XIX века перед народом Карабаха, как и других частей Закавказья, стояла альтернатива: быть раздавленными ирано-турецким деспотизмом или же принять покровительство могучего северного соседа, присоединиться к России.

Упадок Османской империи и распад Иранского государства создавали благоприятные условия для присоединения Карабаха и всего Закавказья к России. Среди передовых деятелей армянского народа росла и крепла ориентация на Россию. Первым крупным представителем этой ориентации среди армянского народа был Израэл Ори. Вслед за ним многие другие крупные деятели армянского народа считали, что спасти народы Закавказья от ирано-турецкого господства может только Россия. Присоединение к России было в тогдашней исторической обстановке единственно правильным выходом для народов Закавказья. Иначе им грозили вымирание и гибель.

Важную роль в жизни Закавказья играл Карабах. Это был один из главных очагов национально-освободительного движения армянского народа. Правители и видные деятели русского государства придавали Карабаху большое значение. Они интересовались положением дел в Карабахе, собирали сведения о Карабахе, поддерживали связь с карабахскими ханами и меликами и т.д.

Положение Карабаха было исключительно тяжелым. Вследствие непрерывных войн и феодальных междоусобиц

страна пришла в разорение. В равнине Карабаха, прилегающей к иранским границам, мало кто осмеливался селиться; там всюду виднелись опустевшие села, остатки обширных шелковичных садов и запущенные поля. В результате разорительных войн к моменту присоединения Карабаха к России в нем не осталось даже половины прежнего населения¹. Но участь жителей, убежавших в соседние ханства, была тоже тяжелой. Их поработали и эксплуатировали местные беки².

В рапорте маркизу Ф.О. Пауллуччи от 20 февраля 1812 г. Котляревский пишет, что большое количество жителей Карабаха не только не в силах нести повинности, "но сами требуют прокормления, а из прочих половина тоже, лишась скота и не в силах будучи производить хлебопашество, требует времени для поправления себя"³. Тут же Котляревский указывает, что "не проходило года, в который бы не страдали они (жители Карабаха — П.С.) от персиян отгоном скота и разными грабежами"⁴.

Мог ли Карабах в таком положении рассчитывать на долгое самостоятельное существование, а его население на мирную спокойную жизнь? Разумеется, нет.

Присоединение Карабаха к России было исторической необходимостью, прогрессивным фактом. И Иран, и Турция переживали упадок. Ни в Турции, ни в Иране не было условий для капиталистического развития.

В России тоже господствовали феодальные порядки. Но в России в недрах крепостнического строя формировался капиталистический уклад, существовала сильная централизованная власть, опирающаяся на организованную бюрократию, в то время, как в Иране и Турции господствовала феодальная анархия, феодальная междоусобица. Централизованная же монархия по отношению к феодальной раздробленности является более прогрессивной формой общественного развития.

Народы, подвластные Ирану и Турции, испытывали тяжелый национальный и религиозный гнет. Национальный гнет русского царизма был значительно менее тягостным по сравнению с османским и иранским.

¹ Записки Алексея Петровича Ермолова, ч. II, Москва, 1868, с. 7-8.

² Акты Кавказской Археографической Комиссии, т. V, д. 181, с. 125.

³ Там же, д. 197, с. 578-580.

⁴ Там же, с. 580.

Описывая угнетение населения Карабаха ханом, историк Худабашев писал: "Тысячи армян пали под мстительным мечом жестокого персиянина, тысячи других, вследствие адских истязаний, принуждены были отречься от христианства; остальные должны были, оставив свои жилища, искать убежища в Дербенте, Астрахани, Кизляре, Шамхоре, Сигнахе, Тифлисе..."¹.

С давних времен между Закавказьем и Россией существовали экономические и культурные связи. Христианские народы Закавказья и русский народ имели общность в религиозном отношении. С присоединением к России религиозный гнет отпадал. Все это вызывало тяготение народов Закавказья и, в частности, Карабаха к России.

С присоединением к России в Карабахе прекратились как внутренние, так и внешние войны. Российское управление обеспечило впервые за много веков безопасность жизни и имущества населения. Народ был спасен от окончательного физического уничтожения. Как показала впоследствии история, население, оставшееся под ирано-турецким игом, постигла тяжелая участь. Большинство этого населения было физически истреблено или умерло от голода, другая часть была ассимилирована, забыла свой язык и культуру, третья часть, хотя и сохранила свою национальность, но была лишена каких-либо политических, экономических и культурных прав.

Неудивительно, что армяне, оставшиеся на территории Турции и Ирана, все время стремились переселиться в пределы России. Тяга армян в Россию имела место после заключения Туркманчайского договора 1828 года. Как только был заключен этот договор, началось массовое переселение армян в Закавказье. Переселением руководили полковник Лазарев, Мовсес Аргутинский, Еникалопян и др. Переселенцев размещали в различных областях Закавказья, в том числе и в Карабахе.

Иранские и турецкие правители всемерно препятствовали переселению. Так, например, Аббас-Мирза и его приближенные уверяли армян, что Россия будет для них "ссылкой"².

Такое же давление оказывали на армян представители некоторых европейских государств, в частности Англии. В своем рапорте на имя Паскевича от 2 апреля 1828 года полковник Лазарев писал: "Не только персияне, но и английская миссия, употребляют все средства, чтобы остановить переселение"¹.

Но давление и уговоры не помогали. Армяне говорили, что "если бы и сам Христос сошел с небес, чтобы внушить нам желание остаться в турецких владениях, то мы не последовали бы его совету"².

Царское правительство было заинтересовано в переселении армян на территорию России. В своем донесении на имя императора от 10 октября 1829 года Паскевич писал: "Хотя первоначальное водворение людей их и потребует довольно значительных издержек, но оныя, без сомнения впоследствии изобильно вознаграждены будут теми выгодами, каких ожидать должно от трудолюбивого и промышленного класса сего"³.

В результате второй русско-иранской и русско-турецкой войн в Закавказье переселилось из Ирана и Турции 140 тысяч армян. Однако царское правительство не создало необходимых жизненных условий для переселенцев. Вследствие этого часть из них, особенно в Карабахе, погибла⁴.

Присоединение Карабаха к России оказало значительное влияние на развитие производительных сил страны. Оно способствовало разложению патриархально-феодального уклада и развитию капиталистических отношений. Ленин по этому поводу писал: "Русский капитализм втягивал, таким образом, Кавказ в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности — остаток старинной патриархальной замкнутости, — создавал себе рынок для своих фабрик. Страна слабо заселенная в начале пореформенного периода или заселенная горцами, стоявшими в стороне от мирового хозяйства и даже в стороне от истории, превращалась в страну нефтепромышленников, торговцев вином, фабрикантов пшеницы и табаку, и господин Купон

¹ Худабашев. Обзорение Армении в географическом, историческом и литературном отношении, СПб. 1869, с. 412.

² Описание переселения армян из Персии в Россию, Москва, 1832, с. 36-50 (арм.).

¹ Акты Кавказской Археографической Комиссии, т. VII, д. 570, с. 608.

² Там же, т. VIII, д. 826, с. 842.

³ Там же, т. VII, д. 818, с. 820.

⁴ Там же, т. VII, д. 411, с. 461. Рапорт Зубарева от 20 апреля 1830 г.

безжалостно переряживал гордого горца из его поэтического национального костюма в костюм европейского лакея (Гл. Успенский). Рядом с процессом усиленной колонизации Кавказа и усиленного роста его землевладельческого населения шел также (прикрываемый этим ростом) процесс отвлечения населения от земледелия к промышленности¹.

Необходимо отличать колониальную угнетательную политику царизма в Закавказье и в других присоединенных территориях от объективно-прогрессивных результатов, которое имело присоединение к России этих территорий. Царизм хотел превратить Карабах и все Закавказье в придаток Российской империи, в ее колонию. Министр финансов Канкрин прямо заявлял об этом в 1827 году: "Закавказье не без основания может быть названо нашей колонией, которая должна доставлять государству весьма важные выгоды из произведений своего южного климата"². Как колония, Закавказье должно было снабжать Россию "южными произведениями в сыром виде, каковы: шелк, хлопчатая бумага, индиго, шафран, марена, копениль, сахар, вино, сарацинское пшено, плоды оливковых и масличных деревьев, американский табак и проч."³.

Несмотря на широкие планы, экономическое освоение Закавказья шло замедленными темпами. Вступив на путь капиталистического развития, Россия продолжала оставаться сравнительно отсталой страной. Лишь в 80-х годах XIX века царское правительство сумело соединить Закавказье с Россией железной дорогой.

Царизм преследовал прежде всего военно-стратегические цели. Обосновываясь в Закавказье, самодержавие стремилось превратить его в плацдарм для дальнейшего наступления на Восток и успешной борьбы с европейскими державами. М.Н. Покровский считал, что завоевание Закавказья было следствием победоносного наступления русского торгово-промышленного капитала на рынки передней Азии.

Присоединение Карабаха и всего Закавказья к России объективно явилось положительным явлением в жизни народов. Это был единственный путь спасения населения Закавказья от истребления и вымирания. Присоединившись к России, народы Закавказья спасли себя от турецко-

перанского деспотизма и приобщились к жизни более передовой страны.

Великий армянский поэт Ованес Туманян говорил, что "армянский народ всегда смотрел на Россию, как на своего традиционного защитника"¹.

Несмотря на некоторые негативные стороны национально-колониаторской политики царизма, присоединение к России имело для народов Закавказья, в том числе и Карабаха, важное прогрессивное значение. И определяющее значение в исторических судьбах народов Закавказья имел тот факт, что в рамках Российской империи были обеспечены благоприятные условия для устойчивого хозяйственного и духовно-культурного развития края, быстрого роста городов, "третьего сословия", формирования и консолидации армянской буржуазии, которая вскоре стала играть исключительно важную роль в экономическом и политическом прогрессе не только Карабаха и Армении, но и всего Закавказья. На это развитие оказали благотворное влияние русская передовая мысль, культура и наука.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. III, изд. 4-е, с. 521.

² Обзорение Российского владения за Кавказом, т. I, с. 12.

³ Там же, с. 61.

¹ Советская литература и искусство, №7, 1942 (арм.).

БИБЛИОГРАФИЯ

Архивные материалы

Государственный архив древних актов:

- а) Фонд Госархив, разряд XV,
- б) Фонд Госархив, разряд XXIII.

Архив Внешней политики:

- а) Фонд "Сношения России с Арменией",
- б) Фонд "Сношения России с Персией",
- в) Фонд "Сношения России с Грузией".

Центральный Военно-исторический архив:

- а) Фонд 52,
- б) Фонд ВУА.

Азербайджанское центральное архивное управление:

- а) Фонд военно-окружного начальника,
- б) Фонд бекской комиссии,
- в) Исторический архив, фонд №1.

Яков Захарян. История области Арцаха. Перевод с армянской рукописи Т.И.Тер-Григоряна. Научный архив Института истории им. Бакиханова АН Аз.ССР.

Официальные публикации, документы, мемуары и путевые заметки

Акты, собранные Кавказскою Археографическою комиссиею, под ред. Берже, тт. I-XII.

Березин И.Н. Путешествие по Востоку, Казань, 1850 г.

Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа, ч. II, СПб., 1869 г.

Гмелин С.Г. Путешествие по России. СПб., 1785 г.

Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии, (под ред. проф. Сагарели), СПб., 1891 г.

Дживаншир Ахмед-бек. О политическом существовании Карабахского ханства, Шуша, 1895 г.

Договоры России с Востоком, политические и торговые (собрал и издал Т. Юзефович), С.Петербург, 1869 г.

Колониальная политика русского царизма в Азербайджане, (под ред. Петрушевского И.П.), ч. I, Изд. АН Аз.ССР, 1936 г.

Описание Карабахской провинции, (сост. полк. Ермоловым и Моисилевским), Тифлис, 1823 г.

Полное собрание законов Российской империи, СПб, том VII — 1831 г., том XXI — 1847 г., том XXIV — 1850 г., том XXV — 1850 г.

Путешествие Шардена по Закавказью, 1902 г.

Сношение Петра Великого с армянским народом. Документы, извлеченные из Московского Главного и С.-Петербургского архивов Министерства иностранных дел, Австрийского придворного и государственного архива, Королевско-Баварского тайного государственного архива и других учреждений. С предисловием Эзова Г.А., С.-Петербург, 1898 г.

Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. I, Москва, 1833 г., ч. II, Москва, 1838 г.

на армянском языке

Архив армянской истории, Тифлис, книги: а, б, 1853 г.; г, 1894 г.; д, 1899 г.; э, 1908 г.; т, 1911 г.; ж, 1912 г.

Судебник Мхитара Гоша, Вагаршапат, 1880 г.

Краткая история страны агванов. Католикос Есан Агванский Гасан Джалалянц, Иерусалим, 1868 г.

Джалалянц. Путешествие в великую Армению, Тифлис, 1858 г.

История архимандрита Аракела Даврижеци, Вагаршапат, 1896 г.

История дьякона Захария, Вагаршапат, 1870 г.

Мовсес Баграмян. Новая книга, называемая увещанием, Мадрас, 1772 г.

Мовсес Каганкатуаци. История страны агванов, Москва, 1860 г.

М.Хоренаци. Хроника, Венеция, 1865 г.

Киракос Гандзакечи. История, Тифлис, 1900 г.

История Давид-бека, Вагаршапат, 1871 г.

История персов Абеган Джугаеци, Вагаршапат, 1787 г.

Исследования

Аллавердянц М.Я. Граф Иван Федорович Паскевич и его деятельность на Кавказе в очерках армянского историка.

Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана.

Бартольд В.В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира, Баку, 1925 г.

Гаксгаузен Б. Закавказский край, СПб, 1857 г.

Гиргас В.Ф. Права христиан на Востоке по мусульманским законам. СПб, 1865 г.

Глинка С.Н. Описание переселения армян азербайджанских в пределы России, М., 1831 г.

Греков Б.Д. Киевская Русь, М., 1944 г.

Дубровин Н. История войны и владычество на Кавказе, СПб, 1886 г., тт. II-VI.

Дубровин Н. Георгий XII - последний грузинский царь и присоединение ее к России, СПб, 1867 г.

Дубровин Н. Закавказье от 1803-1806 гг., СПб, 1866 г.

Давыдов Д. Военные записки, Москва, 1940 г.

Егиазаров С.А. Материалы по истории учреждений в Закавказье, ч. 1-2, Казань, 1889-1891 г.

Егиазаров С.А. Городские цехи, Казань, 1891 г.

Жизнь генерал-лейтенанта князя Мадатова, СПб, 1866 г.

Записки Алексея Петровича Ермолова, чч. I-II, Москва, 1868 г.

Иваненко В.Н. Гражданское управление Закавказья, Тифлис, 1901 г.

Иоаннисян А.Р. Иосиф Эмин, Ереван, 1945 г.

Иоаннисян А.Р. Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII столетия, Ереван, 1947 г.

История армянского народа. Пособие для средних школ, ч. I, Ереван, 1944 г.

Кишмишев С.О. Последние годы грузинского царствования, Тифлис, 1898 г.

Кишмишев С.О. Походы Надир-шаха в Герат, Кандагар, Индию и события в Персии после его смерти, Тифлис, 1889 г.

Кн. Щербатов. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич, его жизнь и деятельность.

Кочарян Г.А. Нагорный Карабах (геогр. обзор), Баку, 1925 г.

Ковалевский М.М. Завоевание Кавказа. Исторический очерк.

Кокиев Г.А. Из истории сношений России с Кавказом (IX-XIX вв.). Кабардинский научно-исследовательский институт при СМ Кабардинской АССР. Отгиски из ученых записок, т. I, с. 33.

Ленин В.И. Соч., т. III.

Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. XVI, ч. I.

Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. XXI.

На фронте исторической науки, Партиздат, 1936 г.

Начало сношений Эчмиадзинского престола с русским правительством, Тифлис, 1901 г.

Новая история стран зарубежного Востока. т. I, М., 1952 г.

Обозрение русских владений за Кавказом, ч. I-III, СПб, 1832 г.

Очерки по истории Азербайджана. Известия Академии Наук Азербайджанской ССР, №5, 1946 г.

Пахомов Е.М. О сословно-поземельном вопросе в Азербайджане. Известия общ. обслед. и изуч. Азербайджана, №1, 1925 г.

Петрушевский И.П. Персидские официальные документы XVI - начало XIX вв., как источник для истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении.

Проблемы источниковедения, сборник третий, Труды Института Истории АН СССР, Москва, 1940 г.

Покровский М.Н. Дипломатия и война царской России в XIX в., Москва, 1923 г.

Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, т. II, 1887 г.

Потто В. Утверждение русского владычества на Кавказе, тт. II-III, Тифлис, 1901 г.

Потто В. Первые добровольцы Карабаха в эпоху водворения русского владычества, Тифлис, 1902 г.

Романовский Д.И. Кавказ и кавказская война, СПб, 1860 г.

Соловьев С.М. Соч., т. XVIII, М., 1868 г.

Тарнау Н. Начало мусульманского землевладения.

Тер-Аветисян С. Памятники древности Карабаха и скифская проблема, Тифлис, 1934 г.

Фирсов Н.П. Русские торгово-промышленные компании в первую половину XVIII ст., Казань, 1896 г.

Худабашев А.М. Обзорение Армении в географическом, историческом и литературном отношениях, СПб, 1859 г.

Шопен Ив. Исторические памятники состояния армянской области в эпоху присоединения к Российской империи, СПб, 1852 г.

Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом, т. I.

на армянском языке

Лео. Ходжаякан капитал.

Лео. История карабахской армянской епархиальной духовной семинарии 1838-1913, Тифлис, 1914 г.

Лео. Армянское книгопечатание, тт. I-II, Тифлис, 1904 г.

Лео. Католикос Иосиф Аргутинский, Тифлис, 1902 г.

Лео. История Армении. Лекции, прочитанные в Ереванском гос. университете в 1925-1927 г., часть II.

Лео. История Армении, т. III, Ереван, 1946 г.

Бархударян. Арцах, Баку, 1895 г.

Раффи. Меликства Хамса, Вена, 1906 г.

С.В. Тер-Аветисян. Материалы по истории армянской колонии в Индии, Ученые записки ЕГУ, т. XIII, 1940 г.

А.Ионнисян. Вопрос о происхождении армяно-русской ориентации, Эчмиадзин, 1921 г.

Шаамир Шаамирян и самоуправление армянской общины в Индии в XVIII веке. Вестник института науки и искусства, № 4.

В.Парсамян. Иммиграционная политика царизма в Армении, ч. 1, Ереван, 1940 г.

Лалаян. Гандзакский уезд.

Гегамян. Национально-освободительное движение армян.

Католикос Симон. Воспоминания.

Давид Анануни. Общественное развитие российских армян в XIX веке, Баку, 1916 г.

Бекназарян А. Тайна Карабаха, Санкт-Петербург, 1886 г.

Чамчян. История Армении, т. 3, Венеция, 1896 г.

Журналы и газеты

"Русский инвалид", № 115, 1827 г.

"Зурна", 1855 г.

"Вестник Европы", №3, 1868 г.

"Кавказская старина", № 2, 1872 г.

Газета "Кавказ", №67, 1855 г.

Газета "Кавказ", №62, 1852 г.

Газета "Кавказ", 27 апреля, 1883 г.

"Закавказский Вестник", № 13, 1845 г.

"Русский архив", № 7, 1888 г.

"Русский архив", №№ 5 и 8, 1889 г.

"Известия общества обследования и изучения Азербайджана", № 4, 1927 г.

"Исторический журнал", № 2, 1938 г.

на армянском языке

"Лума", Тифлис, вып А, 1899 г.

"Пордз", Тифлис, № 5, 1880 г.

"Крунк айоц ашхари", Тифлис, 1883 г.

"Ардзаганк", № 75, 1894 г.

О Г Л А В Л Е Н И Е

П р е д и с л о в и е	5
Г л а в а 1. Краткий очерк политической истории Арцаха (Карабаха) в I - XVIII вв.	22
Г л а в а 2. Вопрос о русской ориентации. Взаимоотно- шения Карабаха с Россией во второй полови- не XVIII в.	53
Г л а в а 3. Присоединение Карабаха к России.	84
З а к л ю ч е н и е	140
Б и б л и о г р а ф и я	146